

ВЕНИАМИН ШЕР

ИЗБРАННЫЙ

ПЕЧАТЬ ВЕЛИСЫ

18+

Печать Велисы

Вениамин Шер

Печать Велисы 1. Избранный

«Автор»

2026

Шер В. Е.

Печать Велисы 1. Избранный / В. Е. Шер — «Автор»,
2026 — (Печать Велисы)

Будучи заурядным тридцатилетним ментом, я зашёл в лифт своего дома и оказался на пляже в Сочи. Казалось бы, радоваться надо, но я попал в Российскую империю и стал бесталанным подростком-наркоманом, от которого отвернулась родня, а значит, перспективы мои туманны. Однако не было печали – у меня появилась божественная печать, претендующая на местную Шнобелевскую премию или плаху от инквизиторов. А за ней - и стажёрка-богиня со специфическим чувством юмора, которая спала и видела, как бы сунуть меня в очередную задницу и вволю поугарать. В итоге даже отпетые заморские коммунисты перестают удивлять, когда получаешь новое задание, находясь в ячейке для трупов.

© Шер В. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пробуждение на пляже	5
Глава 2. Введение	11
Глава 3. Адаптация и неприятная встреча	18
Глава 4. И настал тот самый день	27
Глава 5. Избранный Нео	36
Глава 6. Первое наказание	42
Глава 7. Системное принуждение	50
Глава 8. Горькое прощание и тёплая встреча	56
Глава 9. Свадьба или вольные хлеба	66
Глава 10. Первый разлом	72
Глава 11. Поиск заработка	80
Глава 12. Подпольные проблемы	87
Глава 13. Смерть – не оправдание	94
Глава 14. Проблемы второго уровня	100
Глава 15. Ультиматум неупокоенного	108
Глава 16. Знакомство с богиней	114
Глава 17. Становление скромного убергероя и прощание	122
Глава 18. Освобождение	129
Гл	135
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Печать Велисы 1. Избранный

Глава 1. Пробуждение на пляже

Сознание приходило неохотно сквозь сонную пелену, но спустя какое-то время ко мне явилось понимание, что меня невыносимо жарит солнце и кто-то дёргает за ногу. После чего я услышал рычание.

— Р-р-р! Р-р-р!

Это был определённо собачий рык, от которого я испуганно вскочил и рефлекторно прикрыл рукой глаза от солнца. Я сидел на песчаном пляже, а мою штанину трепала подстриженная мелкая собачонка типа пуделя. Она делала это настолько нагло, что я невольно разозлился и прописал собаке с ноги в голову. Не сильно, но чтобы отвадить животину.

— Пошла на хер! — гаркнул для устрашения.

Со скулежом пудель чуть отлетел, возмущённо глянул на меня и гавкнул пару раз. Я же замахнулся рукой, отчего наглая псина ринулась наутёк. Это чудо довольно ловко прошмыгнуло под сплошным забором, что огораживал пляж поперёк.

После этого я попытался согнуть левую ногу, чтобы встать, но почувствовал какой-то предмет на уровне паха. Опустив голову – ужаснулся. Мне в бедро чуть не впился стеклянный шприц с какой-то бесцветной жидкостью.

— Фак!.. — шикнул я, откидывая эту мерзость подальше. — Какого хрена здесь происходит?!

Риторический вопрос не дал ответа, но вместе с тем в голове образовалась абсолютная пустота. Я непонимающе зачерпнул в ладонь песка и стал ссыпать его на свои джинсы, пытаюсь вспомнить базовые вещи, к примеру, своё имя.

Испугавшись данного факта, я схватился за голову и усиленно стал думать. Я начал вспоминать, что произошло вчера, или хотя бы ближайшую точку своих воспоминаний. Спустя время у меня это получилось – я вспомнил поездку с родителями и братом на шашлыки в лес.

А спустя десять минут голову вдруг прострелила боль, всего на пару секунд, однако воспоминания лавиной вторглись в сознание. От этого я подскочил на ноги, как ошпаренный, и стал оглядываться.

— Да что за х?.. — я попытался громко возмутиться, но схватился за горло.

Мой голос показался более высоким, будто помолодевшим. Следом взглянул на свои руки.

«Вроде мои, но... какие-то изнеженные, что ли?» — продолжало бить изумление.

Я стал оглядываться дальше. Был разгар первой половины дня и, такое ощущение, что я находился в каких-то сочинских субтропиках. Вот только я физически не мог оказаться в таком месте, так как жил в Сибири. И последнее, что я помнил, это как после дежурства меня подвезли ребята из ППС, а после я зашёл в свой раздолбанный лифт в девятиэтажке.

— Совсем ничего не понимаю... — пробормотал я.

Пошарив по карманам своей кожаной куртки – я такую никогда не носил – достал из внутреннего кармана странную тёмную стекляшку прямоугольной формы. Она была размером со стандартный смартфон, но на солнце просвечивалась, как кусок тонированного стекла. Я покрутил штуку в руках и протёр её большим пальцем.

Внезапно на стекляшке вспыхнуло слово «Разблокировка». В изумлении потыкав по экрану, я так и не понял, как его разблокировать, перехватил его в правую руку – и нанотехнологичный смартфон разблокировался сам.

На главном экране присутствовали иконки каких-то музыкальных приложений, а также «ГосБанк», «Счёт Инфосвязь», «Химия», «Новости ИмперПослание» и тучи непонятных приложений.

Потыкав по экрану, разобрался, где трей – он присутствовал снизу. В уведомлениях имелись десятки пропущенных звонков от некоего Сержа и сообщений наподобие:

«Эй, Андрюха!!! Ты чё вчера не пришёл?? Мы дело сделали! И нам денег надо подкинуть:) Как выйдешь с угара, позвони – будем праздновать:))»

Мне это всё дико не нравилось.

— Кто этот тип и откуда взялось это чудо техники? — буркнул я, выключая экран смартфона.

Вернув аппарат в карман, продолжил оглядываться.

С двух сторон пляж огораживал сплошной забор, как частную территорию, оттого вдоль по прямой не пройти. Чуть подпрыгнув, увидел, что за забором через сотню метров был такой же забор и ни одного человека в округе. Единственный выход отсюда вёл наверх, где кончался песчаный берег и начинались ступени, тянувшиеся метров на семь вверх.

С настороженностью я пошёл туда.

Когда взобрался по ступеням, то с удивлением уставился на ухоженный сад с плодовыми деревьями и прямоугольными кустами, как в американских фильмах. Чуть дальше была лужайка и сквер с дорожками и скамейками, а вот в самом конце находился целый дворец.

Неуверенно шагнув на дорожку сада, я стал продвигаться вглубь этой сочинской усадьбы.

— Это что, дача гендиректора Газпрома? — прошептал я, озираясь по сторонам.

Метров через двадцать я услышал возню справа и увидел темноволосую девушку лет двадцати. Она была в классическом наряде горничной, как из кино, в слегка запачканном переднике и перчатках на руках. Та копалась в клумбе с какими-то цветами. Я сразу распознал у неё кавказские черты, но та была очень симпатичная – голубоглазая, с выразительными бровями и пухлыми губами.

Увидев меня, она тут же вскочила, впопыхах подбежала и чуть поклонилась. Точнее, у женщин вроде это называется реверансом.

«Или хрениксен?» — поморщился я.

— Господин, вы уже освежились? — спросила девка, подняв голову. — Простите, что я в саду. Выдалась свободная минутка, и я решила поухаживать за своими цветами.

«Зачем мне это пояснение? И в каком смысле освежился?» — я слегка растерялся и вслух произнёс:

— Не понял. Девушка, вы кто такая и как я сюда попал?

Постыдный вопрос вырвался сам собой. Но мне стало ещё постыднее, когда девица поглядела на меня с некоторым изумлением и сочувствием, будто на инвалида.

— Господин, вы, наверное, переутомились, — осторожно вымолвила та. — Давайте я вас провожу в ваши покои?

«Покои? Я что, в каком-то отеле или санатории Абхазии с уклоном на девятнадцатый век?»

Только с моей провинциальной зарплатой я физически не мог себе обеспечить такой сервис на югах. Конечно, имелась вероятность, что я ужрался до беспамятства и просадил все свои отпускные, но отпуск у меня должен был быть только через три месяца.

«Не могло же мне настолько отшибить память? Или... меня обкололи наркотой?» — похолодел я, вспомнив про шприц.

— Слушайте, — выдохнул я и поднял руку перед собой. — Вам может показаться странным, но я, видно, из-за... — запнулся, так как постеснялся признаваться, что ужрался до беспамятства. — Ладно, не суть. Прошу, проводите меня до моего номера.

Горничная опять поглядела на меня как на больного, но натянула улыбку и кивнула.

— Следуйте за мной, господин.

Я же следовал за девкой и про себя удивлялся, ибо не припомню такого сервиса ни в одном отеле Сочи. Вежливо разговаривали – да, но не господином же обзывать на каждое обращение.

«Хотя я был последний раз в Сочи пять лет назад. Многое могло поменяться...» — думалось мне.

Мы зашли в эти хоромы и, обойдя большую стену, поднялись по гигантской лестнице на второй этаж.

— Ну точно дворец... — еле слышно прошептал я, воровато озираясь.

Как раз в этот момент нам встретился худощавый мужик возрастом за пятьдесят в чёрном фраке.

— Доброго утра, Андрей Васильевич, — слегка поклонился тот мне, приложив правую ладонь к груди.

«Да чё за дичь? Он знает моё имя-отчество?!» — который раз опешил я, но вслух неуверенно выдал:

— Э-э... Да, добрый день, уважаемый.

Видно, я что-то не то сказал, так как мужик изумлённо глянул на горничную, а она в ответ незаметно кивнула.

— Пойдёмте, господин, — улыбнувшись, добавила девка и двинулась по второму этажу направо.

«Похоже, я допился до пушистого северного ублюдка...» — скривился я, шагая за горничной.

Но чтобы сбить чувство стыда, я решил выведать, сколько денег спустил на всё это:

— Девушка, напомните мне, сколько стоят ваши номера за сутки?

Горничная как раз остановилась у расписанной золотыми узорами двустворчатой двери и тепло улыбнулась.

— Не волнуйтесь, Андрей Васильевич, ваш батюшка с вас денег точно не берёт.

Когда она это сказала, я который раз за последние десять минут впал в лёгкий ступор.

«Какой на хер батюшка?! — возмутился я. — Я попал в секту, что ли?»

Она тем временем открыла двери и пригласила меня в номер. Я вошёл и разинул рот. Это были словно тайные хоромы министра – всё в позолоте: узоры на стенах, рамки картин, мебель и даже шторы.

Не успел я что-то возразить, что это какая-то ошибка, как горничная радушно пожелала мне отдыха и, закрыв за мной дверь, стала отдаляться, цокая каблуками.

— Это пахнет большим коррупционным криминалом... — с подозревающей миной пробормотал я и стал озираться.

Мне нужно было привести мысли в порядок. Вероятно, я мог вспомнить некоторые детали того, что на самом деле со мной произошло.

Наркотики я отбросил сразу – я знаю, что значит наркота, и насмотрелся на наркош по долгу службы. И я категоричен в этом вопросе, как никто другой. Точно никогда бы не принял этой гадости, если только мне их не вкололи насильно.

Оставался алкоголь. Вот только чтобы допиться до такого беспамятства, не представляю, сколько надо выжрать, а я сейчас был полностью бодрячком, словно и не пил никогда.

«Может, это был настоящий ирландский виски? Он мне разок без утренних последствий отшиб память», — пролетела в голове бредовая мысль.

Походив по этой гостиной, я обнаружил две двери с противоположных сторон. С левой стороны находилась спальня с большим шкафом и зеркалом, а также не менее большим комодом и громаднейшей кроватью со шторами – балдахинами, вроде как.

Вторая дверь справа вела в ванную с большим джакузи. Рядом с ним присутствовал непонятный монстр – здоровый сортир с подлокотниками и кучей кнопок на них.

— Это что? Биде прямиком из Японии? — слегка прифигел.

Вернувшись в гостиную, скинул на резной стул куртку и стал рассматривать свои руки на предмет уколов. Вот только я сразу охренел – руки-то мои, но практически без волос и дико худые.

Затем мой взгляд быстро перетёк на чёрную футболку, а с футболки – на живот, и я поднял этот элемент одежды.

— Пи***ц, мля! — не нашёл я цензурных слов, шупая неузнаваемую часть тела.

Нет, я, конечно, не был жирным, но и худым до костей тоже – небольшой живот тридцатилетнего мужика, а-ля скуф на минималках, имелся. А сейчас даже нет практически ни одного волоска, словно я мелкий пацан.

Шокированный этой новостью, я влетел в ванную и быстро скинул футболку. Подойдя к большому зеркалу у джакузи, опять словил ступор и выдал пару матов. Из зеркала на меня смотрел молодой худощавый русоволосый парень с серыми глазами и неряшливой чёлкой, возрастом лет шестнадцать-восемнадцать. Это был я, но худой, как спичка, и молодой.

Дрожащими руками я ощупал себя на предмет шрамов от пластической операции, но тело оказалось девственно чистым от любых старых повреждений. Даже исчез шрам, что я получил на бедре ещё в детстве. Единственное, что обнаружилось странного, – небольшая точка на шее с правой стороны, но она совершенно не объясняла то, что со мной происходит.

В шоковом состоянии я повернулся к джакузи и по наитию нажал кнопку «запуск» на его бортике. Ёмкость стала быстро набираться и пузыриться. Я, как зомби, скинул оставшуюся одежду, перебрался в ванну и сел, опустив взгляд на свои едва волосатые ноги.

В голове была полная пустота с изредка проскакивающей обценной лексикой. Затем стали проноситься мысли об инопланетянах, каком-то жёстком государственном эксперименте или о том, что мне сделали лоботомию и я теперь ловлю глюки в голове, как в фильме «Запрещённый приём» Зака Снайдера. Ну или, на худой конец, – я напился до такой степени, что лежу в дурке и ловлю белую горячку с мощным эффектом.

Последний вариант был самым реалистичным. Я стал несколько злоупотреблять алкоголем после того, как от меня ушла жена и забрала сына. Она нашла себе оленя и переехала к нему в Испанию, потому я физически не мог видеться с сыном из-за своего «невъездного» состояния и нищенской зарплаты. По своей же глупости дал бывшей жене разрешение на выезд за границу, откуда сына она больше не вернула. Всё это подломило меня два года назад.

Даже на работе прецеденты были на пьяную голову, с выговором. Но вроде после этого я сбавил обороты.

«Неужто заново начал? Но теперь уже во все тяжкие?» — думалось мне.

А ведь я начал заниматься спортом и пил в лучшем случае раз в месяц. Даже по бабам стал ходить. Недавно познакомился с молодой женщиной, что работала на пульте централизованного наблюдения во «вневедомке» Росгвардии.

Анализируя свою вероятную белую горячку, я не заметил, как тёплое и бурлящее джакузи меня сморило. Очнулся, когда услышал женский визг со словами:

— Нет! Андрей Васильевич! Нет!

Я распахнул локаторы в тот момент, когда женские руки стали теребить меня за плечи и вытягивать из джакузи.

— Что?... Какого хрена вы вломились сюда?! — слегка возмутился я, прикрывая пах, а мысленно скривился: «Похоже, это не страшный сон».

— Господин, я думала, вы... — заплакала горничная и обняла меня.

Почему и из-за чего эта девка рыдала – непонятно. Однако отталкивать я её не решился, уж шибко бодро она меня обняла, а значит, хорошо меня знала. Если у меня проблемы с голо-

вой, то лучше не предпринимать каких-то резких телодвижений, как и не произносить сомнительные эпитеты.

— Тш-ш... Ну всё-всё, успокойся, — шептал я, поглаживая её по плечу.

— Я думала... что вы опять приняли те... наркотики... и чуть н-не... не утонули, — наконец вымолвила девка.

Она чуть успокоилась и, отстранившись, села на колени перед джакузи.

— Чего? — слегка растерялся. — Я...

Но та меня перебила:

— С вами точно... всё в порядке? Может, нужно вызвать лекаря?

В растерянности я стал обдумывать её слова и вспоминать тот странный шприц на пляже.

«Неужели я и правда наркоман? Да это невозможно! Я ярый противник этого дерьма ещё до полиции!» — пролетели мысли возмущения, однако вымолвил я другое:

— Не стоит наводить суету, уважаемая, — опустил я брови. — А лекарей и врачей тем более не нужно. Со мной всё отлично.

— Хорошо. Простите, господин, за моё неподобающее поведение, — стушевалась она, неправильно поняв мой тон. — Я сейчас вам принесу обед, — и вскочила с колен, направившись на выход из ванной.

— Постой! — остановил я её.

Она испуганно обернулась, будто я собирался её отругать.

— Д-да... господин?

— Ты не могла бы... немного поговорить со мной сейчас? — изобразил я подростковую неуверенность. — Похоже, из-за тех... эм... наркотиков... я ничего не помню. Память совсем отшибло, — и криво улыбнулся.

Для меня это настолько тупо звучало, что казалось, меня сейчас уличат во вранье, но девка мне поверила – скепсиса на лице я не заметил. Напротив, округлив глаза, та подошла и опять опустилась на колени перед джакузи, облокотившись о бортик.

— Господин, а может... всё-таки лекаря? — осторожно предложила горничная.

— Тц! Да не надо никого, — закатил я глаза. — Со мной всё хорошо, просто освежи мне память.

Девушка на моё возражение вздохнула и жалостливо сверкнула своими голубыми очами.

— Как тебя зовут? — добавил вопрос.

— Я Марико, — изумилась горничная. — Вы и меня не помните?

— Нет.

Девушка тут же погрузнела.

— Слушай, Марико, я ведь Андрей Васильевич Черных?

— Д-да... Конечно! Вот видите, значит, не всю память вам... отшибло, — и улыбнулась.

«Это совпадает – уже хорошо», — подумалось мне, а озвучил следующее:

— Кроме этого я ничего не помню. Сколько мне сейчас лет?

— Вам три месяца назад исполнилось шестнадцать.

«Пушистый ублюдок номер два...» — выпал я в осадок, но быстро взял себя в руки и задал следующие вопросы:

— Кто ты здесь? Горничная? Что это за место?

— Это ваше родовое поместье в Сочи. Я, Альфред, Айгуль и Талия ваши слуги в этом поместье. Вы здесь живёте чуть больше двух недель после окончания специального лица.

«Йоперный балет, какой же бред вокруг... — схватился я за лоб. — Родовое поместье? Альфред? Он, небось, дворецкий, судя по одежке. Будет смешно, если Голливуд меня не отпускает и я в своих глюках местный Брюс Уэйн...»

— Марико – это русское имя? — спросил на автомате, непонятно для чего.

Но на мой вопрос девушка хихикнула.

— Ну что вы... Нет! У меня корни от отца, а он из грузинского княжества. Только там встречаются такие имена.

Я постарался сделать кирпичный фейс, но ничего не вышло.

«Совсем крышняк поехал... Княжества, мля!»

Девушка перестала улыбаться из-за моего ошaleвшего вида и вымолвила:

— Давайте я вам принесу обед, и вы спросите у меня всё, что будет угодно? Я с удовольствием вам отвечу и всё расскажу, что знаю.

— Я буду тебе очень благодарен, Марико, — выдохнул я и натянул лыбу. — Вот только пообещай мне одну вещь...

— Да, господин?

— Не рассказывай никому, что у меня проблемы с памятью, окей? — скромно ляпнул я и не менее скромно улыбнулся.

По всей видимости, англицизмы здесь были явлением нормальным, и девушка даже бровью не повела, но с улыбкой выдала:

— Если только вы пообещаете никогда больше не принимать те наркотики. Ой! Простите, господин, я... — спохватилась та, вероятно, подумав, что сильно наглет.

— Всё в порядке, Марико, — перебил её я. — Обещаю, что больше ты этой дряни рядом со мной не увидишь.

— Спасибо, господин! — девушка засияла. — Тогда и я обещаю!

— Благодарю, — кивнул я.

После чего девушка поспешно выбежала из ванной, а я остался сидеть в джакузи со смешанными чувствами, которые выражались ёмкими матами богатейшего языка вперемешку с щепоткой англо-факов...

Глава 2. Введение

После ванной меня ждал царский стол и не менее царский обед. Имелось несколько блюд на выбор: первое, второе, фрукты, какие-то салаты и закуски. Это меня изрядно удивило, так как пока я подмывался, – воняло от меня почему-то отменно, – девушка накрыла этот громадный стол буквально за десять минут.

Горничная поначалу скромно встала справа и позади, но меня такое положение дел не устраивало. Я перевёл на девку недовольный взгляд, отчего та потупила взор.

— Марико, сядь, пожалуйста, за стол, — настойчиво озвучил я просьбу.

— Господин, но простолюдины не могут сидеть за одним столом с аристократами, если они не обладают достаточным для этого рангом... — скромно возразила девушка.

— Так я аристократ?

— Ну как же... Да, потомственный! — в её голосе проскочила нотка возмущения моим вопросом. — У вас титул барона.

— А если аристократ приказывает? — приподнял я бровь.

— То простой люд обязан подчиниться, — вздохнула та.

— Вот и прояснили, — кивнул я. — Значит, я приказываю тебе сесть за стол и отобедать со мной.

Для меня всё происходящее было лютой дичью, но если я валяюсь в дурке с белой горячкой, то пусть уж в моей голове будет всё относительно по-человечески. Феодальная хрень рядового дроблера популярного самиздата меня совершенно не прельщала.

Вот только даже прямой приказ не сразу подействовал. Девка села за стол только тогда, когда я пообещал, что её не оштрафуют за такое деяние. Для меня, как для юриста, пускай и раздолбая, это был определённый нонсенс и дичь ещё бо́льшая.

«А ещё надо бы прекращать звать её девкой... — в мыслях рассуждал я. — Она любому постарше меня, если работает горничной. Как бы не обозвать её какой-нибудь мокрощёлкой невзначай. Обидится ещё».

С началом нашего совместного обеда я принялся закидывать Марико вопросами и начал с прав и обязанностей простолюдинов. Я не хотел заморачиваться такими тонкостями, – если меня на самом деле плющит, – но разговор нужно было как-то поддержать, а это первое, что пришло в голову.

Однако беседа началась с самых основ, которые я должен был знать. Логично было предположить, что если я баран – то есть барон, – то нахожусь в феодальном обществе. Что и подтвердила Марико – мы проживали в Российской Империи, где всем заправляет царь-император.

При этом Россия далеко не одна такая. Почти весь евразийский континент управлялся исключительно монархами. Но, как всегда, самые прогрессивные – это американо-канадцы с союзной Мексиканской Социалистической Республикой. Они там строят коммунизм.

— Вот это меня штырит... факинг, грёбаный, щет... — пробурчал я, слушая Марику.

— Вы что-то сказали? — улыбнулась она.

— Нет, продолжай, — отмахнулся я.

— Хорошо. Как вы помните, сейчас уже сентябрь две тысячи двадцать четвёртого года и...

То же самое время было в моей реальности, но вместе с именем – это единственные совпадения на данный момент. Всё, что я знаю о жизни, можно выбросить на помойку и начинать постигать азы заново.

Так как я сам попросил рассказать о простолюдинах, то девушка начала с базовых понятий. В данном обществе принята ранговая система граждан. Пятнадцатый, самый низший ранг – это свободные простолюдины, а самый высший, первый – родственники императора.

В зависимости от сословия и статуса гражданам выдаётся соответствующий ранг. Однако присутствует сложная корреляция между сословием и статусом в обществе. Допустим, мне от рождения положен девятый ранг, но благодаря государственной должности я могу его повысить, оставаясь при этом бароном. Так же самый низший ранг или безранговые в зависимости от своих способностей могут приобрести статус вплоть до пятого ранга включительно.

Подавляющее большинство простолюдинов вообще не имели рангов – это были в прямом смысле крепостные. Они закреплялись не только за аристократическими родами, но также за целым регионом. Этими регионами – губерниями – конечно, управляют дворяне, но невольники закреплены именно за территорией. То есть целая деревня на отшибе губернии является небольшим колхозом со своим управляющим, которые обеспечивают регион некоторой частью сельхозпродукции, а также налогами.

Все эти «раб-отники» данной деревни не могут куда-либо уехать без согласования с управляющим. Но даже если перевод согласован, его нужно подтвердить у мэра города, за которым закреплена деревня или село, – геморрой хуже поиска мошенников.

Марико рассказывала всё это с такой обыденностью, что меня внутри пробирал холод. Изменить свою участь безранговые крепостные не могут, если нет талантов, но, со слов горничной, практически все невольники довольны своим положением. В отличие от свободных, им гарантированы жильё, время на отдых, заработная плата и медицинские услуги «лекарей», чего нет у свободных простолюдинов.

Примерно тридцать процентов всех безранговых закреплены за определёнными аристократами, а не просто за территорией. У этих простолюдинов условия ещё лучше. Именно такой является Марико, так как она лично закреплена за нашим родом. Её перераспределили в шестнадцать лет – возраст совершеннолетия для простолюдинов. Родители закреплены за другим аристократом, но она изъявила желание служить именно нашему роду.

Да. У безранговых есть некий выбор. При наступлении совершеннолетия они могли сделать выбор места своего служения через губернское кадровое управление, где можно изыскать информацию о необходимых вакансиях в родах. Если таланты простолюдина подходили отделу кадров аристократа, то его могли забрать даже из захолустной сибирской деревни прямо в усадьбу Сочи.

Правда, это всё поверхность айсберга. Есть ещё уйма тонкостей.

Простолюдинов также обучают с семи лет в школе, а с четырнадцати они поступают в государственное училище. Профессию им присваивают по способностям после тестирования. Выбрать, чем хочет заниматься в жизни, никто из них не может. Также невольники практически не могут противиться браку. В редких случаях по здоровью их могут от этого освободить.

В период от двадцати до двадцати пяти лет любому простолюдину кадровый отдел может вынести письменный приказ выйти замуж или жениться. Если у молодого человека или девушки нет в данный момент пары, то им по некоторому психологическому портрету ищут пару самостоятельно из имеющихся слуг в штате аристократа. Либо в этом участвуют родители, которые подыскивают пару для своего чада из другого рода, где сами состоят.

— Слушай, Марико, — поморщился я от зашкаливающего количества отборной дичи, — эти нормы расписаны в законе? Гражданский кодекс или какое постановление царя-батюшки? — съязвил я.

— Конечно, господин, — вскинула та брови. — Всё есть в своде законов для простого люда.

Видя мой откровенный скепсис, Марико достала из кармашка передника свой смартфон – уже более похожий на смартфон, нежели тот, что есть у меня, – и открыла в интернете «Свод законов для граждан вне ранга».

Не веря своим локаторам, я даже про еду забыл и стал листать весь этот детальный бред исекайнутого японского школьника.

Однако как бы это ни было абсурдно на первый взгляд, но теперь я не ощущал, что нахожусь в дурке под глюками. Этот документ имел почти стандартный вид объёмного кодекса с законами, терминами и определениями. Даже имелись комментарии судебной практики.

Конечно, написано всё с лёгким оттенком имперской старины, но смысл слов никуда не девался, и твёрдых знаков не водилось. В нём даже воды было поменьше, чем в наших законах. По всей видимости, это сделано для того, чтобы простой люд вне ранга понимал их без специальных навыков и знаний.

Полистав законы, я обнаружил некий элемент гуманности и человеколюбия по отношению к низшим категориям граждан. Например, Марико при разговоре назвала таких, как она, «жалкими простолюдинами», но на самом деле она себя не умаляла – это на государственном уровне трактуется не как оскорбление, а как термин, определяющий потребность простолюдина в жалости к себе и милосердии со стороны голубокровых и всех тех, кто выступал выше девятого ранга.

Сугубо по моему дилетантскому мнению, этот абзац был чисто для галочки, чтобы показать простому люду, что о них аристократы заботятся, мол:

«Видите, какие мы хорошие? Мы погрозили пальчиком членам нашего сословия, что гнобить простолюдина – это плохой тон для уважаемого человека».

Ни за что не поверю, что простолюдинов жалеют.

У меня в мире якобы у всех одинаковые права, однако кто-то всегда ровнее других – для одних закон работает, а для других есть исключение. Про кабалу и эксплуатацию я вообще молчу. Сколько лет я проработал за зарплату, за которую не будет работать даже уборщица. А среди одного социального класса – человек человеку волк, и дай только повод клонуть ближнего и насрать на нижнего. Я сомневаюсь, что в этом мире по-другому.

Спустя десять минут чтения всего этого идиотизма у меня в голове всё перемешалось. Я отдал смартфон хозяйке и схватился за голову – мозг вспух.

— Скажи, Марико, какие наркотики я принимал? — спросил я, массируя виски.

— Господин, неужели вы хотите... — изумилась та.

— Нет, — перебил её. — Просто мне надо знать, не действуют ли они до сих пор.

— Эм... Я в них особо не разбираюсь, но, кажется, вы принимали питокоин.

— Это что ещё за хрень, мля? — не сдержал лёгкого ругательства.

От моих слов девушка расширила глаза и покраснела.

— Г-господин... в-вы... ругаетесь, как сантехник.

— Ты можешь мне объяснить, как действует этот наркотик? — настоял я, игнорируя её реакцию. — В интер... то есть в инфосети найди.

— Хорошо... Я попробую.

Она взяла в руки смартфон, что-то там ввела и неуверенно начала:

— Да, есть... Тут говорится, он сильно пьянит голову, почти как алкоголь. Но в том его и опасность, что можно не рассчитать дозу и умереть от отравления или впасть в кому. И, кстати... — она округлила глаза, — тут указано, что нередки случаи частичной или полной потери памяти. Прямо как у вас. Ну а ещё он вызывает сильную зависимость. Обычно принимающие питокоин сразу становятся наравне с алкоголиками последней стадии, — дочитала она и улыбнулась. — Но я в вас верю, господин. Вы таким не станете.

— Да уж, спасибо. Понятно теперь... — пробормотал я.

Я вроде не пьян, но от всех этих новостей хорошего вискаря бы залил за воротник.

Если допустить, что я каким-то образом умер в лифте – а ведь все соседи жаловались в ЖЭК, что грёбаная советская коробка на ладан дышит – и перенёсся в этот мир, в тело парня, впавшего от передоза в кому, по счастливому стечению обстоятельств являющегося моей альтернативной копией, то всё встаёт на свои места.

«Я – свихнувшийся аниме-задрот!» — нервно усмехнулся я.

Я всегда со скепсисом смотрел на феодальную дрисню про попаданцев, а вот аниме с исекаем поглядывал, но втихаря, чтобы жена не видела. Для следователя в полиции это, мягко сказать, не солидное занятие, чем бывшая постоянно попрекала. Из-за этого я даже в компьютерные игры задрачивал на работе и редко – дома.

— Мариико, ещё один момент, — вздохнул я, глянув на девушку. — Обращайся ко мне на «ты».

— Господин, что вы! — возмутилась она. — Как так можно...

— Давай так, — поморщился я, перебивая. — Я приказываю тебе называть меня Андрей. На людях обращай на «вы», но когда мы наедине, прошу без формальностей. К тому же на ближайшее время ты моя учительница.

— Х-хорошо, Андрей... — в неуверенности замялась та. — Я постараюсь, только дайте чуть время.

— Без проблем, — кивнул я. — Итак, красавица, расскажи-ка мне, кто я вообще такой? Кто мой отец, брат и так далее.

— Хорошо.

По незамысловатому рассказу девушки, я являюсь третьим сыном графа Василия Олеговича Черных. Моя семья владеет всей Барнаульской губернией и занимает неплохую нишу среди бизнесов всей аристократии Российской Империи, а именно: у нас имеется огромный комбинат сельскохозяйственной промышленности, высокотехнологичных генераторов и строительного оборудования, а также личная лаборатория по разработке электроники.

Несмотря на то что мой отец всего лишь граф, он является потомственным аристократом в четвёртом поколении, что довольно редкое явление, в отличие от князей и великих князей. Под его началом даже несколько баронов. В совокупности с этими фактами семья Черных занимает двадцатое место среди пятидесяти двух влиятельных и богатейших семей Империи.

Мариико даже открыла фотографию этого полностью седого графа, в котором я узнал своего родного, но умершего отца, и меня чуть пушистый ублюдок не хватил за зад. Также я увидел фотографию мамы. Она жива и здорова. Выглядит как и моя настоящая мать. От этого я даже повеселел, ведь теперь могу обнять своих родителей, которые погибли в автокатастрофе, когда мне едва исполнилось восемнадцать.

У моих настоящих родителей я был поздним ребёнком, и, видно, здесь то же самое. У меня есть старший брат, который живёт в Питере, но отношения у нас прохладные, и мы плохо общаемся. Я как раз заканчивал юридический, и у нас пошли серьёзные разногласия насчёт того, чем мне надо заниматься, ведь денег на институт уже не хватало.

«Ну да ладно... Это уже другая и не очень приятная история», — фыркнул я, рассматривая фото брата.

Однако хорошее на этом закончилось. Мои здешние родственники отослали меня в отдалённую усадьбу с глаз подальше. Горничная неловко намекнула, что у меня итоги обучения в каком-то специальном лицее ниже среднего. А ещё я что-то там натворил и какой-то бесталанный.

— Не понял, в чём бесталанный? — заломил я бровь.

— Вы не волнуйтесь, гос... Ой! Андрей! — спохватилась она. — Так называют тех, кому не дано получить божественную печать. Даже из императорской семьи есть такие.

— Ты уже несколько раз обмолвилась о каких-то печатях. Объясни, что это такое?

— Давайте я...

— Не давайте, а давай, — поправил я её.

— Давай я лучше покажу, — улыбнулась Марико и стала что-то искать в телефоне.

Через минуту она протянула мне смартфон и включила видео. Сначала недоумённо, а потом, изобразив мем «да ну на хер» с ошалевшим чуваком с сигаретой во рту, я стал смотреть видос.

На видео какой-то очевидец снимал на камеру телефона, как человек в чёрной форме и фуражке английского фасона погнался за тремя людьми в комбинезонах. В какой-то момент полицейский, — насколько я понял по форме, — развёл руки в стороны, и его охватил огонь, а перед убегающими выросла стена пламени.

Убегающие развернулись и достали из-под комбинезонов небольшие автоматы, затем открыли огонь по служивому. Однако позади правоохранителя появилась женщина в похожей форме, но женского исполнения, и вскинула перед собой руку. Куча пуль, как в грёбаной «Матрице», зависла перед ними в воздухе.

Всё это происходило без смены кадров, в реальном времени, и крайне реалистично, словно голливудская графика.

— Марико, я тебе что, сопляк какой-то? — спросил я и остановил видео. — Это же монтаж — грёбанные спецэффекты, — я отдал телефон.

— Андрей, поверьте, я бы ни за что вас таким не посчитала, а тем более обманывать не стала, — чуть обиженно вымолвила она и стала опять что-то искать в телефоне. Спустя минуту она протянула мне аппарат опять. — Вот, это обучающее видео для простолудинов, чтобы мы могли примерно определить статус человека, не спрашивая его при случае.

С неприкрытым скепсисом я принялся смотреть ещё один ролик. Правда, тут уже был двадцатиминутный документальный фильм совершенно другого уровня, без всякой крутости с заявкой на реализм, как в предыдущем ролике. Это был что ни на есть обучающий материал с поставленной речью диктора и сжатой, но самой главной информацией. В полном изумлении от выверта этого мира я стал внимательно впитывать этот ролик.

В фильме говорилось, что некая божественная печать — или сигил — появляется примерно у десяти процентов населения в возрасте от тринадцати до пятнадцати лет. В очень редких случаях ещё раньше или ещё позже.

Согласно легенде, сигилы были дарованы человечеству Господом для защиты мира от межмировых разломов, называемых ещё червоточинами. Про эти проломы-разломы в ролике было лишь упоминание, и какой-то конкретной информации не было.

Выглядели эти печати-сигилы как округлая татуировка различного исполнения в зависимости от способности. И подразделялись они на пять классов, или, как их тут называют, — кругов.

Пятый круг — это, можно сказать, бытовые сигилы. Появляются абсолютно у всех, от простолудинов до наследников-корольков. Их разнообразие самое большое из всех остальных групп.

К примеру, есть сигилы, которые даруют способность касанием чинить электронные приборы, находить в горах руду без всяких геологических исследований, обладать феноменальной памятью, а также вычислять огромные числа прямо в голове без использования калькулятора или расчётов на бумаге.

Четвёртый круг — это сигилы более высокого уровня. Они позволяют иметь зачатки магии или сверхчеловеческие физические способности. Самая слабая печать из этого круга позволяет её обладателю, допустим, за несколько минут вырастить деревце из ничего, вылечить за час огнестрельную рану или добыть воду в пустыне из воздуха. Самая сильная вариация позволяет иметь нечеловеческую силу, регенерацию, покрыть тело металлической оболочкой или превратиться в зверя. Вариантов различных усилений множество, и мне это напомнило Людей Икс.

Третий круг более специализированный и обладает по большей части «магией». То есть тот чел в мундире из видео обладал третьим кругом элементарной магии огня, а женщина обладала телекинезом из раздела ментальных печатей. Ещё существуют маги воды, воздуха, земли и молний.

Но самое, на мой взгляд, примечательное, что этот круг обладал наибольшим количеством различных менталистов, от самых простых, читающих мысли, до медиумов-провидцев, что работали исключительно в спецслужбах. Бывают, конечно, и супергеройские вариации печатей, например: вытягивание жизни, магнетизм, деформация тела, мимикрия или ещё какая-нибудь хрень, которая довольно редка.

Носители сигила третьего круга, если вдруг они простолюдины, автоматически получают неплохие перспективы в обществе и ранг минимум двенадцатый. Но обычно такие идут работать в правоохранительные органы или охранные предприятия. Среди них также редко, но встречаются целители и священники, которым после церковноприходской сразу же выдают духовный сан.

Второй круг в восьмидесяти процентах случаев получают аристократы. Их сила кардинально отличается от предыдущего круга. Они тоже в своём большинстве владеют элементарной магией, но более сильной, чем в предыдущем круге. Если носитель огненной печати третьего уровня может вызвать стену огня или вдарить по врагу фаерболом, то второй круг может за один залп испепелить две высоты. Водяной маг может разрушить десятки домов гигантским цунами, а земляной способен закатать целый квартал под землю.

Среди них довольно редко встречаются великие менталисты, целители и священники. Первые могут подчинить своей воле армию, вторые – за пару часов восстановить все конечности или воскресить только что умершего. А третьи могут пачками уничтожать нечисть из разломов и бафать союзников. Однако тут есть ещё более редкие исключения на супергеройский манер – всякие «Веномы» и неубиваемые «Дедпулы».

Если второй круг выпадает простолюдину, то он автоматически получает статус Героя с девятым рангом, что приравнивается к личному дворянству, не передаваемому по наследству, если, конечно, наследник не будет со вторым кругом.

И в финале – первый круг. О нём слагают легенды. Им владеют военачальники, короли и императоры, и то далеко не каждый. Вроде как они типа полубоги и могут силой мысли разрушить гору и восстановить город. Наш император и местный «маршал» типа из таких же, но никто достоверно их силу не видел. Короче, ничего внятного.

— Всё равно это долбаный бред, Мари, — фыркнул я, откидываясь на стуле после просмотра. — Ты меня не убедишь. Пока вживую не увижу – хрен поверю.

— Андрей, вы для своих лет ужасно ругаетесь... Если бы вы в общественном месте такое сказали, то от цифрового полицейского получили бы серьёзный штраф, — нахмурилась девушка.

Я поглядел на неё с непониманием.

«Чё тут за неженки? Где я ругался-то? По сравнению с начальником нашего районного ОМВД я скромный интеллигент. И что за цифровой полицейский? Робот с фуражкой на башке?» — крутились мысли недоумения.

И прежде чем я высказал свои сомнения насчёт своих ругательств, Марико продолжила:

— Вижу, вы и правда не знаете таких простых истин, — заметила она и чуть смущённо опустила правое плечико платья, оголяя кожу.

На ней красовалась маленькая чёрная и круглая татуировка размером с пятирублёвую монету. Я в удивлении привстал и приблизился, чтобы получше её рассмотреть.

На ней по окантовке изображались какие-то письмена, похожие на латынь, а в центре что-то вроде сдвоенной звезды Давида с пятью вертикальными волнистыми полосами в центре звезды. Выглядит вполне себе как странная печать-татуировка, что набили на кожу.

— Это что, сигил? — недоверчиво спросил я.

— У нас правильней называть её печатью. Да, это пятый и самый слабый круг, — кивнула Марико.

— И что же он делает? — усмехнулся я, предвкушая, что мне сейчас с тоном гадалки будут лить в уши разбавленную мочу.

— Это довольно бесполезная печать, — вздохнула та. — С её помощью я могу определять температуру с точностью до градуса по Молотову и... — запнулась горничная и вытянула ладонь перед большим блюдом с супом.

Я не успел задать вопрос про Молотова, как татуировка девушки засветилась неоновым оранжевым светом, а область супа под ладонью Марико моментально начала кипеть и пузыриться.

После этого она продолжила:

— И могу кратковременно нагреть какую-либо поверхность до двухсот градусов. Очень сильно помогает в готовке, поэтому с такой печатью только в столовых работать или на электромонтажных предприятиях. Но мне выпала честь работать на род Черных, — договорила она и, убрав руку, спрятала плечо.

Я же, потрясённый увиденным, медленно сел в кресло и опять схватился за виски.

«Это какой-то песец... Неужели я и правда попал во вселенную с магами и мутантами Икс?!»

Глава 3. Адаптация и неприятная встреча

Первый шок от осознания сложившейся действительности продлился до самого вечера. Ужинать я отказался и просто рано отрубился. Проспал до упора – более двенадцати часов. Зато на следующее утро протёр глаза, ещё раз убедился, что всё это не глюк, и решил принять эту реальность как некую возможность наладить свою жизнь заново.

На самом деле, что меня ждало в своём мире? Работа в системе, которая гниёт до такой степени, что даже будучи провинциальным следователем, чувствовался душок из кабинетов начальства. Мне оставалось полтора года до выхода на минимальную ментовскую пенсию. А дальше что? Пойти адвокатом? В какой-то степени, это неблагодарная работа – ведь я лично знаю, как оно устроено изнутри. Кого надо посадить – посадят. Палочную систему никто не отменял.

Пойти работать охранником и прозябать до одинокой старости, гоняя под сапогом в компьютерные игры? Но я-то знаю, что от скуки и уныния буду деградировать с логичным итогом – до старости вряд ли бы дожил.

Завести новую семью и сделать какую-то карьеру? С первой частью были большие проблемы, а ко второй нет ни желания, ни мотивации. Я хоть и молод – всего тридцать один, – но в этом возрасте уже трудно найти себе женщину без «прицепа», как бы оскорбительно это для некоторых ни звучало. У меня в этом плане бзик и убеждения: мужик никогда не полюбит чужого ребёнка, как своего собственного. Поэтому заводить семью с такой женщиной не имеет смысла – тебя она точно не полюбит по-настоящему, а уподобляться некоторым индивидам, чтобы, мол, «было кому тебе в старости подать стакан воды», – отвратно меркантильное заявление.

Самое приемлемое для меня, что я планировал, – перебраться в Испанию, поближе к сыну. К моему неплохому знанию английского я даже испанский стал подучивать. Но это всего лишь сомнительные планы, которые вряд ли бы удалось осуществить с нестабильной геополитической обстановкой. Да и когда пытался дозвониться до бывшей, чувствовалось, что я в тех краях точно не нужен. Были бы живы родители – ещё можно было жалеть, что попал в такую передрыгу.

Однако родители живы именно тут, а я молод. Так чем не второй шанс?

Поэтому я отставил в сторону все сомнения. Плевать, что вокруг феодально-монархическая дичь, а я третий сын графа – мелкий «баран» без права наследования. Как мне кажется, я уже автоматом неплохо устроился. Осталось только занять клеймо чувака «Икс» и стать уважаемым человеком, чтобы, как настоящий клишированный прогрессор из горе-книжек, прогнать изменчивый мир под себя.

Построив с самого утра ультрамеганополеоновские планы, я принялся делать отжимания, приседания и подтягивания. В здоровом теле – здоровый дух и сильная магия. Но после десяти отжиманий мой запал слегка притупился. Моё тело было настолько слабо, что я даже подтянуться ни разу не смог.

Прискорбно, но не беда.

Приняв мысленно конскую дозу препарата «Вдохновин Форте», я до полного выдыхания загонял себя и с чувством выполненного долга принял контрастный душ. Вышел, когда красавица-горничная накрыла мне завтрак с изысканной яичницей и кучей фруктов.

— Доброе утро, господин! — улыбаясь, сделала она «реве-поклонянс». — Вы так необычно выглядите.

Я сегодня надел чёрные брюки с золотыми узорами от какого-то костюма и аккуратную белую рубашу с жилеткой. Смотрелся теперь почти как типичный герой из популярного самиз-

дата. Хотя я надел данные шмотки только потому, что вся нормальная одежда была не лучшей свежести.

«Этот свин вообще стирался?» — в мыслях поморщился я, а вслух поприветствовал горничную:

— Доброе утро, Мари. Могу я тебя так называть? — спросил я и сел за стол.

— Конечно, господин, — кивнула та.

— Хорошо. А теперь садись за стол, и чтобы я больше не слышал слова «господин».

— Хорошо, го... то есть Андрей! — хихикнула девушка, усаживаясь сбоку.

Марико была не голодна, но чай со мной попила, заблаговременно принеся вторую чашку. По ходу завтрака я в первую очередь попросил девушку увеличить в моём рационе белок. Затем мне нужно было ознакомиться с поместьем и начать узнавать мир: от истории и этикета до привычек моих родных и самого себя.

Вчера я узнал, что тревожить меня некому, кроме какого-то барона — помощника отца. Похоже, я настолько накосячил, что отец сослал меня в серьёзную ссылку и обрубил практически все контакты с родными. Но в данном конкретном случае мне это было более чем на руку.

Ещё один нюанс по поводу моих родственников: отец оказался носителем огненного сигила второго круга, как и мой дед. Моя мать, Оксана Александровна, владеет исцелением третьего круга, а братья, Илья и Кирилл, — огнём и воздухом, второго и третьего круга соответственно. Эта информация настраивала на позитивный лад, так как я мог занять как второй, так и третий уровень местного «мутантства». Учёными доказано, что сигилы передаются потомку от духа отца и матери.

Однако после очередного разговора с Мари я слегка приуныл. То, что меня называли талантливым, — не просто так. У аристократов бывает такое, что рождаются дети, которые не получают в дальнейшем божественной печати. Верующие говорят, что Бог так решил, а учёные — что это как-то связано с духовным состоянием, мол, какой-то изъян в душе от прошлой жизни.

Я должен был получить эту хрень с тринадцати до пятнадцати лет, а мне уже шестнадцать, и до сих пор ничего нет. Только я ни за что не поверю, что меня перенесло в другой мир — или я валяюсь в дурке — без возможности стать Нагибатором.

Со слов горничной, сигил может появиться и в шестнадцать. Правда, шанс на это исчисляется сущими крохами — чуть выше процента оправдательных приговоров в России. Но надежды я не терял, потому что «ибо нех» — так любил говорить мой покойный друг детства, разбившийся на мотоцикле. И я с ним полностью согласен.

После завтрака Марико стала проводить мне экскурсию и, не привлекая внимания, потихому знакомить с персоналом. Альфреда я уже видел, а помимо него в поместье работали ещё две служанки — Айгуль и Талия, которые являлись уроженками Ичкерского княжества.

Летнее поместье рода Черных и правда находилось в Сочи. И замечательно, что название города полностью соответствовало моему миру. Теперь я мог со всей уверенностью заявить, что одна моя мечта сбылась — я живу в Сочи.

В доме имелось три этажа и один подземный. Первый этаж имел подсобные помещения, большую гостиную, кухню, комнаты для слуг и ещё что-то. На втором — где я и проживал — было три спальни, пара кабинетов и ещё одна гостиная, а главное, тренажёрный зал, который как раз мне и был нужен.

На третьем этаже оказалось только три больших спальни — и всё. Цокольный — это сплошь технические помещения: бойлерная, генераторная, теплоцентр и комната с какой-то перерабатывающей станцией. С таким набором инфраструктуры дом был абсолютно автономен.

Также имелась охрана: двое усатых дядек в чёрной форме и с полным комплектом необходимого на поясе, как у американских полицейских. Находились они на КПП у ворот поместья. Имелось три разные смены таких парочек, которые пахали сутки через двое. Пусть они и охран-

ники, но в поместье не имели права заходить, пока их не позовут. Эти служивые всегда и без исключения имели сигилы от четвёртого круга.

Поставки продовольствия совершались раз в неделю. С парадного входа по пропуску подъезжала машина, и грузчики сами заносили коробки со всем необходимым. Даже в отсутствие хозяев здесь постоянно жили слуги для ухода за домом и небольшой территорией. Это ещё одна причина, почему здесь престижно жить простолюдинам.

После полного знакомства с коттеджем, под настороженными взглядами остальных, мы с Мариико пообедали и засели в кабинете с большим телеком-компом. С помощью пульта горничная находила мне полезную информацию и по ходу дела объясняла всё, что было непонятно. Это продлилось до самого вечера.

На следующий день мы продолжили моё обучение в том же режиме, но уже с учётом тренажёрного зала и плотного четырёхразового питания. Таким образом незаметно пролетели две недели. Я уже потерял всякое чувство нереальности происходящего и уверился на все сто, что действительно нахожусь в другом мире.

Днём ко мне в кабинет постучались. Это произошло сразу же, как Мари отлучилась по своим хозяйским делам.

— Войдите! — повысил я голос, не отрываясь от смартфона.

В данный момент я сопоставлял мои текущие знания по математике с тем, что имелось в этом мире. Пока что – если не считать формул по магическим предметам – отличий не нашёл.

Когда дверь открылась, прозвучал голос Альфреда:

— Андрей Васильевич, на пропускном пункте появился человек. Представился неким Сержем, без титула.

«Да ну на-а... И что этому утырку здесь надо?» — поднял я удивлённый взгляд, но вслух спросил:

— Он один?

— Он приехал на личном авто, господин. Охрана говорит, что один, — кивнул дворецкий.

«С этим по-любому надо что-то делать. Хотя бы понять, в каких делах я был замешан», — решил я для себя и осведомился:

— Как он выглядит?

— Высокий брюнет... — начал перечислять Альфред.

— Не это, — перебил его я. — На твой взгляд, кем он может являться по статусу, если не представил титул?

— Ах, вы об этом... — задумался дворецкий и улыбнулся. — На мой неискушённый взгляд, господин, это бездельник, у которого родители занимают небольшой пост в градоуправлении или полиции.

Значит, мой предшественник спутался не с самыми отпетыми. Ладно, надо импровизировать.

— Альфред, проводи его на террасу, и пусть Мариико принесёт чай. Я скоро спущусь, — сказал я и встал из-за стола.

— Как вам будет угодно, господин.

Управляющий удалился, а я неспешно переоделся в стиранные джинсы и чёрную футболку – это та одежда, которую любил носить предыдущий Андрей.

Переодевшись, я спустился вниз и вышел на террасу перед сквером за домом. Справа находился стол, за которым сидел худой чернявый парень в кожанке. На вид явно старше моего тела – лет двадцать.

— Хороши у тебя хоромы, друг, — усмехнулся он, встал и протянул мне руку.

— Согласен. Крутая золотая клетка, — хмыкнул я, ответив на рукопожатие.

— Гха-а! Хорошо сказано! — гоготнул тот.

— Присаживайся, — указал я за стол.

— Чё-т ты какой-то любезный и остроумный, — усаживаясь, выдал тот и, чуть наклонившись, прошипел: — Слушай, какого лешего ты не отвечаешь на звонки и на сообщения?!

— А что? — заломил я бровь. — Времени не было, и телефон сломался.

— А прийти на нашу хату нельзя было?! Я уже всё подгото... — запнулся парень, когда из дома показалась Мариико с подносом.

Девушка со смурным видом подошла к нам и неприязненно зыркала на этого Сержа.

— Что-нибудь ещё, Андрей Васильевич? — сухо спросила она, когда расставила чашки с блюдами на стол.

— Спасибо, Мари. Гость у нас ненадолго, — ответил я в той же манере, давая понять, что этот чувак нежеланный посетитель.

Девушка ещё раз покосилась на парня и удалилась.

— Какая-то у тебя нелюбезная служанка... — фыркнул утырок.

— О-о, поверь, она ещё держалась, — хмыкнул я. — Я её обучил паре ёмких матов, чтобы сброд прогонять.

— Ху! Ого! — заулыбался подельник. — Кое-кто серьёзно изменился. И, вроде, веса поднабрал?

— Что ты хотел, Серж? — максимально сухо задал я вопрос.

— Ладно, — отмахнулся тот. — Тебе что, память отшибло? Держи, — он положил передо мной продолговатый чёрный предмет, который играл роль «ЮСБ-флешек» в этом мире.

После этого он выжидающе поглядел на меня, но я сделал рожу, будто размышляю. Хотя я и правда размышлял и вспоминал, можно ли в данный момент привлечь меня по какой-то статье.

Я изучил смартфон предыдущего Андрея. Дурь он и правда покупал, но её потребление не криминализировано в Российской империи. Однако предыдущий владелец тела практически встал на косую дорожку под названием «статья 228 УК РФ». Эти утырки собирались про-вернуть какое-то дело и сделать закуп большого количества дерьма на продажу.

«По-хорошему бы сдать его в гвардейский отдел безопасности своего рода...» — думалось мне.

— Или ты заднюю дал? — вырвал меня Серж из размышлений. — Прекращай уже мяться, как девица на сеновале. Мы с Лёней всю работу за тебя сделали, пока ты от недугов страдал. Тебе всего-то надо написать этой баронессе Анжеле и слегка намекнуть, что у тебя есть доказательства её похотливых дырок. Простая работёнка, и сто тысяч в кармане. На эти деньги мы столько товара сразу закупим, что приумножим навар в десять раз. Лектик только не потеряй, — кивнул он на флеху. — Это зашифрованный оригинал в единственном экземпляре. После всех дел его надо уничтожить.

«Теперь понятно, что это было за дело. Типичный шантаж и вымогательство...» — поморщился я.

Начинающие барыги решили срубить бабла на шантаже мелкой гуляющей аристократки, потом хорошо закупиться дурью, реализовать её и купить себе по «Майбаху». Знаю таких дельцов — не раз сидели у меня в кабинете. Знаю именно настоящих барыг, а не потребителей, которых берут для статистики.

— Напомни, как её полное имя? — расслабленно спросил я, хватая флешку.

— Что с тобой такое, идиот? — изумился утырок. — Это Василевская Анжела, тридцать лет отроду. Жена Василевского, что заведует томскими пекарнями. Его старший сынок с тобой учился. Ты передоз словил, что ли?

Роль Андрея в данном случае заключалась в предоставлении чистого непрослеживаемого компа для тайного шантажа. Вряд ли эта баронесса начала бы брыкаться и определённо запла-тила бы. Для аристократки, имеющей семейный бизнес, сто тысяч — это не такие уж и большие

деньги. Вот только мне почему-то кажется, что после реализации дерьма мою альтернативную копию кинули бы. В переписке с Сержем мелькал разговор о Монголии. Свободным простолюдинам не проблема покинуть границу под надуманным предлогом. Хотя это совсем не суть важно...

— Кто ещё в нашей команде? — спросил я, чтобы знать второго дельца.

После этого вопроса парень аж покраснел от злости.

— Не издевайся надо мной, ублюдок! — процедил ублюдок.

За такое обращение я чуть привстал и от души двинул утырку по роже. Получилось так себе – с моими тонкими ручонками силой не похвастаешься.

— Ты совсем оху... — вскрикнул тот, хватаясь за челюсть, но я его перебил:

— Ты уже два раза оскорбил аристократа, ушлёпок! — процедил я. — Знаешь, что я могу прямо сейчас с тобой сделать?

Весь мой вид кричал о том, что я совершенно не шучу. Если я захочу, то привлеку его за оскорбление аристократа, а это автоматом неподъёмный штраф либо тридцать суток ареста.

Поэтому барыга осунулся и залепетал:

— Только Лёнька с нами, Эндрю. Ты чего сразу? Мы же столько дел с тобой провернули и доз вкололи! Что с тобой случилось? Если хочешь, я...

— Значит так, — скривился я, перебивая жалкий поток слов, — я больше никаких дел с тобой иметь не буду. Ты забываешь меня, а я забываю тебя и твоего Лёньку. Всё, что было раньше, – забыто. Флешку... — запнулся я. — То есть данные на Анжелу я уничтожу лично.

Парень вскинул брови и стал наоборот белеть прямо на глазах.

— Андрюх, ты зачем так? Все наши труды...

— Тебе всё ясно, дебила кусок?! — рыкнул я. — Или мне обратиться в гвардейский отдел безопасности семьи Черных?! Тебя, сучару, вздёрнут за склонение аристократа к криминалу!

У парня явно был разорван шаблон моим поведением. Он в прямом смысле затрясся, а глаза стали бегать, как у пойманного с поличным барыги.

— Я... п-понял... п-прости меня...

— Как нужно обращаться к потомственным аристократам с титулом барона?

Мне не нравилось кичиться титулом, однако требовалось вставить мозги этому обсосу, чтобы тот даже не думал лезть ко мне впредь. Сдавать его мне не хотелось по ряду причин, и совесть в данном случае была не на первом месте. Просто я не хотел пока контактировать с родичами.

— Я вас п-понял, Ваше благородие... — трясущимися губами вымолвил утырок.

— Замечательно, — усмехнулся я, повернулся ко входу в дом и крикнул: — Мари, красавица моя!

Девушка через три секунды появилась у входа. Я знал, что она подглядывает.

— Да, господин?

— Проводи, пожалуйста, этого гостя, — небрежно кивнул я на парня. — И обозначь охране, что некий Серж отныне не является желанным посетителем этой усадьбы.

— С радостью, господин! — улыбнулась горничная и красноречиво поглядела на Сержа.

Перед тем как тот проследовал в дом за девушкой, он взглянул на меня с ненавистью. Нагонять я его не стал, ибо за взгляды тут не убивают – двадцать первый век на дворе, как-никак. Но отметку на будущее сделал: этот упырь, вероятно, может мне нагадить. Надо бы узнать о нём поподробнее.

Остаток дня мы провели с Марико за учёбой, и по ходу дела она призналась, что поняла, кто это такой. Горничная ранее видела поделщика, когда Андрей в первые дни сидел в машину и куда-то уезжал. Мои действия девушку порадовали, и та полностью уверилась, что я больше не полез на зигзагообразную дорожку.

На радостях Мари уговорила меня провести время за интересными фильмами. Я сильно не упирался, так как надо было впитывать культуру. В итоге девушка покинула мою комнату только ближе к ночи, а я вернулся в кабинет и просмотрел содержимое «лектика».

— Факинг на порево-хабе, сцука... — пробормотал я, рассматривая фотки, сделанные хорошим фотоаппаратом с оптикой.

На изображениях фигурировало окно, через которое проглядывалась длинноволосая брюнетка. Над ней в поте лица трудились два накачанных мужика – один снизу, другой сзади. Качественных фоток было уйма, а также имелся видеофайл, где баронесса билась в экстазе и явно орала во всё горло, но мужики не прекращали синхронно работать поршнями.

— Неплохо утырки засняли сэндвич-позу... — шёпотом добавил я и скинул флешку со считывателя компа.

Накопитель я забросил в дальний угол дальней тумбочки письменного стола, которая находилась под замком. Нет, я не планировал предавать огласке имеющиеся данные, чтобы обличить неверную жену-извращенку, – хотя руки слегка чесались, – но пусть она пока будет припрятана на всякий МЧС-ный, мало ли что.

«Мало ли что – это что?» — спросил здравый смысл, но я пока не смог дать самому себе вразумительного ответа.

После этого я ушёл спать, но ворочался пару часов. Юношеская кровь из раза в раз заставляла вспоминать горячие кадры видео, отчего в голове закрадывалась мысль использовать своё «мало ли что» – скачать фотки баронессы на телефон и стонять в ванну для восстановления гормонального фона.

Однако титанической силой воли следака и старого аниме-задрота я смог побороть постыдный порыв.

«Нет, надо точно избавиться от флешки...» — подумал я, засыпая.

* * *

Последующие несколько дней шли в размеренном режиме учёбы и тренировок. Вот только на четвёртый день ко мне в кабинет постучались. Это произошло сразу же, как Мариико привычно ушла по делам – в точности так же, как это было в день моего знакомства с подельником.

— Войдите! — повысил я голос, не отрываясь от компьютера.

В данный момент я довольно увлечённо читал школьный учебник по мироустройству.

Когда дверь открылась, прозвучал голос Альфреда:

— Андрей Васильевич...

— Не понял. Опять, что ли, гости? — перевёл я изумлённый взгляд, а дворецкий округлил глаза.

— Нет-нет, господин, я по личному вопросу. Разрешите?

Я выдохнул и который раз пообещал себе уничтожить флешку от греха подальше. Лучше где-нибудь нормального порно надыбать, а то проблемы уже мерещатся.

— Альфред, я же просил обращаться ко мне по имени, — растянул я улыбу. — Конечно, входи, — указал ему на кресло перед столом.

— Благодарю, Андрей, — кивнул дворецкий и, подойдя ближе, скромно уселся.

— Что-то случилось? — добродушно спросил я.

— Нет, но... — слегка замялся тот. — Как вы знаете, у нас связь с графским советником Григорием Юрьевичем. Уже прошёл месяц, как вы приехали в усадьбу, и мне надобно сделать донесение о делах усадьбы сочинской.

Григорий Юрьевич Эйлер – это кто-то вроде правой руки отца. Он управляет губернией и руководит мелкими делами семьи, не касающимися бизнеса. Получил в своё время личное

дворянство с титулом барона за заслуги перед Отечеством. Какой-то он там магнитный умник с сигилом третьего круга. Другими словами, по способностям он Магнито из людей Икс.

Я, кстати, отношусь как раз к тем самым мелким делам, которыми он и его помощники занимаются.

— И что? — пожал я плечами. — Надо, так передавай свой отчёт или доклад. Тоже мне проблема.

— Андрей... — Альфред вздохнул и качнул головой. — Вы очень сильно поменялись. Я уверен, что вы стали вести дела, подобающие сыну уважаемого графа Василия Олеговича. Только вы проводите много времени наедине с простолюдинкой, — прищурился он. — Я не имею права не указать того в донесении. К тому же она практически не исполняет своих обязанностей, а если ещё случится *ненужная* неприятность, то... — красноречиво выделил тот слово и замолчал.

Намёк был ясен, как пень — нас подозревают в интимной близости. А это значит, что семейный «магнитный терапевт» и «серый кардинал» в одном лице очень быстро сюда прилетит и пропишет мне леший как минимум ни за что, а как максимум поймёт, что со мной что-то не так. Я совершенно не готов встречать таких людей, а уж тем более своих родственников, ведь из-за кипиша сюда может и батя заявиться.

Что до интима — я уже знал и понимал некоторые тонкости голубокровой жизни и чем это может грозить. Нет, охмурять служанок в этом мире не запрещено, но сильно осуждается. Особенно когда это делает несовершеннолетний пацан без ведома родителей. У данной служанки сразу могут возникнуть неприятности, а если она «случайно» залетит, то это вообще может кончиться уголовной статьёй. Да и для молокососа-аристократа тоже невесело будет.

Мне хоть и нечего бояться, но у меня есть причины избегать ненужных проблем именно сейчас.

— Знаешь что, Альфред? — хмыкнул я и поглядел на дворецкого. — Сейчас практически обед, и перед тем, как ты отправишь свой доклад нашему семейному серому кардиналу малых дел, я хочу прояснить некоторые моменты, чтобы всё было честно. Ведь ты хочешь, чтобы доклад отражал истину?

— Да. Конечно, — покивал дворецкий. — Андрей Васильевич, но как же... Мы, да за вашим столом? Негоже нам...

Альфред стал отнекиваться, но против моего приказа не попрёт. В итоге он пошёл выполнять указания, а я прикинул, что буду вещать в массы.

Мне было известно, что смартфоны служанок находились на личном контроле у техслужбы нашей семьи.

«Тц! Феодализм двадцать первого века, мазафакер их в щель...» — поморщился я.

Что слуги там могут черкануть админу — непонятно. Однако любые подозрения будут чреваты для меня и Марики. По чьей-то глупости её могут перевести из этого поместья, тогда я потеряю учителя, а Марики очень скоро увидит родителей, так как её переведут в другой город.

— Надеюсь, эти засранки ещё ничего не черкнули админам... — пробормотал я.

Спустившись в гостиную, я обнаружил, что все уже в сборе. Вот только служанки и Альфред смотрели на меня как пришибленные. Марики тоже была не в своей тарелке из-за внезапного собрания.

Я не обратил внимания на их настрой и скомандовал всем присаживаться. Сам сел во главе стола. Смурное настроение нарастало, и слуги лишь для виду ковырялись в тарелке, не зная, чего от меня ожидать.

Как я уже успел узнать от Марики, прошлый Андрей был грубияном, злыднем и бунтарём с юношеским максимализмом. В принципе я такой же грубиян, но не бунтарь и злыдень, а тайный смутьян с доброй душой ментально зрелого мужчины. И, к сожалению, это заметно.

Но плюсом ко всему моя альтернативная копия вела очень скрытый образ жизни. Он запирался у себя в комнате, кололся дурью и проводил дни напролёт за какими-то играми. Я обнаружил в спальне выдвижной телек в стене и что-то наподобие джойстика, больше похожего на перчатку с проводами. Ещё нашёл шприцы в чёрной резной шкатулке. Их я, разумеется, уничтожил – не без помощи моей подружки-горничной.

К чему я, собственно, веду? А к тому, что за короткое время я разительно поменялся, и *именно* тогда, когда Марико стала проводить большую часть дня наедине со мной. Поэтому вырисовывается вполне логичная картина того, что парень сильно увлёкся девушкой.

Хотя, даже если бы это была правда, ничего плохого я в этом не видел бы – главное с иглы слез. Однако ханжеское лицемерное общество будет трактовать всё иначе. Что уж говорить – в интернете порно отсутствует, ибо запрещено, а упоминание наркотиков повсеместно зацензурировано, типа их не существует. Интимные отношения среди разных сословий порицаются и скрываются. Но если чуть-чуть приоткрыть красивую обёртку на теле общества, окажется, что всё это существует, и в объёмах похлеще, чем у «развратных коммунистов».

Совершенно не удивлюсь, что те самые облечённые властью «моралфаги», «порицаторы» и «запрещаторы», которые принимают в сенате соответствующие законы, – первые и нарушают. А чтобы никто не увидел бревно в их глазу, нужно как можно громче об этом орать и осуждать всякого оступившегося.

В общем, всё, как и в моём мире.

Отмахнувшись от философствований о подлой человеческой натуре, я начал говорить:

— Итак, уважаемые Альфред, Айгуль и Талия, хотел бы вам сообщить одну очень важную новость... — я сделал паузу, потому как женщины прикрыли ладошками рот и красноречиво поглядели на ничего не понимающую Марико.

Я прямо шестым чувством в пятой точке ощутил, что они готовы услышать что-то типа: «Я женюсь на Марико!»

Тем временем я кратко улыбнулся и продолжил:

— Я хотел бы вам сообщить, что плотно взялся за учёбу и планирую поступить в Московскую академию печатей. Прошу вас отнестись с пониманием к тому, что вам теперь иногда не достаёт рук. Марико мне очень помогает. У неё талант находить нужную информацию в инфосети, — подмигнул я своей молодой учительнице, а затем перевёл взгляд на женщин. — Прошу вас, не злитесь на неё, дамы. Это была моя настоятельная просьба о помощи. До этого, кроме видеоигр, я ничего особо и не знал. Так что Марико пока что незаменимый помощник в моих делах, — добрым тоном закончил я и улыбнулся женщинам.

И да, я правда намеревался поступить в местную «магическую академию». Это, конечно, никакая не магическая академия, ибо печати к магии имеют лишь косвенное отношение, но туда поступают аристократы, которые получили любой сигил от четвёртого круга. Именно там голубокровых учат управлять своей силой и совершенствовать её. Просто так, по наитию, можно управлять только пятым и четвёртым кругом. Остальные круги требуют знаний и тренировок.

— К-хм... Андрей Васильевич, у вас и правда великое дело, — прервал мои мысли Альфред.

После моей слезливой речи слуги пребывали с шокированными лицами, не зная, что сказать. Где это видано, чтобы сам сын графа вежливо отчитывался перед простолюдинами.

— Г-господин! — чуть заикаясь, воскликнула Айгуль. — Да из-за такого!.. м-мы... и в мыслях не было злиться на Марико!

— Да-да! Ничего подобного не было! — вторила той Талия. — Мы всё понимаем, Ваше благородие! Если вам надобно, то она может вообще не появляться на кухне!

Марико в непонимании сверкала глазами то на них, то на меня. Дворецкий же, хоть и вёл себя забито «по-простолюдински», но мужиком был прожжённым. С лёгким прищуром и

едва заметной усмешкой он обратил ко мне взор и кивнул, мол: «Понял тебя. Доклад будет правдивый».

С тех пор Альфред наконец перестал раболепствовать со мной наедине – это была мизерная победа моей внутренней демократии.

Глава 4. И настал тот самый день

План по изучению этого мира продвигался семимильными шагами. Мои знания по точным наукам вполне соответствовали уже имеющимся, но некоторые аспекты я не знал в силу своего юридического профиля. Разумеется, кардинальных отличий с моим миром хватало на вагон и багажник Жигули. Если математика и физика вполне себе сходились, кроме фамилий учёных, то гуманитарные предметы приходилось познавать заново.

Особое внимание я уделил праву, а в частности: Конституции Российской Империи, Своду законов аристократии, Своду уголовных законов и Своду законов судебного права. Для аристократа было необходимо знать первую и вторую писанину законодумцев, так что я за месяц вы зубрил первую и в деталях ознакомился с Кодексом аристо. Все остальные «Своды» я изучал по ходу дела.

Были и другие дисциплины, которые нельзя было упускать из вида: история, география, и такие прикладные предметы, как государственный этикет, основы фехтования и обществознание. Как бы тупо это ни звучало, но последнее мне выносило получше физики. Отличная, в некотором роде, философия, политический и общественный строй, что содержались в предмете, хоть и ускорили моё образование, но заставляли лезть на стену от негодования.

Например, высказывание:

«Праведная жизнь господина, озарённая мудростью и состраданием, наполняет мир светом, тогда как глупый раб, ведомый лишь сиюминутными желаниями, лишь затеняет свой путь, оставаясь в тени своего невежества», — сказал какой-то европейский голубокров.

Эта цитата подносилась чуть ли не как святая истина. Жалеть простолюдинов, говорите? Бред, так как никто их жалеть не будет. В философии аристократов это практически нелюди. А если вдруг простолюдин достиг высот аристо, то он всё равно – человек второго сорта, раз получил своё право называться благородным не по наследству.

С историей тоже не сладко. Мировых войн, как в моём мире, на удивление не было совсем. Ядерное оружие не придумано – слава местным богам. Локальные стычки между государствами мелочные, однодневные, но частые. Самое длительное из человеческих противостояний этого мира – целый месяц, в пятидесятые, палестинцы рубились с евреями.

Примерно прикинув события, я сделал вывод, что история моего мира и этого разошлась по развилке где-то в пятнадцатом веке, когда появились первые червоточины и носители сигиллов. То есть крещение Руси, Невская битва, Ледовое побоище – всё это было. То же самое и с мировой историей.

А вот после «1484» года, когда человечество пережило «Судный день», облик государств изменился до неузнаваемости.

Канада здесь занимала весь восток Америки до самого севера материка. А с запада наша Аляска граничила с громадной Мексикой. Южнее находилась независимая республика Майя.

Но принадлежность Аляски к России и присутствие древнего государства – далеко не самое удивительное. Меня больше поразило, что Соединённых Штатов не существовало. Не существовало в моём привычном понимании, так как всех обитателей этого материка называли американцами. Даже жителей Аляски, что являвшихся подданными империи, называли русскими американцами.

Италия и Греция, вроде как, не отличались от того, что я знал. А во всём остальном – полная жуть: Китай в три раза меньше, а Индия лидировала по размерам среди азиатских стран. Появилось Тибетское нагорное государство. Казахстан, не входящий в Российскую Империю, тоже переместился и оттяпал кусок Китая и Монголии. Короче, нюансы можно было перечислять бесконечно.

Африка – это вообще континент-колония. Она была поделена в равных долях между европейскими странами. Всё после того злополучного Судного дня пятнадцатого века, виной которому стали разломы и полчища чудищ, выкосивших девяносто процентов материка. Южная Америка частично выстояла, но тоже была поделена между Европой и Северной Америкой.

Благодаря тем событиям червоточинам в истории уделялось особое внимание и целый учебник. Но если кратко – эти штуки представляли собой чёрный разлом в пространстве прямо в воздухе, а-ля портал. Что-то вроде пространственного перехода в загробный слой реальности другого мира. Как я понял – мира мёртвого.

Абсолютно в каждом таком разломе водились монстры, которые начинали усиливаться и выжидать момент падения месячного заслона, не дававшего им сразу вырваться наружу. Большинство червоточин содержали в себе мёртвых неупокоенных монстров, в основном гуманоидообразных. Были и «живые» червоточины, но они оказывались не менее опасны, а в некоторых случаях и более – бывало, в них обитали динозавры размером с пятиэтажные здания.

В общем, если такие монстрики вырывались на свободу, то начинали сеять смерть и разрушения в человеческом мире – тому ярким примером служил Африканский континент. В своё время его практически выкосили подчистую. А упущенные, созревшие червоточины могли стать аномальными зонами на теле планеты. Вроде как таких уже штук пять. И вдобавок подобная халатность выпускала в мир вполне живых иномирных захватчиков. В Африке до сих пор жили партизаны иных рас, которых по сей день не могли изничтожить.

Сейчас по всему миру появлялось от одного до трёх разломов в неделю, которые зачищались максимально оперативно. Но примерно каждые десять лет случались всплески, и единовременно на планете возникали тысячи разломов. Самый большой произошёл в начале восемнадцатого века – единовременно появились десятки тысяч. Именно тогда все сигилоносцы первого круга были задействованы.

Сам император Пётр Первый чистил разлом за разломом на протяжении месяца. Но тогда не обошлось без прорывов – куча людей погибла в Сибири. И ещё на протяжении двадцати лет на территории прорыва отлавливали всяких образин. Этот мир был весо́мо опаснее моего, даже без ядерного оружия.

В остальном мир относительно привычен, но с нюансами. Есть автомобили, едущие на жидком топливе, но с применением магической «артефакторики» в движущихся частях. Телевидение и интернет – на обыкновенных проводах или на магических радиоволнах. Техника – это вообще сложный сплав относительно привычных мне резисторов-транзисторов-хренисторов на электрической плате и магических кристалликов-процессоров. Мой топовый телефон как раз являлся сложной и монолитной электрической схемой на каких-то магических накопителях, отчего его и смогли сделать полностью прозрачным.

В космосе бывали, но он совершенно не осваивался. Индусы один раз были на Луне в восьмидесятых и забросили. Но, как всегда, америкосы даже в коммунизме преуспели — вот что значит, когда руки не из одного места: весь мир пользовался разработками социалистической Канады и Мексики. Все спутники делались там, как и половина сложной электронной техники.

Российская Империя славилась только своими недрами, самолётами и количеством сгиглов в процентном соотношении – и оттого жила вполне хорошо. Но последнее – это уже официальные СМИ хвастались, ибо кому на Руси жить хорошо? Ответ, я думаю, очевиден в любом из миров.

— Андрей, — раздался голос Марики, когда она зашла в мой кабинет с подносом в руках. — Ты всё от экрана не отрываешься? Как три часа назад заходила, так в одном положении и сидишь, — причитала она, подходя ближе.

Девушка поставила на мой стол поднос с белковым батончиком и шейкером с белковым коктейлем.

— Да, надо бы размяться, — зевнул я, потягиваясь. Мышцы настолько задеревенели, что я потянулся до треска рубашки.

В общей сложности я был в этом мире уже около пяти месяцев. Однако за это время не просто вкладывал в свою голову громадное количество знаний, но и развивал тело. В старые рубашки и штаны я больше не влезал, отчего набрал добрых пятнадцать килограммов, восемьдесят процентов из которых составляла мышечная масса. Раньше я весил пятьдесят пять кило при росте метр семьдесят. Сейчас добрался практически до идеала – семьдесят с лишним килограммов.

А всё это благодаря не просто плотному питанию и интенсивно-взрывным тренировкам, но и волшебным коктейлям. За неполные полгода в своём мире я вряд ли достиг бы таких результатов.

— Преподаватель по фехтованию появится через два часа, — напомнила мне Мари.

— Отлично, значит, есть время на тренажёрку, — усмехнулся я и предложил: — Со мной пойдёшь, красавица?

Марико поглядела на меня с прищуром, затем заулыбалась и кивнула.

— Хорошо. Я тоже давно не разминалась.

Мари иногда составляла мне компанию в тренажёрке. Хотя поначалу моё предложение звучало дикостью, но я уже давно всех приучил к своим заскокам. Даже Альфред иногда захаживал со мной потягать железо, так как в феодальном обществе не запрещено следить за здоровьем и ходить в общественные спорткомплексы даже простому люду.

Странно, что заниматься фехтованием простолюдином на гражданке запрещено. Исключения бывают лишь для зажиточных свободных простолюдинов, и то, чтобы записаться на курсы фехтования, им надо пройти пару кругов бюрократического ада, чтобы обосновать свою потребность в обучении. Как по мне – глупейший и ничем не обоснованный закон, откровенно вредивший делу со времён смуты в шестидесятых годах.

Аристократы тогда конкретно окирпичили свои труселя, испугавшись, что народ может поднять их на вилы, как в Канаде. Чтобы избежать этого, они устроили резню и запретили простолюдином иметь при себе любую заточку, выглядящую серьёзнее кухонного ножа. Уже молчу про обучение фехтованию.

— Тц! Дебилы, мля... — с цоканьем проворчал я, кусая батончик во время тяжёлых размышлений.

— Не ругайся, сквернослов! — хихикнула Марико, выходя из кабинета.

— Сорри, — усмехнулся я, подняв взгляд. — Через пятнадцать минут подходи в тренажёрку.

— Окей, — ответила она в моей манере и упорхнула из кабинета.

Я же доедал батончик и продолжал размышлять.

Почему, собственно, фехтование в современном мире до сих пор актуально? Всё просто: очень часто внутри разломов не работает огнестрельное оружие — сам порох не горит, а если и горит, то капсюль порой не срабатывает, отчего возникает много осечек.

Но даже если в разломе с огнестрелом всё пучком, некоторая монстрятина настолько мощная, что её с трудом берёт даже гранатомёт, — в отличие от зачарованной особой стали с идеальной заточкой. Некоторые артефактные клинки способны делать рез, игнорируя крепость материала, а-ля – молекулярное разделение. Именно поэтому в любом высшем учебном заведении фехтование было обязательной вступительной дисциплиной.

Осушив шейкер, я двинулся в свою комнату, быстро переоделся и направился в тренажёрку. Сразу стал разминаться. Через пару минут подошла Марико, которую я с взыгравшими гормонами окинул взглядом.

Девушка была одета в серые спортивные бриджи, белые кроссовки и розовый топик. Волосы завязаны в тугий хвост. В отличие от платья горничной, эта одежда качественно подчёркивала её ладную фигуру, а в совокупности с красивым лицом Мари вызывала закономерное желание, которое я стоически подавлял на протяжении уже нескольких месяцев. Благо спасало сохранённое на «мало ли что» хоум-видео с кое-какой баронессой в главной роли.

Со стороны Марики были невольные намёки, и, если бы я захотел, у нас бы всё завершилось по обоюдному согласию. Однако близости у нас быть не должно — у меня состоялся телефонный разговор с нашим серым кардиналом четыре месяца назад. Он позвонил лично после моего запроса на инструктора по фехтованию.

* * *

— Это что за шутки, Андрей? — без приветствия прозвучал требовательный голос мужа.

Он взирал на меня из экрана монитора. Как и на фото, это был хмурый худощавый мужик ближе к полтиннику, с широкой шеей, тёмными глазами и зачёсанными назад слегка поседевшими волосами.

— Доброго здравия, Григорий Юрьич. Я не совсем понимаю о... — начал было я, но он меня перебил:

— Не совсем понимаешь?! — прорычал Магнито. — Что у тебя за идиотская просьба?! И что за показная вежливость, бестолочь?!

«Неужели он так может разговаривать с сыном графа?» — поморщился я, а вслух вымолвил:

— Я всего лишь попросил инструктора по фехтованию. И какого ху... — прикусил язык. — ...дожника вы так со мной разговариваете?!

Откровенные маты в этом мире гораздо жёстче табуированы, чем в моём родном. Тут даже можно получить штраф в общественном месте за безобидные слова, по типу «хер», «нахрен» или «сцука». В приватном разговоре ничего страшного не произойдёт, но мне необходим был инструктор, отчего приходилось следить за берегами несмотря на оппонента, который оказался борзым мудаком.

После моего сверхкультурного возмущения серый кардинал прищурился и придвинулся к экрану, словно рассматривая меня поближе.

— Вижу, ты поправился. Да и лицо нормального цвета стало. На наркомана, вроде, не тянешь. Неужели Альфред не сочинял?

— Да не наркоман я, — опять скривился.

— Молчи лучше, позорник, — буркнул он и, взглянув куда-то на свой стол, стал перебирать бумаги.

Я терпеливо ждал и молчал. Спустя секунд тридцать создалось ощущение, что он обо мне вовсе забыл.

Но тот наконец вспомнил:

— Да. Вижу, ты не выходил из поместья весь месяц. И твои сомнительные дружки к тебе не являлись. Ага... — задумчиво протянул Магнито, не отрываясь от бумаг.

На следующий день после посещения Сержа я пошёл к охране и по-доброму попросил вычеркнуть вчерашнего гостя из журнала. Мужики были добрые и за хороший десятилетний коньяк без проблем это сделали. А ещё я сменил симку на всякий ФСБ-шный, чтобы всякие ушлёпаны мне не писали.

— Григорий Юрьевич, — не выдержал я, — поверьте, я более не подвержен деструктивным привычкам. В моём распорядке дня тренировки, учёба, здоровое питание и надежда на

возвращение перспектив в жизни. Моя просьба не содержит никакого двойного дна. Я просто желаю исправить всё, что наломал до этого.

Я говорил ровно и внятно, чтобы каждое слово дошло до серого кардинала. Однако Магнито несколько секунд продолжал копаться в бумагах, но вдруг остановился и взглянул на меня с выражением «Чё ты щас ляпнул?!».

Какое-то время он осмысливал сказанное, а затем заржал.

— Каков лексикон! Ух, понабрался! Кха-ха...

Я же продолжал терпеливо сидеть за столом с непроницаемой харей, прекрасно понимая, как выгляжу со стороны. Однако мне необходимо было продемонстрировать прогресс.

— Не знаю, какой комар тебя укусил, Андрей, — отсмеявшись, добавил он. — Тем не менее пока что мне это нравится. Хорошо, если желаешь, я могу назначить инструктора из нашей губернии. Но...

— Но? — переспросил я, так как пауза чуть затянулась.

— Но в счёт твоих выделенных карманных расходов. Я не буду нарушать приказ Василия и тревожить его по делам твоей персоны. А без его одобрения я не могу увеличивать расходы на *тебя*, — выделил он последнее слово с тоном, мол: «На такое дерьмо, как ты».

«Жесть... Моя копия, походу, накосячила капитально...» — в мыслях поморщился я, а вслух вымолвил, натянув лыбу:

— Конечно. Спасибо, Григорий Юрьевич.

Мои карманные расходы составляли около пяти тысяч рублей в месяц. По курсу моего мира это богатство – один бакс равен двум рублям. Но всё, как говорится, познаётся в сравнении. Например, зарплата у Мариико около трёх тысяч. Она, конечно, сама по себе высокая за счёт служения роду Черных, но для сына аристократа сумма не такая уж и большая. В любом случае инструктор был приоритетнее.

— Рад, что мы договорились, — кивнул Магнито. — И жаль, что ты раньше не взялся за ум и нанёс непоправимый вред репутации семьи.

Я не стал спрашивать, какой именно вред репутации нанёс. Необходимо было по-тихому самостоятельно это выяснить.

— И ещё... — сделал тот красноречивую паузу, чтобы я прочувствовал всю серьёзность.

— Не вздумай совершить хоть один промах, Андрей. Иначе полетишь как сокол на крайний север к графу Ершову.

* * *

После этого разговора мне пришлось окольными путями штудировать архивы в семейных базах, чтобы узнать о своих – чужих! – косяках. Как говорится в одной древней фэнтезийной книжке: ищущий находит. Вот и я нашёл. Только после этого я по-настоящему познакомился с прежним владельцем моего нынешнего тела. И был я, мягко сказать, «в ахере» – но всё по порядку.

До того, как появился я, моя копия уже год как пребывала в статусе малолетнего наркомана, но самое жёсткое произошло летом, как раз на выпускном балу томского спецлицея для аристократов. Андрей тогда припёрся на бал обколотый и устроил наезд на преподавателей, оценивших его учёбу как неудовлетворительную. Он врезал стулом одному из учителей, имевшему государственную награду, а после, когда переполох поутих и неадекватного молокососа проводила в туалет служанка, чтобы привести себя в порядок, этот идиот набросился на неё, чуть не удушил и едва не изнасиловал. Её без сознания, с синяками на шее и в разодранной одежде нашли спустя десять минут на полу туалета.

Конечно, Андрея бы никто не посадил, так как формально третий сын графа имел титул личного барона, а значит, всё равно оставался аристократом, освобождённым от всякой уго-

ловной ответственности по отношению к простолюдинам. Однако, как уже известно, подобное поведение на публике сильно порицалось, и в голубокровных кругах поднялся нешуточный шорох по поводу варварских выходок молодого наркомана. Репутация семьи Черных конкретно пошатнулась, и отец чуть не отрёкся от своего сына, но его остановила мать.

После наркотического угара этот малолетний кретин провалялся в нарколечебнице месяц, а после его отправили сюда – отчего он принял полудетальную дозу наркоты и появился я.

Оправдывать его поступки у меня не было никакого желания, но я понимал, почему прежний Андрей скатился до такого. Если коротко – дебилами не рождаются, ими становятся. И в данном случае виноват мой батя. Да и родители в целом.

Дело в том, что у аристократов есть способ заранее узнать, к какому виду печатей предрасположено их чадо. Для этого существует специальный магический тест, проводимый в государственной лаборатории печатей, когда ребёнку стукнет десять лет. Таким способом можно узнать немного – только чем может обладать ребёнок: магией или физическими данными, либо же определить полное отсутствие каких-либо способностей.

Так уж вышло, что Андрей получил полностью отрицательный результат. То есть тест не показал никакого направления способностей – полная бесталанность с результатом в девяносто девять процентов. Поскольку осечек с этой процедурой практически не бывало, отец охладел к сыну как к неперспективному. Он предпочёл сосредоточиться на взрослых и талантливых сыновьях, во всю участвовавших в делах семьи.

Мать же, наоборот, очень жалела Андрея и лелеяла его. Недостаток отцовской любви она пыталась покрыть повышенной заботой. Никаких запретов по веселью, друзьям и кругу общения. Посредственная учёба порицалась, но мягко, и никаких серьёзных санкций не несла. В итоге избалованный парнишка снюхался и скололся с такими, как Серж – сынками мелких чиновников, самих стоявших одной ногой в криминальной среде.

Вот и получилось, что получилось с этим Андреем. Однако обвинять кого-то я не стану. В первую очередь во всём виновато общество, задавшее приоритет на статус, таланты и печати. Ты чернь у плинтуса, если родился третьим и без способности нагиботора.

В любом случае мне надо было как-то вытянуть его – теперь мою – жизнь из позора. То, что Андрей был бесталанный, не значит, что я таким же буду: души у нас разные. Каким бы атеистом я ни был, факт остаётся фактом – в этом мире доказали существование души и смогли измерить её параметры. Да и само по себе моё переселение это уже доказывало.

Жаль, что я не мог пройти тест на печать – придётся просто надеяться и ждать, что она скоро появится. Ну а не появится – так придётся распрощаться с мечтой стать марвеловским «Жопонадерателем Всея Руси» и посвятить себя более слабой магии. Она тут тоже существовала, и это настраивало на позитивный лад – каким бы ни оказался исход.

— Ну что? Ты как обычно со штанги начнёшь? — обратилась ко мне девушка, выдёргивая меня из задумчивости.

— Конечно, — кивнул я и потрянул руками. — Сегодня надо сто двадцать взять.

— Андрей, побереги себя, пожалуйста, — нахмурила брови Мари. — Ты только недавно сто десять поднимал. Да и я не удержу столько, случись что.

— Всё нормально, Мари-Маришка, — с усмешкой подмигнул. — Не буду до упора напрягаться. Если почувствую перебор – снизим вес.

— Ладно, — скромно улыбнулась та. — Но ты меня постоянно смущаешь своими уменьшительно-ласкательными словечками. Разговариваешь будто мужчина за сорок.

«Вообще-то мне слегка за тридцать», — в мыслях возразил, а вслух добавил:

— Тебе к лицу смущение, Мари. Моя каждодневная цель заключается не только в самосовершенствовании, но и в желании слегка смутить одну красавицу.

В этот момент я улёгся на скамью. Мои разросшиеся и сухие трицепсы с грудными мышцами уже предвкушали хорошую тягу на грудь.

— Андрей, ты меня смущаешь ещё больше! — со смешком возмутилась моя компаньонка. — Так значит, ты каждый день специально добиваешься моего покрасневшего лица?

Обычно спортсмены разогреваются с малыми весами, чтобы в дальнейшем не получить травм. Я таким не занимался, так как, во-первых, не профессиональный спортсмен, а во-вторых, знал свои мышцы — они довольно эластичные. Именно поэтому с позавчерашнего дня штанга с тремя блинами по пятнадцать кило с каждой стороны стояла нетронутой.

— Накинь ещё по пятёрочке, пожалуйста, — попросил я, проигнорировав её шутливый вопрос.

Лёжа, я окинул Мари взглядом. Она как раз стояла напротив моей головы, отчего кокетливо улыбнулась и, виляя попой больше, чем надо, послушно отправилась к стойке с блинами. А я с удовольствием наблюдал за этой округлой красотой.

После того как Марико поставила блины с невесомыми замками и встала на подстраховку, я примерил размах руками и, схватившись за штангу, пару раз выдохнул. Как дядя Юра в своё время провозгласил, я шикнул: «Поехали!» — и начал поднимать железо.

Я произвёл три бодрых «вира-майна», а на четвёртый руки захрустели. Однако сдаваться раньше времени я не собирался — нужно выжать как минимум восьмёрочку. Вот только на шестом подъёме руки остановились на половине.

— Тво-ою ма-таф-ф!.. — чуть слышно прохрипел я.

Но вдруг правую сторону груди обожгло болью, словно горячим железом.

Сила увеличена на 1 единицу!

В этот миг перед глазами всплыло окошко с сообщением — будто голографический экранчик в тридцати сантиметрах от лица. Я настолько охренел от такого, что выдохнул и выпучил глаза — штанга очень быстро полетела мне на грудь.

Марико схватилась за неё и попыталась помочь поднять, но из-за полной растерянности от случившегося я упустил момент, когда надо было толкать, а девушка не смогла её удержать — и сто двадцать килограммов приземлились мне практически на ключицу.

— Андрей! — взвизгнула Мари, но я быстро сориентировался и наклонил штангу вправо.

Упираясь одним концом в пол, я уже без труда поставил вторую сторону на стойку.

— Андрей, ты как?! — подскочила ко мне девушка, опустилась передо мной на колени и взяла меня за руку.

— Ты чего так испугалась? — усмехнулся я, продолжая протяжно дышать. — Всякое бывает.

— А если бы тебе шею сломало?! — вскрикнула та. — Ты если себя не бережёшь, то хоть нас спаси! Нас же потом если не вздёрнут, то на каторгу отправят!

— Ты слишком сгущаешь краски, Мари, — поморщился я. — Во-первых, я давно этим занимаюсь и много раз в одиночку отталкивал штангу. Ничего бы не случилось. А во-вторых, даже если я настолько debil и вдруг заработал премию Дарвина, то вас просто оштрафуют. Вон, — указал я рукой на камеру в углу на потолке, намекая, что за несчастный случай на каторгу ещё никакого простолюдина не отправляли.

— Что? — изумилась Марико. — Что за премия Дарвина? И когда ты успел много раз откидывать штангу? При мне это первый раз!

«Вот же ж... Ляпнул по глупости...» — вознегодовал я про себя и пояснил:

— Без тебя бывало. А премия Дарвина выдаётся за самую глупую смерть, — и по-бырому перевёл тему: — Лучше скажи, ты видела перед собой голограмму? Это что такое? Здесь какой-то датчик есть?

Это беспокоило меня больше всего. Подобных технологий я раньше не замечал, но если здесь есть прозрачные смартфоны, то почему бы не быть голограммам?

Правда на мой вопрос Марико отреагировала с крайней степенью изумления на лице.

— Какая голограмма? — выдохнула девушка, хлопая глазами. — Андрей, что с тобой? У тебя помутнение? — и дотронулась ладошкой до моего лба.

«Ну фа-ак... Значит, у меня конкретные глюки...» — подумал я и, натянув дебильную улыбку, вымолвил:

— Привиделось, наверное. Не обращай внимания.

— Нет уж, — нахмурилась Мари и встала. — Я настаиваю, Андрей Васильевич – прекратить на сегодня тренировки. Или же я пожалуюсь Альфреду, чтобы он не пускал на территорию инструктора! У вас явное переутомление от учёбы!

— Всё-всё, Мари! — усмехнулся я, поднимая перед собой руки. — Хорошо, на сегодня закончили с тренажёвкой.

Правда, получалось, что я пропускал силовые тренировки, но потеря невелика – выложусь на полную в фехтовании. К тому же, похоже, я перенапрягся, и сто двадцать пока что многовато мне жать.

«Хорошо хоть глюк словил, а не бзданул во время подъёма. Было бы стыдно перед девкой...» — в мыслях усмехнулся я.

Однако была и ещё одна причина, по которой я так легко согласился с Марико: у Альфреда открылась очень неприятная черта – он был адским душлилой. Как вообще пацан умудрился принимать дурь у него под боком? Он же мёртвого изведёт своим нытьём.

В общем, я пошёл принимать душ, а Мари отправилась за полдником. Один день тренировки пропустить можно, а вот правильное питание – нельзя. Раздевшись в ванной, я, как начинающий бодибилдер, решил полюбоваться на свои солидно раскачанные для парня мышцы.

— Петросян меня пяткой задери... — округлив глаза, я уставился на свою правую титку.

В центре моей подкачанной груди красовалась маленькая чёрная и круглая татуировка.

— С-сигил?! — вскрикнул я и подпрыгнул на месте, как школьница.

Быстро взяв себя в руки, я прильнул к зеркалу и стал рассматривать татуху. Первый шок прошёл через несколько секунд, и я более трезво оценил это художество. Точнее, этот сигил был до крайности странным. Сколько примеров я ни видел, такого типажа встречать не приходилось ни разу.

Нет, это была печать – но внутри, вместо стандартного текста на латыни, красовались единицы и нули. Микроскопические нули и единицы в три ряда. Явно закольцованный бинарный машинный код без обозначенного начала и конца.

В середине этой печати находился знак бесконечности. Никаких тебе красивых узоров, никаких «пента-хрено-грамм» – просто жалкая упавшая на бок восьмёрка. Ко всему прочему, этот сигил был чуть меньше, чем у Марико, – примерно с двухрублёвую монету.

— Почему это странно? — спросите вы меня, а я отвечу:

— Да потому что!

У сигилов есть зависимость размера от уровня.

Пятый круг всегда и без исключения выглядит как пятирублёвая монета – а именно двадцать пять миллиметров, ровно. Четвёртый круг – на полсантиметра больше в диаметре. Третий уже как медаль – сорок миллиметров. Ну а второй – ровно восемьдесят семь миллиметров в диаметре. Это всем известный стандарт. Отклонений ещё не было. Даже если человек толстеет или худеет, татуировка волшебным образом ужимается или, наоборот, растягивается.

Неизвестно, как выглядят сигилы первого круга, но по слухам они бывают различными – от громадной блямбы в пятнадцать сантиметров до полуметра, покрывающего всю спину. Но такими маленькими, как у меня, – точно не бывают.

У меня же она невооружённым глазом была меньше даже пятого круга. Я в этом был уверен.

— И это что получается? Я настолько попаданец-неудачник, что моя душонка открыла шестой круг? Ещё слабее пятого? Непонятно... — пробурчал я и быстро залез в душ.

Мне требовалось закончить с помывкой и пока что спрятать это сомнительное художество. Если не додумаюсь, как его применить, нужно выяснять, что это вообще такое. Главное — никому не показывать, иначе я буду не только чмошей-нариком, но ещё и посмешищем, которому вручат местную Шнобелевскую премию.

Глава 5. Избранный Нео

После полдника с сочной варёной курицей и овощами настало время тренировки по фехтованию. Ко мне зашёл Альфред и известил, что инструктор ожидает в парадной. Я уже был переодет в удобный коричневый костюм для фехтования и спустился вниз, где меня уже ждал этот солидный мужик.

Инструктором был усатый мужчина с интеллигентной зализанной шевелюрой, возрастом чуть за сорок. Одет тот был в брюки, белую рубашку и чёрный кожаный плащ. За спиной у него висели два свёртка со шпагами, хотя клинки лишь номинально так назывались.

Тренировочное оружие по стандарту государства называлось шпагами. Но, по мне так, это палаши какие-то. То есть клинок имел параметры шпаги с крестовиной и корзиной для защиты рук, но обоюдоострое лезвие имело ширину от четырёх до двух сантиметров и длину в восемьдесят. За счёт чего оружие было довольно увесистым.

Просто так, как Д'Артаньян с откинутой в сторону рукой, ты не попрыгаешь, нанося колющие удары. Да и вообще, стиль фехтования был каким-то странным. Не то чтобы я знаток боя на мечах, но местные движения были как агрессивно-рубящими, так и аккуратно-колющими. К киношным боям из «Трёх мушкетёров» это не имело никакого отношения.

— Добрый вечер, Виктор Александрович, — кивнул я препода, на что тот встал с кожного диванчика и слегка склонил голову.

— Приветствую, Андрей Васильевич, — меланхолично поздоровался он и устало улыбнулся. — Вижу, вы как всегда энергичны.

— Я с утра не работаю, в отличие от вас, — вернул я кривую улыбку. — Постараюсь сегодня вас утомлять не больше часа.

— Прошу, не волнуйтесь об этом, Ваше благородие, — посерьёзnel инструктор. — Это моя работа. Урок длится два часа.

— Мне сегодня тоже надо заняться кое-какими делами, — уклончиво ответил я, вспоминая о своём сигиле. — Пойдёмте на террасу, Виктор Александрович. Маришка нам скоро приготовит напитки.

— Конечно, как пожелаете, господин.

Виктор снял плащ и передал его дворецкому. В руках он оставил два свёртка.

Инструктор имел заслуженное военное звание старшего лейтенанта сухопутных войск и плюсом чиновничью степень, что присваивают преподавателям в военном деле, — это давало ему десятый ранг. Если по долгу службы ему вручат какую-то госнаграду, то это поднимет его сразу до уровня барона, а там он вправе просить титул. В императорский двор он, конечно, не попадёт, но личных баронов могут выдавать графы и князья, владельцы губерний.

Мы прошли на террасу, где на небольшой площадке с краю стоял привычный белый столик со стульями. На улице было прохладно, около пяти градусов, но для тренировки — в самый раз. Мари принесла нам горячий чайник с чашками, затем хлебнули горячей жидкости и начали.

Сегодня мы отрабатывали парирование и уход в сторону. То есть инструктор делал колющий выпад, а я должен был чуть уйти в сторону и отвести шпагой остриё противника. Каждый из элементов возможного боя мы отрабатывали отдельно, но также не забывали про универсальные тренировочные комплексы. На сегодняшний день я изучил десять комплексных связок движений, которые понадобятся для вступительных экзаменов большинства учебных заведений.

Вес у меча был порядка полутора кило. Не двуручник, конечно, но и не обыкновенный коротыш в семьсот грамм. Спустя десять минут махания такой штукой мышцы на руках начи-

нали ныть. Именно для этого я проводил время в тренажёрке до занятий, чтобы помимо взрывного роста мышцы не теряли эластичности.

Спустя час стало смеркаться, и нашу тренировку поставила на паузу моя любимая горничная.

— Андрей Васильевич, вам пора бы отдохнуть! — воскликнула девушка, всё ещё беспокоясь за сегодняшний случай.

Тяжело дыша, я упёрся ладонями в колени и был вынужден согласиться. Мне было неспокойно за свой сигил, да и к тому же инструктору я пообещал не больше часа.

— Точно, уже пора заканчивать, Виктор Александрович, — кивнул я, поглядев на инструктора.

— Разумеется, Андрей Васильевич, — усмехнулся он, опуская вниз шпагу, несколько не запыхавшись.

Фехтование одноручными мечами увеличено на 1 единицу!

Перед лицом опять вспыхнуло синее окошко, и я, дёрнувшись, резко встал, отводя шпагу в сторону. Но окно проследовало чётко за моей головой, находясь на равном расстоянии.

— Господин, всё в порядке? — с подозрением спросила Мари.

Я перевёл на неё взгляд, и голограмма проследовала за моей головой. Девушка не видела того, что видел я. Спустя ещё несколько секунд окно схлопнулось в полоску и исчезло, словно выключили старый кинескоп.

— Д-да... Голова слегка закружилась, — неуверенно проронил я и натянул лыбу. — Что-то я сегодня и правда перебрал с учёбой.

— Вот, Андрей Васильевич, а я ведь говорила! — подняла она палец вверх.

Я передал инструктору меч, перехватив за крестовину рукоятью к нему, и уважительно произнёс:

— Благодарю вас за урок, учитель.

— Приятно иметь вас в учениках, Андрей Васильевич, — улыбнулся он и забрал у меня оружие.

Когда распрощались, я поднялся к себе, чтобы переодеться в домашнее. Сразу после этого проследовал в кабинет, пока меня не увидела Марико. Мне срочно нужен был компьютер, чтобы заглянуть в каталог печатей. С появлением этого странного сигила происходило что-то ненормальное, и мне требовалось найти хоть какую-то информацию.

За час перерыл список из тысячи известных позиций печатей пятого круга и около пяти-сот четвёртого — ни одного даже близкого совпадения. Письмена на сгилах были исключительно на латыни и понятными переводами по типу: «Дар таланта божественного огня». Цифр, а уж тем более двоичной системы исчисления в описаниях не бывает.

Через полчаса ко мне заглянула недовольная Марико, но сразу расслабилась, когда увидела, что я пинал болт с закинутыми ногами на столе. В руках она держала поднос с шейкером и двумя батончиками — это был мой поздний ужин.

— А вот и я... с ужином, — улыбнулась девушка, поставив на стол поднос.

— Спасибо, — привстал я.

— Если хочешь, можем посмотреть фильм перед сном, — участливо предложила Мари, однако настроения на этот счёт у меня не имелось.

— Наверное, не сегодня, Маришка, — вздохнул я. — Лягу пораньше, а то мозги уже набекрень.

— Хорошо, — кивнула девушка. — Тогда спокойной ночи?

— Спокойной ночи, — с улыбкой подмигнул я.

Когда девушка вышла из кабинета, я схватил батончик и, запивая его коктейлем, стал думать.

Судя по всему, мой сигил имеет отличия, аналогичные моей душе, которая не принадлежит этому миру, а значит, и печать будет оригинальной. Почему такой вывод? Потому что я штудировал инфу о попаданцах – полный глушняк. Нет даже маломальского намёка на то, что такие мегакрутые перцы, как я, появлялись в этом мире по переселению. Бывало, договаривались с гуманоидами из разломов, но это всё не то.

— Значит, надо работать с тем, что есть... — прошептал я.

Глюки, словно я в игре, – это очевидные проделки моей печати. Если верить сообщениям, у меня за сегодня повысились сила и уровень фехтования. Логично предположить, что, если есть такие сообщения, значит, я мог посмотреть какие-то параметры.

— Меню... — неуверенно выдал я вслух и стыдливо огляделся, будто меня мог кто-то увидеть.

Как и ожидалось – ничего не произошло, а потому я почувствовал себя ещё большим кретином. Вот только на этом я не остановился и решил докринжевать до конца:

— Параметры! Статус! Открыть меню! Персонаж!

Я перебирал вариант за вариантом, но ничего не происходило. Даже стал махать руками вместе с произношением и делать жесты, как в аниме «Мастера меча онлайн», – толку ноль целых ни хера десятых.

С ощущением досады и зашкаливающим уровнем идиотизма я проследовал в спальню и, не раздеваясь, завалился спать. Поутру меня обычно будила Марико, потому не нужно было, чтобы она видела мой торс с мелкой и позорной татуировкой.

Проснулся я в шесть часов утра, но не только от того, что выспался, – перед моим лицом находилось круглое окно голограммы:

Внимание!

Необходимо выполнить ежедневное задание!

Начать сейчас?

Да/Нет?

Осталось 58 минут 15 сек... 14... 13...

— Воу-воу, ни хрена себе! — тихо изумился я, растирая глаза.

Я стал махать по надписям, но мои руки свободно проходили сквозь них. А когда я тыкнул пальцем по кнопке «Да», окно закрылось и появилось второе, прямоугольное:

Задание:

Пройдите обучение по взаимодействию с интерфейсом.

Приступить к обучению?

Да/Нет?

Время выполнения 29 минут 39 сек... 38... 37...

— Ну наконец-то, — и подтвердил предложенное.

Окно закрылось и открылось следующее – маленькое прямоугольное с цифровым эквалайзером, как на плеере, из которого прозвучал электронный женский голос:

— Приветствую вас в обучающей программе по взаимодействию с системным интерфейсом. Для начала работы вам потребуется вызвать системное меню. Чтобы совершить нужное действие, необходимо мысленно представить, как вы вызываете окно системного меню. Пожалуйста, потренируйтесь, — договорила она и замолчала.

Я напрягся, нахмурил надглазные щётки и стал представлять требуемое, одновременно сверля взгляд имеющееся окошко с плеером. Как бы я не тужился, ничего не получалось. Я уже хотел культурно психануть с парой матов, но как только отвёл взгляд вправо, вылезло небольшое окно с параметрами:

Имя: Андрей
Раса: Человек
Пол: Мужской
Возраст: 16 лет
Уровень: 2
Опыт: 2.34%

Сила: 11
Ловкость: 9
Выносливость: 10
Интеллект: 5

Здоровье: 100%
Мана: 0
Свободных очков характеристик: 4

Приобретённые навыки:
Фехтование одноручными мечами – 1 ур.

— Статы? Охренеть пляшет... амазонка из Диябло Два, — выдохнул я, а из плеера опять прозвучал голос:

— Замечательно, пользователь. В этом окне указаны ваши основные данные. Они отражают сравнительные параметры, рассчитанные по общемировому индексу физического воздействия. На строчке какого-либо из параметров сделайте указание мысленно или тактильно и представьте, что вам нужна по нему справка.

Я так и сделал. Точнее, коснулся пальцем и, как в Винде Билли Гейтса, стал удерживать. Через пару секунд появилось всплывающее окно:

Сила – отвечает за ваши физические способности нанесения урона и подъёма тяжестей. Параметр также влияет на физическую стойкость, телосложение, выносливость, крепость костей и сопротивляемость критическим повреждениям. (смотреть таблицу -->)

Ознакомившись с каждым параметром, я примерно представил, что из себя представляет эта хрень с уклоном в РПГ. Получалось, повышение силы косвенно повышало и выносливость, и на грамм ловкость. Выносливость повышала ловкость, а ловкость – выносливость. Звучит запутанно, но когда, допустим, повышаешь выносливость на один, то ловкость повышается где-то на ноль целых одну десятую.

Далее – «Здоровье». Это условное обозначение целостности организма в процентах. Очень похоже на бар жизней в шутерах, но лишь похоже. Если «игрока» отпинать до условных сорока процентов «житух», а потом отрубить все пальцы, каждый из которых отнимал по пять условных процентов, – шкала не обнулится. Урон будет высчитываться системой с применением вероятности смерти от тех или иных повреждений. Очевидно, что хэдшот обнулит эту шкалу как нефиг делать.

Если прикинуть, то смысла в этой шкале никакого нет, ибо условно оценить своё состояние и так каждый сможет. Однако это не так. Для кого-то обычная простуда может казаться гранью смерти, а для кого-то нож, торчащий из спины, покажется царапиной. Ключевое слово во всём этом – «кажется»: у системы нет такого недостатка, и она абсолютно объективна в этом вопросе. К тому же шкала будет крайне полезна для определения отравления или серьёзности внутренних кровотечений. В чём-то даже лучше, чем диагноз доктора.

Следующий параметр – «Мана», которой у меня нет, – это магический резерв. В таблице присутствует куча формул, но как высчитывать – пока не понятно. Для этого мне нужны какие-нибудь заклинания и этот самый резерв маны.

«Но если строчка есть, то её возможно увеличить?» — подумал я и решил поэкспериментировать.

Оказывается, я мог потратить свободные очки в резерв маны. Значит, это не какая-то условная шкала, а конкретный параметр с точными показателями. Я вбил туда два очка, а остальные два потратил в силу. Рядом с параметром появился значок с галочкой, намекающий на то, что изменения надо применить.

Сначала я применил силу и почувствовал, как мои мышцы чуть выросли, натянув кожу. Следом за этим я применил ману – в груди вспыхнул холод и тут же потеплело. Это был словно молниеносный контрастный душ. Параметр маны увеличился не на две единицы, а почему-то на пять. Предполагаю, что это зависимость от интеллекта, которого у меня уже было пять единиц.

— Отлично, пользователь, теперь вам необходимо открыть окна достижений и эволюции, — прозвучал голос обучалки сразу после применения параметров.

Я сделал так, как она сказала, и открыл окна по названию. В достижениях у меня красовался один-единственный пункт:

«Избранный Нео»

Вы настолько круты, как Чак Норрис, и неповторимы, как Брэд Питт, что оказались первым Избранным на планете с уникальной Системой. Возможно, люди станут *равняться* на Вас, а может быть, посадят на кол – это зависит от Вас.

Условия получения: первым в мире обзавестись Великой Системой.

Награда: статус «Новичок» продлевается до 50-го уровня; радостный смайлик(:))

— Чё, мля?... — приподнял я бровь.

Я уставился на это достижение, как росгвардеец на пластиковый стаканчик.

— То есть эта система знает об актёрах моего мира? Или они здесь тоже есть? В виде актёров, я имею в виду. Или это охрененные полководцы прошлого? — рассуждал я вслух и поморщился.

Я потыкал в награде на статус «Новичка» и получил приписку:

Статус «Новичок»

Дарует пользователю увеличенное количество опыта, ежедневные задания и иные привилегии. Время действия: до 50-го уровня.

— Ни хера не понятно, но очень интересно... Хорошо, не яд, — буркнул я. — И ещё дебильный смайлик в награде.

Однако в данном достижении мне не понравилось упоминание про усаживание на кол. Вероятно, это был намёк на что-то. Не удивлюсь, если о моём случае известно, но засекречено в архивах Тайной канцелярии.

«Нет, однозначно мой сигил надо прятать...» — протяжно вздохнул я.

Во втором окне с эволюцией имелся силуэт человека с пустой колонкой. Я так понял, здесь присутствуют полученные за что-то умения, способности или что-то в этом роде.

— ...теперь в свободном пространстве откройте окно инвентаря, — добавила обучалка.

Я перевёл голову влево и скомандовал: «Инвентарь». Открылось мизерное окошко, которое было размером в четыре раза меньше плеера, с тремя пустующими ячейками.

— Э-эй! Какого хера так мало-то, жлобина? — возмутился я вслух.

— Возьмите любой произвольный предмет и произнесите мысленно команду «перенести в инвентарь», — проигнорировала меня система.

Я схватил одеяло, которым так и укрывался, и мысленно приказал перенести – одеяло моментально исчезло вместе с пододеяльником и появилось в инвентаре, занимая одну ячейку. Тряпка значилась в системе просто как «Одеяло», без всяких описаний. Так что на самом деле объём оказался не таким уж и маленьким. Чтобы достать предмет, мне достаточно было тыкнуть пальцем по квадратику одеяла или мысленно пожелать достать «такой-то» предмет.

Аналогичным образом открывалось окно заданий, где красовалось одно-единственное текущее задание. Собственно, ничего сложного. Вот только у меня оставалось пять минут до окончания.

«Пора бы его завершать», — подумал я, о чём поспешила напомнить и система:

— Превосходно, пользователь, а теперь мысленно закройте все окна – это будет означать завершение обучения.

Прищурившись, я исполнил сказанное, и все окна сразу схлопнулись.

— Да я прямо крут, как Кирито... — хмыкнул я, но следом вылезло небольшое окно:

Поздравляем! Вы выполнили ежедневное задание!

Награда: опыт 120%; пирожок вдохновения.

Вы повысили уровень!

По телу прошло приятное тепло, а прямо передо мной засветилась точка, которая разрослась в продолговатый объект и быстро, но постепенно, потухла.

На уровне глаз в воздухе висел пирожок. Обыкновенный бабушкин пирожок, жаренный на сковороде.

— Это какой-то... сюр, — пробормотал я, схватил пирожок и стал его рассматривать.

«Пирожок вдохновения»

Этот пирожок испечён с заботой и большой любовью в сердце. На 6 часов вы получаете лёгкий эффект вдохновения и ясность сознания.

Справка вылезла сразу, как я сосредоточился на предмете. Пробовать его я пока что не решился, так что засунул в свой «мегаеместительный» инвентарь, со смешанными чувствами встал с кровати и направился в ванну.

Конечно, я рад, что мой сигил оказался не совсем дерьмом. Однако я больше рассчитывал на крутую способность из «Людей Икс». Способность Шторм, к примеру, или, на худой конец, Росомахи, но не на РПГ-систему с дебильным юмором, которую к тому же надо прятать.

— Где моя избранность Нео? — спросил я к потолку, пребывая под душем. — Где моя избранность с кунг-фуем и джигурдой-джитсу?! Где моя ядерно-батонная плюшка?! Где моё величиепопаданца-нагибатора, я вас спрашиваю, а?!

Глава 6. Первое наказание

Следующую неделю мой распорядок дня претерпел некоторые изменения. Мариико больше меня не будила, потому что каждый день в шесть часов утра я выполнял задания от системы. В остальном ничего не поменялось. Днём как обычно я занимался учёбой и через день тренировками. Однако канитель с утренними заданиями не шибко радовала, так как у меня постоянно возникало чувство, что надо мной стебутся.

Второй утренний квест выглядел абсолютно кринжово: мне необходимо было сходить в туалет и воспользоваться всеми функциями биде, которыми я до этого не пользовался. Это был полнейший бред, который исполнять совершенно не хотелось. Вот только лишаться халявной «экспы» мне не хотелось чуть больше. К тому же пирожки оказались реально полезной штукой.

После дебильного задания я всё же решился провести над собой эксперимент и схомячил одну единицу системной выпечки. Спустя минуту мой разум слегка прояснился, будто повысился интеллект, а когда засел за учёбу, осознал просто невероятное: я всё запоминал с одного раза, отчего моя мотивация в учёбе возросла втрое.

Следующие задания были нормальными или сносными – отжаться соточку, пробежать километр или подтянуться двадцать раз. Сносным было недавнее задание: мытьё полов у себя в комнате, с чем я без подозрений со стороны своих слуг справился поутру.

За все квесты я стабильно получал по уровню и к концу недели имел девятый. Дополнительно получил два к интеллекту за учёбу, две силы и ловкости за тренировки. Параметры мои теперь были такими:

Уровень: 9
Сила: 25
Ловкость: 22
Выносливость: 17
Интеллект: 7

Здоровье: 100%
Мана: 12

Теперь я поменял своё мнение насчёт сигила – мой прогресс был нечеловечески быстрым. Позавчера я почти на равных оппонировал учителю по фехтованию, и силой он мне весомо уступал. А вчера Мариико весь день косилась на меня, пока я не спросил, в чём, собственно, дело. В ответ услышал, что я почему-то стал выше и шире в плечах.

Хорошо я отшутился, что, мол, организм молодой, а нагрузки взрослые, вот и расту как на дрожжах. В связи с этим решил сильно не налегать на задания и пока притормозить бешеный прогресс по очкам.

Только вчера вечером до меня дошло, что я сильно облажался. Мне нужно было беречь свободные очки, пока прогресс идёт от простых тренировок. Однако я не был фанатом РПГ, а в те немногие, в которые увлечённо играл, не требовали париться с вложенными очками, потому-то корил себя не столь яро.

Тратить очки теперь больше не буду ради лучшего прогресса и конспирации, ибо превращение в перекачанного детину будет слишком подозрительным.

Внимание!
Необходимо выполнить ежедневное задание!

Начать сейчас?

Да/Нет?

Осталось 58 минут 34 секунды... 33... 32...

— Да пошла ты... — буркнул я на разбудившее меня сообщение о ежедневном квесте.

Я решил не отступать от своего плана и послал систему подальше. Очки параметров мне карман не жали, конечно, но я решил устроить себе первый выходной за всю неделю.

Разок зевнув, я перевернулся на бок и заснул, но только стал видеть пророческий сон, как мне вручают Шнобелевскую премию за самую дебильную печать в мире, – меня куда-то опрокинуло. Я боком приложился о что-то твёрдое и проснулся.

— Чё за нах?! — шикнул я, приподнимаясь.

Перед лицом находилось какое-то сообщение, но мне сейчас было не до него, так как я находился в каком-то большом и сыром склепе, пространство которого освещали несколько настенных факелов. Моя царская комната и кровать-траходромище куда-то исчезли. На мне присутствовала только одежда для сна – белая рубаша и штаны, которые сразу испачкались о сырой и грязный каменный пол.

Охерев от происходящего, я не удержал пары матов и взглянул на вылезшее сообщение, которых было аж два:

Внимание! Вы решили проигнорировать ежедневное задание!

К сожалению, Вы – ленивая жопа, и Вас требуется хорошенечко наказать!

...

Внимание! Вы были перемещены в зону для наказаний ленивых жоп!

Задание: Вам необходимо продержаться отведённое время и не умереть, или... хотя бы сохранить девственность ленивой жопы для следующего раза!

Осталось 59 минут 25 секунд... 24... 23...

— Фак тебя в разъём, система! — вскрикнул я, вскочив на ноги. — Ты совсем рехнулась?!

Вот только ответа не последовало, но мой седалищный нерв моментально сжался от зловещих звуков со стороны коридора. Цокающие стуки и лязг металла давали понять, что мою жопу собираются наказать основательно и бесповоротно. Я принялся метаться и искать, куда укрыться от угрозы.

Сомневаюсь, что система желала мне смерти за утренний посыл в неизвестном направлении, но столько упоминаний про жопы – не к добру.

Поначалу это помещение показалось склепом, но нет – это был какой-то зал, словно в старинных катакомбах. Здесь имелся только один выход спереди, откуда слышался шум, и четыре колонны позади. Большие колонны. Поэтому я сиганул за одну из них и притаился.

И я очень вовремя это сделал, так как тот, кто приближался, появился из-за коридора как раз в этот момент. Немного процокав, он опять лязгнул металлом и остановился.

Я принялся ожидать, однако мои босые пятки уже подмерзли. Через пару-тройку минут я не выдержал и аккуратно выглянул из-за колонны.

То, что я там увидел, заставило упоминаемый в наказании фрагмент тела опять сжаться, словно к нему поднесли бутылку от шампанского. Это был грёбанный скелет с массивным двухручным мечом. Его глаза пылали огнём, как у какого-то демонического воина, а кости отдавали тёмной серостью. Но самое страшное во всём этом было то, что он меня заметил и ринулся вперёд со скоростью лёгкого атлета.

— МЛЯ-А-А! — вскрикнул я и ломанулся в конец зала.

Поначалу думал сбить его с ног, но, когда уклонился от рубящего удара, который искрами высек камень из стены, резко передумал – у него силища была неимоверная.

Я попытался свалить в коридор, откуда пришёл скелет, но наткнулся на невидимую стену, как в долбаной игре.

— ПИ***Ц! — заорал я, как Нео уклоняясь от очередного рубящего по горизонтали удара.

Кувыркнувшись по каменному полу, я вскочил на ноги и продолжил убежать крикливой матерящейся курицей. Маршрутов для тактического отступления было не так много, а точнее он был один – бегать восьмёркой меж колонн. Однако это меня спасало.

После десятка минут отборных матов на всех доступных языках я попытался договориться с монстром. Ожидаемо, это не произвело никакого эффекта. Местный силовик оказался совершенно не коррумпированным – подкуп кожаной одеждой и обелением всех костей были встречены игнором и взмахом меча, высекающего крошево из колонн.

Монстр был довольно прыткий по скорости, однако всё же чуть медленнее меня. Вот только после получаса игры в адские салки мои ноги навалились тяжестью, а дыхалка хотела разорвать грудную клетку. Мне удалось несколько раз сбить его с ног, что чуть не стоило мне отрубленной головы, но я успевал хоть немного переводить дыхание и продолжал бегать.

Был бы у меня меч, я бы мог хоть как-то сопротивляться тычками и выпадами. Голыми руками совладать с этим монстром было просто нереально.

На последних минутах я уже еле переставлял ноги. С меня градом тёк пот, а глаз заливало кровью из рассечённой брови.

Осталось 5 секунд... 4... 3...

В это время я споткнулся и, полностью обессиленный, упал. Резко обернувшись, увидел, как монстр прыжком подлетал ко мне с занесённым над головой двуручником.

Ваше наказание исполнено! Вы переноситесь в основной мир!

Я практически ощутил лезвие меча на своём подставленном в защите запястье. Яркая вспышка, мгновение – и я упал прямо в свою кровать.

Выносливость увеличена на 2 единицы!

Ловкость увеличена на 1 единицу!

Получено новое достижение!

Я пялился в потолок мимо сообщений и тяжело дышал, не веря в своё спасение. Одновременно с этим судорожно думал, что произошло.

Где-то я слышал, как владельцы сигиллов по глупости умирали от своих же способностей, только это было по примеру того, за что выдают премию Дарвина. Как минимум владельцы сами виноваты в своём подрыве, утоплении или отравлении тем или иным способом, но чтобы твой сигил целенаправленно уничтожал хозяина – такого не было никогда.

Немного отдышавшись, я схватил свой телефон, что лежал под подушкой, и глянул на время. Было семь ноль пять. То есть задание было выдано в шесть утра, затем часовой отсчёт, и плюсом я час провёл в пространстве для наказаний. Выходило, я должен был вернуться ровно в восемь. Логично сделать вывод, что время каким-то чудным образом остановилось.

Но это было уже не так важно.

— Эй, ты, долбаная система! — вспылал я на свою печать. — Ты меня чуть не угробила, мазафака тебя дери!

Но в ответ из зала прозвучал голос Мариико:

— Андрей, ты проснулся? Чего ругаешься?

Я оглянулся на кровать и понял, что конкретно попадаю на неудобные вопросы: всё одело в грязи и мусоре от моей одежды.

В этот момент Мари подходила к двери.

— Стой! Я не одет! — крикнул я, чтобы та не зашла.

— Э-эм, ну ладно... Я пока завтрак принесу! — ответила подруга, находясь с той стороны двери, и стала удаляться.

Я трясущимися руками скинул с себя одежду, а также не забыл про пододеяльник и простынь. Накинув на себя чистые штаны, взял в охапку грязные вещи и, приоткрыв дверь, убедился, что никого нет, — как хренов ниндзя прошмыгнул через гостиную в ванную.

В ванной я хорошо надраился, отмыл вспухшую и рассечённую бровь, одновременно готовя в голове легенду, почему моя рожа и вещи в таком состоянии. Вот только когда домылся, понял, что не взял рубашку.

«Придётся прикрывать татуху полотенцем и бежать сразу в спальню», — поморщился я.

Пока вытирался, глянул, что у меня за новое достижение, и даже остановился, когда начал читать.

«Наказанная ленивая жопа»

Ваша лень не знает границ. Вы настолько ленивы, что окружающие напрямую Вас так и *зовут* — ленивой жопой. Однако вы вовремя взяли за ум и решили исправиться, посетив зону для наказания ленивых жоп!

Условия получения: впервые посетив зону для наказания ленивых жоп вернуться живым.

Награда: активная способность «Воодушевление».

Я уронил полотенце вместе с челюстью.

— Ну, с-су... стема! — процедил я с дёргающимся глазом. — Это яленивая жопа? Да я не знаю, что такое, когда мышцы *неболят* от тренировок, а от количества знаний башка пухнет каждый день! Я пашу на галерах как президент в нулевых! Всего одно воскресенье хотел поваляться до обеда — и всё, сразу клеймо в виде достижения?! — выпалил я, глядя через зеркало на свою татуировку. — И что значит «взялся за ум», а?! Ты меня насильно запихала в то пространство! — рывкнул я, но спохватился и прислушался, не пришла ли Мари.

Я полностью отдавал себе отчёт, что кто-то или что-то за мной наблюдает. Причём эта система явно не могла быть какой-то обычной программой. Возможно, это высшие силы, в наличии которых мало кто сомневается в этом мире. Именно поэтому я стал рефлекторно фильтровать свои возмущения, дабы не обматерить того, кто в теории мог наказать меня ещё больше.

Видно, данные возмущения были приемлемыми, так как меня не поразило молнией и дополнительного задания не выдали. Был просто игнор, что печально. Поэтому я быстро успокоился, обтёрся, запрыгнул в трусы и штаны и, прикрываясь полотенцем, вышел из санузла.

— Доброе утро, — улыбнулась мне Мариико, уже накрыв на стол.

— Доброе, — натянул я улыбку и, слегка опуская голову, проследовал сразу в спальню.

— Постой. Что у тебя с лицом? — остановила она меня, когда я проходил мимо.

— Э-э... — сделал я дебильное выражение. — Я тут просто пробежку поутру устроил. На пляже. Глупо споткнулся и упал.

«Джим Керри в роли терминатора и то поубедительнее выглядит, чем твоя отмазка...» — прозвучали в мозгу здоровые слова.

— Андрей, ну что же ты так? — негодуя покачала Мари головой. — Давай я вызову лекаря? Он за три минуты поправит ссадину.

— Маришка, не начинай, — поморщился я. — Из-за такой мелочи не нужно отрывать человека от важных дел. Вдруг он кому-нибудь жизнь спасает в этот момент, а ты собираешься его отвлечь на какую-то царапину? — для убедительности я с осуждением цокнул языком.

— Ты такой добрый, Андрей, — с улыбкой смягчилась девушка. — Хорошо, но ссадину нужно обработать. Я сейчас принесу аптечку, — и повернулась к выходу из комнаты.

На самом деле у меня не было никаких блаженно-альтруистических побуждений. Всё куда проще: если серый кардинал узнает, что лекарь за царапину выставил счёт в тысячу рублей, он меня потом задолбит звонками с вопросом: «Какого хрена на тебя, ушлёпка, было потрачено столько денег?!»

— Марико, — окликнул я девушку.

— Да? — обернулась та у выхода.

— Сдай, пожалуйста, вещи в химчистку. Они в ванной. Я там хорошо упал, с кувырканием, — усмехнулся я.

— Конечно, Андрей, — вымолвила подруга и поглядела на меня с подозрением. Я же по-бырому ретировался в спальню.

— Всё. Вроде отмазался, — шёпотом выдохнул я. — И теперь пропускать ежедневные задания — на хер надо. Встречаться с тем неподкупным костлявым ублюдком я больше не хочу...

Пока переодевался, я представил, что будет, если из-за какого-то форс-мажора я физически не смогу выполнить ежедневное задание. От этого мой образный перекусыватель арматуры слегка напрягся, а «сомнительно-положительное» отношение к печати изменилось на «резко отрицательное».

«Мне нельзя пропускать ежедневные задания!» — гроыхнуло в голове.

С нелёгкими думами я принялся завтракать злаковой пищей и белковым коктейлем. Марико в это время, косясь на меня, выносила грязные вещи и застилала чистое постельное. А вот когда закончил завтрак, подруга стала обрабатывать ссадину, пока я ковырялся в телефоне.

— Боже, Андрей, у тебя сильное рассечение! — изумилась Мари, когда начала промывать бровь какой-то жидкостью.

— Не сильное. Просто заклей пластырем, пожалуйста, — с нажимом попросил я.

Девушка стала делать какие-то манипуляции, обработала вокруг жидкостью и принялась клеить полоски, как будто сшивая рассечение между собой. В конце она взяла какую-то мазь, похожую на тональник, и лёгкими движениями, одним пальцем, стала наносить.

— Что за штука?

— Это? — указала Марико на тюбик, а я кивнул. — Это мазь на основе жизнянки с тонирующим эффектом. Через пару часов от синяка и следа не будет, а завтра и ссадина зарастёт.

После ряда уточняющих вопросов я выяснил, что «жизнянкой» являлся волшебный цветок, который помогал организму регенерировать раз в десять быстрее. Его обнаружили в каких-то живых разломах ещё лет сто пятьдесят назад, затем благополучно перенесли в наш мир и теперь выращивали в промышленных масштабах. Его добавляли практически во все препараты, антибиотики и, как оказалось, в спортивное питание, от чего мои мышцы гораздо быстрее восстанавливались.

Тюбик с этой жизнянкой я воровато подрезал из аптечки чуть позже, так как меня интересовал его тонирующий эффект. Сегодня я весь день занимался учёбой с применением пирожа, поэтому единственный выходной пролетел быстро. А вечером протестировал в ванной мазь, нанеся её на свой ненавистный сигил, и результат превзошёл все ожидания.

— Да это кул, матафака! — обрадовался я, стоя перед зеркалом. Бедовую печать не было видно от слова совсем.

Я вышел в комнату с голым торсом. Мариико в это время катила тележку с ужином. Как всегда, когда я выходил с голым торсом, девушка с интересом рассматривала меня, иногда смущённо отворачиваясь, от чего мои пацанские гормоны начинали слегка бурлить.

В прошлой жизни своим телом я попонтиться не мог, а потому имел вполне явную психологическую потребность в этом. К тому же моё сознание тридцатилетнего мужика явно чутка омолодилось, пребывая в столь юном теле, так что я не видел ничего плохого в том, чтобы покрасоваться перед той, кому нравлюсь.

Когда сел есть, спохватился – я так и не поглядел на награду за последнее достижение. Активное умение высветилось прямо в окне эволюции и выделяло мой силуэт серым цветом. Мысленно приказал показать мне справку.

Активная способность «Воодушевление»

Вы теперь очень легко побеждаете уныние, прокрастинацию и лень. Помимо этого, Ваше взрывное воодушевление заражает дружественных индивидуумов в радиусе десяти метров. Теперь команда под Вашим руководством будет без усталы выполнять ответственное дело!

Время действия: 1 час.

Откат: 3 часа.

Требуется маны: 2 ед.

«А неплохая плюшка, — подумал я, но слегка скривился. — Правда, она не стоит того, что меня чуть в фарш не порубили...»

Пока я просматривал этот скилл, мне пришло новое сообщение:

Получено новое достижение!

«Чё опять?» — изумился я и открыл окно достижений.

«Штирлиц на полставки»

Ваш девиз – шифровка. Вы шифруетесь везде и всегда. Следите, чтобы в вашу еду не подсыпали яд, и не чураетесь использовать женскую косметику, если того требует ситуация. Вы мастерски проносите запрещённые продолговатые предметы в охраняемые места, а СМС-ки содержат ничего не значащий набор фраз, но не для Вас!

Поздравляем! Вы на пути становления Штирлицем!

Условия получения: качественно замаскировать знак принадлежности к Великой Системе.

Награда: активное умение «Слабая мимикрия»; смайлик (ниндзя).

«Проносить продолговатые предметы в охраняемые места? — слегка опешил я. — В заднице что ли? У системы какой-то несмешной жопный юмор...»

После этого я открыл поисковик в смартфоне. Ради интереса вбил фамилию Штирлиц – и ничего. В этой реальности не придумали «Семнадцать мгновений весны», а ближайшая похожая фамилия звучит как Штырлич. Также в этом мире не существует актёров и полководцев с именами из моего первого достижения. А слово «Нео» не существует как имя. Уже молчу о том, что слово-аббревиатура «СМС» как определение здесь отсутствует.

Эта система явно пользуется либо моей памятью, либо как-то связана с миром, откуда я прибыл.

Следом я глянул на умение:

Активная способность «Слабая мимикрия»

Вы прекрасно можете подстраиваться под основную массу людей. В лёгкой форме можете контролировать телосложение, рост волос, грубость кожи и цвет составляющих своего тела. Мана расходуется в зависимости от изменений, но не менее 1 единицы на 10 квадратных сантиметров поверхности тела.

На первый взгляд абилка была очень даже ничего, однако я представил, какой у неё дичайший расход по мане, – классной теперь не казалась.

«Короче, тестировать надо. Как только использовать все эти умения? Непонятно совершенно...» — рассуждал я.

— Андрей, ты последнее время стал каким-то задумчивым. Что-то случилось? — кратко улыбнувшись, осведомилась Мариико.

— А как ты хотела, Маришка? — усмехнулся я. — Практически по новой прохожу весь курс лица, вот и не вылезая из познавательных дум, — и закинул в рот последний кусочек курицы.

— Тебе нужно больше отдыхать, Андрюш, — вздохнула та. — За полгода ты только пару раз выезжал в магазины и ателье. Всё остальное время дома сидишь. Нельзя так.

— Та ладно тебе... Ты тоже постоянно находишься в доме, — пожал я плечами.

— Не правда, — возразила Мари, вскинув брови. — Я хоть и работаю на круглосуточную ставку, но в субботу и воскресенье после восьми вечера часто пользуюсь своими вольными часами.

— А, ну да, точно, — кивнул я.

Простолюдины хоть и в каторжном положении, но даже при должности слуг в частном имении у них существуют так называемые «выходные часы». Они есть по выходным – с восьми вечера до восьми утра.

Мариико практически каждую неделю вызывала такси и уезжала к своим родителям в соседний посёлок. Но поутру она всегда была как штык, хотя я настаивал, чтобы она не торопилась и высыпалась на выходных в своём родном доме. Дорога ведь занимала полтора часа в одну сторону.

— Ты, кстати, вчера к родителям не ездила. Сегодня поедешь? — спросил я.

— Нет, я сегодня хотела сходить на ярмарку. И тебе бы тоже развеяться, — девушка улыбнулась и смущённо отвела взгляд. — Не хочешь... вместе сходить?

«Хм... Ярмарка? Застенчивая девушка меня приглашает?» — схватился я за подбородок.

Сейчас создалась атмосфера нереальности происходящего, будто в мои первые дни появления здесь, ибо всё выглядело словно в аниме. К тому же имя моей подруги уж шибко созвучно с японским, но оно и правда тоже существовало в грузинском.

«Ладно, вот заодно и проверю, — кивнул я себе. — Если Мариико вырядится в юкату, то это будет значить, что я точно крышей поехал».

— Извини, что я такое предлагаю... — неуверенно начала она, не так поняв мою заминку.

— Нет-нет, стой, — спохватился я, заулыбавшись. — Конечно же, я с удовольствием схожу с тобой на ярмарку. Как я могу отказать такой красавице? А ещё мне и правда надо с городом познакомиться.

Девушка ещё больше засмущалась и слегка покраснела, что меня постоянно умиляло. Мариико было двадцать два года, однако вела она себя как одноклассница моего тела. Хотя, вероятно, это я слишком опытный.

«А может, это моё ЧСВ заставляет думать, что я опытный?» — пролетела мыслишка.

— Не против, если мы раньше поедem, чем начнутся мои выходные часы? — спросила Мари.

— Конечно. О чём разговор? — приподнял я бровь.

— Я тогда пойду переодеваться, — засияла девушка, опять окинула мой голый торс взглядом и упорхнула на выход.

Я же направился в комнату, борясь с похотливыми мыслишками, которые стали заполнять всю оперативную память. Это тело генерировало здоровые дозы тестостерона, из-за чего приходилось часто обращаться к ванне и «хоумвидео».

По-хорошему, мне следовало сейчас пойти и снять напряжение на всякий случай, чтобы не произошло никакого казуса на свидании. Однако меня осенила одна очень неприятная мысль.

«А вдруг мне система скоро пропишет соответствующее достижение? — похолодел я. — Мне не нужна абилка от достижений “Гоняющий лысого” или “Передёргивающий ствол”! И как теперь быть-то, а?!» — машинально схватился я за голову.

Глава 7. Системное принуждение

Внимание!

Необходимо выполнить ежедневное задание!

Начать сейчас?

Да/Нет?

Осталось 59 минут 50 секунд...

Претендующая на традицию привычка вынудила меня опять проснуться от выскочившего уведомления. После вчерашнего наказания мотивация вставать в шесть утра порядком усилилась. Однако я слегка не выспался, так как мы с Мариико вернулись с ярмарки после одиннадцати и только к двенадцати я заснул.

Шесть часов сна было маловато для молодого организма, но я совсем не жалел, что мы так поздно вернулись, так как вчерашняя прогулка меня впечатлила. Народу было пруд пруди. Присутствовали уличные танцоры, музыканты со скрипками, а также какие-то акробаты и тысячи маленьких торговых лавок на колёсах. Создалось впечатление, что я находился на каком-то европейском фестивале в современной обёртке.

Оказывается, в последнее воскресенье каждого месяца в Сочи проводились аналогичные ярмарки. По центральной улице перекрывали движение транспорта, и простолюдины выкатывали торговые лавки на колёсах. В этот день все, кто торговал в таких лавках, освобождался от налогов. Это послабление от местного губернатора, который тоже входил в местный топ «Форбса» из богатейших семей толстосумов.

На моё счастье, Мари не облачилась в юкату или в какое-то красивое платье, словно на свидание. Она была одета как моя современница: обтягивающие штаны, типа джинсы, кожаная куртка и белые кроссовки. В общем-то, девушка оделась по погоде. Хотя и Сочи, но на дворе был февраль, и температура не превышала плюс десяти.

Вот только моя подруга не преминула подкрасить губы, подвести глаза и распустить волосы, в связи с чем я заработал повышенный уровень тестостерона от частого созерцания красивого лица. Особенно тяжело было, когда она брала меня под руку, ибо я так и не решился сбросить напряжение перед прогулкой.

Впрочем, ярмарка порадовала меня ещё одним опытом: я узнал, что значит «цифровой полицейский». Это было металлическое ведро с датчиками на одноногой стойке. Его устанавливают в густонаселённых общественных местах. Данный аппарат сканировал пространство на предмет нарушений. Недалеко от этой штуки я имел неосторожность восхититься гигантским арбузом со словами: «Ни хера себе ягодка!» – через десять минут мне на смартфон прилетел штраф в пятьсот рублей.

В общем, местная тренога «ГИБДД» для двуногого транспорта меня позабавила. Но более ругаться в общественном месте я не стал, так как это была недешёвая привилегия. Не представляю, какие штрафы за нарушения ПДД, если ругательство стоит столько.

— Ладно, пора браться за задание, — отмахнулся я от вчерашних воспоминаний и при-
встал с кровати. — Хоть бы отжимания...

Задание:

Вам необходимо совершить половой акт с человеческой женщиной.

Награда: Опыт 149%; Вариативно.

Время выполнения 59 минут 59 секунд... 58... 57...

Сказать, что я был ошеломлён – это сделать вид, что мне было по фигу. Я настолько опешил, что перечитал короткое предложение три раза, дабы убедиться, что меня не глючит.

— Ты совсем охренела, система?! — зашипел я на печать и долбанул себя в грудь кулаком. — Где я сейчас за час бабу для потрахушек найду в шесть утра?! Совсем материнку переклинило, мазафака мля?!

Ответа, как всегда, не последовало, а отсчёт продолжил угрожающе тикать. Я вскочил с кровати и стал ходить из стороны в сторону. Пройти это задание я совершенно не рассчитывал – не рассчитывал пройти *в такое* время и *за такой* срок по закономерной причине отсутствия нужного объекта для свершения обоюдного полового акта.

Это будет мой первый вынужденный провал. Причём именно провал, а не игнор, как в прошлый раз. В связи с этим совершенно непонятно, что меня ждёт после такого. Если меня запихали в комнату с чудовищем просто из-за того, что я проигнорировал задание, то что со мной будет, если его провалю? Узнавать это совершенно не хотелось, но выбора не было.

С колотящим сердцем я натянул штаны и вышел из спальни. Мне необходимо было добыть какое-нибудь оружие, чтобы иметь возможность хоть как-то обороняться. Оно находилось в бойлерной, где стоял шкаф с инструментами, а на кухне – смачный тесак, которым Айгуль орудовала, как прожжённый мясник.

Наметив план действий, я вышел в тёмный коридор и прямо босиком проследовал к лестнице. Ещё стояли утренние сумерки, и все крепко спали, но я не стал надевать ботинки, чтобы не издать лишнего шума, так как комнаты прислуги находились рядом с кухней.

Сегодня в доме присутствовали только Марико и Талия, остальные придут только после десяти.

«Как хорошо, что я настоял на этих послаблениях в выходные. Так что я вряд ли кого потревожу, но перестраховаться нужно», — подумал я.

Аккуратно спустившись по лестнице, я двинулся влево. Выглянув из-за угла, прислушался – никого не было, после чего проследовал в тёмный коридор.

Как только я дошёл до поворота, на меня налетело чьё-то тельце, и мы повалились на пол. Судя по мягкости, оно принадлежало женщине.

— Ф-фак! Кто... — прошипел я, но запнулся, так как сквозь мрак сумел рассмотреть того, кто на меня налетел. — Маришка? Т-ты чего не спишь?! — чуть слышно прошипел я.

Девушка была в ночной сорочке, но под ней ничего не было, так как я чувствовал её мягкие груди на своём торсе.

— Андрей?! — шёпотом изумилась она, чуть привстав.

Несколько секунд она глядела на меня и, захлопав носом, расплакалась.

— Эй! Ты чего? — прифигел я и обнял Мари.

Она уткнулась мне в плечо и продолжила тихо плакать.

Мне, конечно, было жаль подругу, и я бы обязательно выслушал о её тяготах, но в этот момент я думал лишь о том, что моё время утекало, как жулик на самокате от росгвардейцев. Надо было успеть незаметно утащить с кухни увесистый тесак, ибо это самое грозное оружие из всего имеющегося в доме. В инструментах найду только монтировку, газовый ключ и молоток.

«У охраны пистолет полюбас стырить не получится... — поморщился я. — Даже одолжить за бочку коньяка».

Но мои мысли прервала Мари. Девушка отстранилась и поглядела на меня снизу вверх. Её щёки блестели от слёз. Немного поколебавшись, она приблизилась и поцеловала меня в губы.

«Жопушки-воробушки, неужели это шанс выполнить задание?!» — осенило меня.

Адреналин и возбуждение тут же ударили по мозгам десятикилограммовой кувалдой. Схватив девушку за талию, я с диким вожделением в ответ впился в её губы. Непонятно как,

но мы оказались на ногах и, спотыкаясь о ступеньки, не прекращали целоваться. В конечном итоге мы оказались у меня в спальне.

Марико грубо толкнула меня в кровать, нетипично смелыми движениями стянула мои штаны и залезла сверху. Я судорожно стянул с девушки ночнушку, будто мог не успеть сделать этого позже, и схватился за её аккуратные груди второго размера с тёмными сосками. Спустя мгновение мой рассудок помутился от невероятно нежного ощущения проникновения в Мари.

— Ах, Андрюша! — тихо застонала девушка, упираясь ручками мне в грудь, а я вцепился в её узкую талию и сильно старался не закончить квест раньше времени.

Вот только как бы я себя ни тормозил, у меня слишком давно не было женщины. А у этого тела, вероятно, никогда не было. Так что мне хватило всего минуты, чтобы выполнить грёбанный квест со взрывом, рыком и глубоко в Мари.

В порыве страсти ни меня, ни девушку не волновал данный казус, так как мы оба хотели продолжения. Моему молодому организму хватило лёгкой передышки, чтобы опять принять боевую готовность. После очередного разогревающего поцелуя я рывком перевернул Марико на спину и, продолжая поцелуи в груди, погрузился в неё вновь, отчего та сладко простонала и с яркой инициативой стала подмахивать тазом.

Видно, у Мари тоже никого давно не было, так как через пять минут она вскрикнула в оргазме, но я не останавливался, отчего девушка через пару минут получила второй. А ещё через двадцать мы одновременно вышли в финал в третий раз и в обнимку завалились в кровать.

Я глядел на макушку девушки, теребил её волосы и думал о том, что система не так проста. Каким-то образом она предвидела эту ситуацию либо «математически рассчитала» так, что я по-любому мог бы выполнить квест в отведённый срок.

«Может, она магическим образом сама всё подстроила? Или это какая-то ментальная манипуляция?» — рассуждал я.

Всё это было чертовски странно. И я совершенно не понимал, чего этот неизвестный разум добивается и как к нему относиться.

— Прости, что я так набросилась... — нарушила тишину Марико, лёжа у меня на груди.

«Хм... А может, система помогала девушке? Или моим гормонам? А может, всем и сразу? Как же много вопросов...» — мимолётно подумал я, а вслух вымолвил:

— Ты вовремя набросилась, — усмехнулся я. — Мне очень понравилось.

— Мне тоже очень-очень понравилось... — прошептала та и погладила меня по щеке. — Только, Андрюш, не говори никому... Иначе... у меня будут большие проблемы.

— Глупышка, конечно же я не скажу никому, — вскинул я брови и погладил девушку по волосам. — У меня тоже будут проблемы, но я больше опасаюсь за тебя. Я не допущу, чтобы ты пострадала, обещаю.

— Спасибо, любимый... — ещё тише прошептала Марико.

Я не нашёл, что на это ответить, и просто взял её за руку. Спустя минуту решил перевести тему:

— Ты что делала в коридоре ни свет ни заря?

— Я... — она замялась и не торопилась с ответом, но я не настаивал, чтобы девушка собралась с мыслями.

Через какое-то время она продолжила:

— Мне нужно было подышать свежим воздухом. Я не спала полночи, потому что пришли нерадостные новости. В пятницу мне прислали из гражданских кадров документы с приказом о замужестве. Копию отправили моим родителям, и они уже подбирают жениха. Поэтому... я сама не своя последнее время... — коротко пояснила она, а я непроизвольно поморщился.

Служанки в имениях не освобождены от законодательных норм по брачной повинности, но возраст вступления в брак устанавливает аристократ или, как в нашем случае, — кадровый

отдел. Они могут выставить нормы того, когда служанке или слуге нужно остепениться, и те обязаны подчиниться. Типа, это делается ради их блага, и ещё куча подобной разной дичи, дабы профильное министерство отчиталось о стабильном приросте циферок в демографическом отчёте.

Конечно, принудительный брак – это не просто загон палкой в стойло. Нет, это целая система со своими гарантиями в виде полноценных выходных после бракосочетания и оплачиваемых декретных отпусков при беременности. Молодожёнам подбирают работу ближе друг к другу, а также предоставляют полностью бесплатное жильё. Детей на законодательном уровне непосредственный хозяин обязан пристроить в ясли, детсады и школы, чтобы простолюдин имел возможность выполнять возложенные на него функции.

Подобных плюшек довольно много. Может показаться – сказка, но это кому как. Лично я, как представляю, что твою жизнь расписывает обыкновенный человек, как какому-то скоту – становится откровенно депрессивно.

«А лучше ли этот мир моего? Нет, точно не лучше. А в чём-то даже хуже...» — вынес я вердикт и задал вопрос:

— Ты из-за этого к родителям не поехала? — на что девушка кивнула. — У тебя что, нет парня? Могла бы предложить его кандидатуру.

— Да уж... Откуда аристократам знать такие тонкости, — вздохнула она и поглядела на меня. — Где же мне кого-то найти, если я пять лет как служанка, у которой личного времени – сутки на неделю? Я же не швея на заводе, у которой времени полно.

И с этим согласен. Эта сфера услужения аристократам щедро оплачивается, но отнимает у человека абсолютно всё время. В этом мире знают цену времени и нещадно используют. Тиски монархии сжались с определённым ювелирным давлением, не позволяя народу восстать, дабы не повторились шестидесятые в этом мире, – но и чтобы элиты чувствовали себя в тепличных условиях.

— Был у меня суженый, — продолжила Мари, — но родители его женили на другой пару лет назад. Меня они не захотели видеть в роли его жены. Именно поэтому я попорчена, если ты не понял, — стыдливо закончила она.

— Не попорчена, а просто не девственна, — возразил я. — Маришка, я могу поговорить с Григорием Юрьевичем, чтобы он отменил этот приказ и...

— Ты ничего не решишь, — перебила меня девушка и невесело улыбнулась. — Я знаю, что у тебя с батюшкой отношения скверные, так что не губи свою спокойную жизнь. К тому же рано или поздно мне придётся выйти замуж за того, за кого скажут. И мне ещё повезло, что у родителей много знакомых. Мне дадут какой-никакой выбор. Просто... — дрогнула она голосом, — я душевно готовилась к этому... Но... не до конца подготовилась... Вот мне и захотелось напоследок... с тобой. Спасибо, Андрюш, что не отверг меня...

Мари шмыгнула носом и поцеловала меня в щёку.

— Дурёха, блин... — буркнул я и крепче обнял девушку. — Тогда уж мне надо тебе спасибо говорить.

Пребывая в состоянии анимешно-морковной неловкости, я удивился, что какая-то молодая девка сумела меня слегка вогнать в краску. Давно я не ощущал такой искренности от женщин и стал немного черстветь, оттого сейчас чувствовал себя реально шестнадцатилетним пацаном.

Однако я не успел сказать девушке чего-то ободряющего, как всплыло системное окно, которое до этого принудительно свернуло:

*Поздравляем! Вы выполнили ежедневное задание!
Награда: Опыт 149%; Противозачаточный эликсир.*

*Вы повысили уровень!
Вы повысили уровень!*

Мои локаторы начали вылезать из орбит, так как система решила вручить материальную награду прямо сейчас и в принудительном порядке.

Над головой Марико засветилась точка, которая стала разрастаться до размеров обтекаемого бутылка граммов на сто. Разумеется, девушка это заметила и, прикрываясь одеялом, шарахнулась в сторону.

Через пару секунд в воздухе завис голубоватый хрустальный пузырёк с узорами.

— Андрей, что это? — взволнованно спросила Мари, поглядывая то на меня, то на парящий бутыл.

Раскрыв рот, я не знал, как правдоподобно сказать неправду. Однако девушка скользнула взглядом по моей правой груди и прищурилась – тональник изрядно стёрся, поэтому половина сигила была прекрасно видна.

— Андрей, у тебя печать?! Боже! — воскликнула Марико.

— Мари, тише ты! — шикнул я, приставив палец к губам. — Хочешь, чтобы сюда Талия заскочила на огонёк?! Тогда все точно узнают, что мы тут по утрам вытворяем!

— Прости... — стушевалась та.

Я опустил брови и пригляделся к эликсиру, вызывая по нему справку.

«Противозачаточный эликсир»

Этот эликсир создан грандмастером-алхимиком. Снадобье не позволяет произойти нежелательной беременности и стимулирует в будущем повышение фертильности от желанного партнёра. В зависимости от желания пациента снадобье способно консервировать биоматериал для дальнейшей беременности.

Дополнительные эффекты: дарит умиротворение и чувство счастья, сохраняя трезвость ума. Эффект длится до 45 дней.

Я совершенно не понял формулировку в конце, да и времени на это не было. Но сделать вывод, что это полезное магическое противозачаточное, а не ядовитая химия, я успел. И дополнительные эффекты радовали – магический антидепрессант.

Я протянул бутылёк девушке.

— Выпей, пожалуйста, — попросил я. — Это магическое противозачаточное. Оно не наносит вреда организму, а наоборот благотворно действует на сознание.

Мне малость было неловко, ибо никогда такого девушкам не предлагал, но в данном конкретном случае система нас выручала. Марико собиралась пить какую-то дешёвую отраву, так что этот подгон был очень кстати. Да и предохраняться для следующего раза не надо.

«Ты собрался с ней кувыркаться до её выхода замуж?» — фыркнула совесть, но я от неё отмахнулся.

— Это точно... безопасно? — робко спросила Мари.

Она неуверенно протянула руку и взяла у меня бутылёк.

— Точно, — уверенно соврал я и вклеил себе мысленную затрещину. — У меня особая печать, которая генерирует магические вещи.

— Невероятно! — вскинула она брови. — Никогда о такой не слышала. А ты расскажешь подробнее, что за печать такая?

— Расскажу, конечно. Только с тебя слово, что никому и никогда не расскажешь об этом, — усмехнулся я и кивнул на бутылёк. — А теперь пей.

Девушка перевела взгляд на эликсир, вздохнула и, откупорив хрустальную пробку, начала пить маленькими глотками. Когда та осушила его, блаженно закусил губу и заулыбалась.

— Оно невероятно вкусное, Андрюш.

В этот момент пустой бутыл взорвался серебряными искрами и исчез.

— Теперь мне точно нужно знать, что у тебя за печать такая! — загорелась Мари от этого спецэффекта.

У Марико я взял рядовое обещание, что та никому не проболтается о моей печати — по крайней мере пока я не дам добро или о ней не станет известно в открытом доступе. Это не тайна за семью печатями, а потому я так легко раскрылся. Да и вообще я доверял своей наставнице и подруге, так что проявлять максимальный уровень паранойи было глупо.

Когда я начал пояснять, открыв при этом своё окно, первое время Мари ничего не видела, но спустя десять минут мытарств и разговоров — голограмма проявилась, и девушка с детским восторгом пыталась схватить её руками. Таких технологий тут не было, но в кино они существовали.

По окончании моего рассказа о ежедневных дебильных заданиях мы опять совсем внезапно перетекли в горизонтальную плоскость. После этого я осознал, что мы открыли ящик Пандоры — пока Мари не выйдет замуж, сдерживать соблазны смысла не имеет.

Марико в этот раз оказалась ещё более активной, чем в первый, что автоматом рвало башню и мне. Вероятно, на это как-то повлиял тот эликсир. Пришлось при оргазме затыкать подруге рот, чтобы раньше времени не разбудить Талию.

В порядок мы себя привели за десять минут до того, как вторая служанка по графику вставала и начинала утренние дела.

«Надеюсь, никто ничего не заметит. Иначе нам хана...» — поморщился я, провожая взглядом Мари, которая выбежала из комнаты растрёпанной и в одной ночнушке.

Глава 8. Горькое прощание и тёплая встреча

— Андрей Васильевич, автомобиль прибыл по вашему распоряжению! — отчитался Альфред, выглядывая из-за двери в мой кабинет.

Он окинул меня и Марику слегка неодобрительным взглядом, так как мы сидели за моим столом с чашками чая и грустными лицами. Дворецкий уже догадывался, что у нас произошло сближение, но не знал, до какой степени, так как мы были очень осторожны. Да и недавнее медобследование девушки перед запланированной свадьбой греховных последствий не выявило.

Я пребывал за столом в рубашке с расстёгнутым воротником и в брюках. А Мари была одета в свои повседневные вещи, так как ей нужно было ехать домой. Именно оттого радости не было.

— Я тебя понял, Альфред, — кивнул я. — Через пять минут спустимся, — и тот скрылся за дверью.

Прошло почти два месяца с тех пор, как я получил свой сигил. К этому времени я многое сделал по учёбе и в тренировках. В своих знаниях я был уверен настолько, что мог бы поступить в Императорскую академию в Москве.

Однако это далеко не главное. Сегодня пришло время прощаться с Марику. Послезавтра у неё будет венчание и свадьба с подобранным мужем, которого она смогла выбрать сама из двух кандидатур. Затем у неё будет месяц отпуска в виде медового месяца для молодожёнов, и опять на работу.

Магнито мне вскользь намекнул, что Мари здесь больше работать не будет. Во-первых, это поместье не может обходиться силами двух работниц и срочно нужна третья. А во-вторых, через пару месяцев освободится вакансия в нашем пентхаусе в этом городе, из-за чего девушке будет выплачена компенсация и она отдохнёт на месяц больше.

Я знал, что у нас есть здоровенная квартира в Сочи. Уезжала Мари хоть и недалеко, но от всего этого как-то неприятно на душе. Я к ней неплохо прикипел. Сказать по правде, ощущал лёгкую горечь от расставания, но отдавал себе отчёт, что мы из разных миров. То, что между нами было, – мимолётная запретная страсть, которую требовалось прекратить.

Однако Марику я не забуду. Она была первым человеком в этом мире, кто мне поверил, по сей день безвозмездно помогал и дарил только добро.

— Мы ведь увидимся? — спросила Мари, кратко улыбнувшись.

Девушка непроизвольно коснулась правой рукой золотого кулона, который я ей купил в её день рождения месяц назад.

— Конечно, Маришка, — подбадривающе соврал я и подмигнул. — Я уверен, на твою замену не успеют кого-то найти.

— Ладно, надо идти... — вздохнула она и встала. — Спасибо за автомобиль, Андрюш.

Я тоже встал и, подойдя, обнял Марику. Она ответила на объятия и, крепко прижавшись, уткнулась мне в плечо и шмыгнула носом. Так мы и простояли больше пяти минут, пока нас опять не позвал Альфред.

Спустившись вниз, дворецкий загрузил багажом чёрный автомобиль. Марику села в машину, печально поглядела на меня из окна и, махнув пальчиками, опустила взгляд. В это время машина тронулась. Через минуту она скрылась за воротами поместья, но я продолжал глядеть ей вслед.

Мари в глубине души знала, что мы больше никогда не увидимся. Вероятно, наши пути надолго разошлись. Вот только надеюсь, что когда-нибудь мы с ней свидимся и я буду в силах по-настоящему отблагодарить за её доброту.

Взглянув на телефон, я залез в приложение своего сберегательного банка, затем в списке имеющихся слуг нашёл строчку «Авдеенко Мариико Михайловна» и, выделив всю накопленную сумму с карманных денег, отправил их с припиской: «Подарок на свадьбу».

Большого пока что я для неё сделать не мог...

* * *

— Д-десять! — прошипел я, ставя сто восемьдесят кило железа на стойки.

Я сел на скамью, вытирая полотенцем пот, и тут мне пришло сообщение от системы:

Сила увеличена на 1 единицу!

Сразу открыл статьи:

Имя: Андрей

Раса: Человек

Пол: Мужской

Возраст: 16 лет

Уровень: 31

Опыт: 57.24%

Сила: 31

Ловкость: 45

Выносливость: 29

Интеллект: 20

Здоровье: 100%

Мана: 37

Свободных очков характеристик: 50

Приобретённые навыки:

Фехтование одноручными мечами – 8 ур.

Мастерство развития тела – 2 ур.

Теория магии – 1 ур.

Открыл вкладку «Эволюция», где у меня красовались целых три скила: «Воодушевление», «Мимикрия» и «Рассекающий удар». Последний я получил на тренировках с инструктором, когда чуть не сломал шпагу. С мимикрией я давно освоился и теперь данный скилл применялся раз в неделю, благодаря чему сдерживал свои разрастающиеся мышцы и прятал сигил на груди.

Что касается свободных очков характеристик, то где-то половину мне пришлось потратить неделю назад, так как прогресс сильно снизился. Эти очки я в основном вложил в выносливость, интеллект и ловкость. Интеллект требовался как раз для увеличения количества маны и улучшения реакции, а остальные – чтобы иметь возможность надрать зад скелетону. На днях я планировал провалить задание и попробовать схлестнуться с мёртвым силовиком.

С тех пор, как ушла Мариико, прошло ещё три недели. За это время я добил всего лишь полтора уровня, потому что каждые десять уровней опыт за ежедневные задания урезался на порядок. Если в начале я получал сто-сто двадцать процентов за квест, то с наступлением трид-

цатника теперь получал десять-тринадцать. Это значило, что после сорокового до полтинника я буду добираться довольно долго.

— Господин, ваш полдник готов, — прозвучал хриловатый женский голос со стороны входа в зал.

Подняв глаза, я увидел худощавую женщину за сорок со светлыми волосами и в костюме горничной.

— Благодарю вас, Лайма, — кивнул я.

Горничная сделала книксен и удалилась.

Буквально через три дня после отъезда моей подруги появилась эта служанка. Тогда-то я предположил, что Григорий уже догадывался о наших отношениях, а значит, Мариико больше здесь работать железно не будет. Но мне главное, что наши шалости никаких проблем не принесли.

С Мари я не так давно списывался. Девушка сказала, что у неё всё отлично, и опять поблагодарила меня за подарок на свадьбу. Местные сообщения не обладали приватностью, а потому мы не могли побеседовать откровенно, но у нас было несколько кодовых фраз, которые кратко обозначали, что «всё плохо» либо «всё отлично». Именно последним вариантом она мне и ответила.

Однако девушка была печальна, и это чувствовалось по переписке, — оттого и я словил порцию грусти. Только я чай не мальчик, чтобы убиваться от несправедливости жизни. Так уж вышло, что мы находимся в таком мире и вынуждены подчиняться местным нормам, поэтому нужно стиснуть зубы и идти вперёд.

Служба в полиции давно сделала из меня пластичного человека, умеющего выполнять любые, даже некоторые аморальные приказы. Правда, градус аморальности у меня всё же имелся, и за определённую черту я переступить не мог несмотря на приказ, потому-то часто получал по шапке за свою совесть. Именно из-за своего упрямства я дослужился до капитана только спустя восемь лет и только-только стал исполняющим обязанности начальника следственного отдела.

— Но здесь не будет иначе. Даже больше — моя совесть превыше всего, — кивнул я себе и отправился в душ.

После быстрого контрастного душа я проследовал к себе в кабинет и принялся полдничать, одновременно просматривая документы для поступления в интересное для меня место. Так как путь в Академию Печатей мне заказан ввиду моей анонимной принадлежности к касте сигилоносцев, я нашёл довольно занимательный вариант — это был Институт магии имени Покровского, который базировался в Петербурге.

Это тот самый вуз, который обучал стандартной магии. Она была относительно слаба, но для неё не требовалось быть сигилоносцем. Я хоть и позиционирую себя воином, если судить по игровым меркам, однако уметь метать фаерболы, при этом махая мечом, — это только в плюс. К тому же в этом мире даже самые искусные маги параллельно не последние воители. А практический вступительный экзамен в этот институт — подчеркну, *магии* — один из самых жёстких по фехтованию.

История этих магов брала своё начало ещё со средних веков, после второго нашествия разломов. С тех пор существовали сорвиголовы, которые завидовали носителям сигилов и из поколения в поколение пытались исправить эту несправедливость. Веками они собирали информацию о древних обрядах, заклинаниях, развивали свой внутренний резерв маны и так далее.

В середине восемнадцатого века было научно доказано, что каждый человек имеет, хоть и мизерный, но резерв маны, а потому ему также доступны некоторые возможности. Некий Александр Покровский в то время был одним из исследователей этого феномена, который показал это на практике. Он развил свои внутренние резервы обыкновенного человека до такой

степени, что кратковременно мог потягаться с третьим кругом печати. Он позиционировался как воздушный маг и даже участвовал в зачистке разломов, где показал впечатляющие результаты.

Позже сам император Павел попросил Александра открыть собственную школу магии огня и воздуха, но впоследствии она переросла в целый институт с кучей различных направленностей – от элементарных до целительских и ментальных.

Учиться там было дано не каждому. Помимо конской годовой оплаты в пятьдесят тысяч рублей с последующим увеличением ежегодной стоимости, там проводились серьёзные вступительные экзамены без всяких послаблений и бюджетных дотаций от государства.

Впрочем, это никого не останавливало, и туда поступали как аристократы, так и зажиточные простолюдины. Причём туда часто стремились сигилоносцы четвёртого-пятого круга, которых не устраивала своя печать или которые хотели усилить имеющиеся способности.

Именно поэтому данный институт был просто идеальным для меня вариантом. Я мог развиваться в двух направлениях – физическом и магическом, а потом мог совершенно официально получить диплом мага-воителя, который мне даст свободный проход в разломы. Мои прогрессорские планы «Барбаросса» по становлению всего мира в позу «Гэ» лежали через разломы, ведь именно там можно было приобрести силу и много «изи мани».

К экзаменам я практически подготовился, и в сентябре планировал поступать.

— Вот только... как-то надо поговорить с отцом, — буркнул я, всё ещё опасаясь видеть свою родню.

Кроме серого кардинала, за девять месяцев обо мне совершенно никто не вспомнил. Такое ощущение, что на меня всем глубоко насрать, а это было крайне печально.

— Обидно, однако, матафака... — вздохнул я и малянс приуныл.

Именно с этими мыслями, по странному стечению обстоятельств, мне позвонил Гриша-Магниша. Позвонил прямо на мой рабочий компьютер по видеосвязи, что было довольно редким явлением. Поморщившись, будто мне навалили за шиворот, я отставил тарелку с курицей и принял вызов с моральной готовностью слушать, какой я позорник.

— Здравствуй, Андрюша... — прозвучал из экрана женский голос.

На меня поглядела серыми глазами худощавая женщина возрастом ближе к пятидесяти, — которой смело можно было дать сорок — с уложенными в пучок тёмными волосами и в тёмном платье.

— М-мама?.. — растерялся я, округлив локаторы.

Это было реально неожиданно. Контакт матери у меня имелся, но она почему-то решила позвонить с компьютера Григория, да ещё и первый раз за всё это время.

Мама тем временем оглядела меня и тепло улыбнулась.

— Я так рада тебя видеть, сынок. Ты очень похорошел, прямо красавец краше братьев своих.

— Привет, мам, — нервно улыбнулся я. — Ты решила спустя девять месяцев позвонить своему сыну-неудачнику и узнать, как дела? Или... меня выгоняют из этого поместья?

Я был очень рад видеть живую мать, вот только это была не совсем она. К тому же надо было показать своё мегаимпульсивное подростковое недовольство. Я и так был крайне мягок по сравнению с прежним владельцем тела.

— Не говори так, Андрюш, — вздохнула она и опустила взгляд. — Я не могла пойти поперёк приказа твоего отца. Он был страшно зол и запретил хоть как-то связываться под предлогом отречения от тебя. Но я постоянно была осведомлена от Григория о твоих делах. И он ежемесячно показывал мне твои фотографии. Не сердись на меня, сынок.

Мать взглянула на меня именно с тем выражением лица и тёплой улыбкой, которые я знал из своего мира. Из-за этого мои планы строить из себя обиженного и злого подростка потерпели полный крах. Стало плевать, что в моём поведении могут что-то заподозрить.

— Я не злюсь, мам, и всё понимаю, — разулыбался я. — Очень рад тебя видеть и очень хочу тебя обнять.

От моих слов мама вскинула брови, а в глазах появились слёзы. Видно, прежний Андрей не часто радовал её тёплыми словами.

— Я тоже, Андрюша... Я тоже, — дрогнула она голосом и отвернулась, вытирая под глазами.

После тёплой встречи мы проговорили добрых полчаса. Как полагается сыну, я похвастался своими достижениями в учёбе и спорте, а также о том, что превзошёл инструктора по фехтованию и ему уже нечему меня учить. На удивление, мама знала о некоторых моих достижениях, так как Альфред сливал на меня дополнительный отчёт прямо ей.

«Хитрозадый старпёр, Петросян его пяткой задери...» — поморщился я.

Мама тоже рассказала о делах семьи, о некоторых новых поставках товара за рубеж и о том, что мой второй брат Кирилл женится на какой-то баронессе в следующем месяце.

Кстати, о братьях. Мой первый брат, Илья, — наследник отца — был копией брата из моей реальности. Однако я его всегда знал Александром, Саней, Шуриком. Он был старше меня на одиннадцать лет, и здесь разница была аналогичной.

Но в моей реальности второго брата не было. Здесь мой средний брат, Кирилл, был старше меня на пять лет. Сейчас ему стукнуло двадцать два года. И это точно мой брат, так как если Илья походил больше на отца, а я на мать, то Кирилл в равной степени носил черты обоих родителей.

У меня даже zakралось подозрение: а не делала ли моя настоящая мама аборт в тяжёлые времена конца восьмидесятых?

— Я так понял, меня не пригласили на свадьбу? — усмехнулся я.

— Конечно, пригласили, сынок, — изумилась мама. — Только тебе надо явиться в наш дом уже завтра. Отец хочет тебя видеть. И я, конечно, тоже.

— Что-то случилось? — с подозрением спросил я. — Мне назначили ещё наказание?

— Нет, сынок, нет, — вздохнула мать. — Не наказание. Отец желает с тобой поговорить по поводу твоего будущего и огласить свою волю.

— Я бы тоже хотел огласить свою волю, — буркнул я.

Мама поглядела на меня с удивлением и покачала головой.

— К сожалению, Андрюша, твоя воля его не порадует. Я и так его на многое уговорила, так что попридержи это при себе. Завтра за тобой прибудет водитель с охраной. Они отвезут тебя к нашему самолёту. Будь готов.

— Но как...

— Прости, сынок, но мне нужно идти, — перебила меня мама. — Альфред уже получил все указания, так что не волнуйся. С нетерпением жду нашей завтрашней встречи, — улыбнулась она.

— Х-хорошо, — натянул я улыбку в ответ. — До встречи, мам.

После того как я разорвал звонок, откинулся в кресле и стал подавлять волнение в груди. Вместе с этим принялся мысленно рассуждать:

«Что может придумать твой отец-феодал современности, если ты третий младший сын, бесталанный неудачник-наркоман и игровой задрот? Может, командировка к его двоюродному брату на Крайний Север? Нет, по-любому нет. От меня там толку, как от мента на стройке...» — отнёс я этот вариант.

— Может, поставит рулить какой-то фирмочкой? — предположил я вслух. — Да не-е-е... бред. Отец точно не такой. Это в моём мире толстосумы так делают, а не здесь. К тому же мне шестнадцать, и я косячник.

Был ещё вариант, что меня захотят отправить учиться в вуз, профиль которого мне на хер не вперся. В какое-нибудь высшее училище аристократских генерал-пай-мальчиков по про-

фессии «Подтирания очка монаршим особам» – это уже более реально. По факту я пока несовершеннолетний, и куковать без дела до двадцати лет – совершеннолетия аристо – мне никто не даст.

— Та похер... — фыркнул я, отмахиваясь. — Завтра узнаю.

* * *

У крыльца поместья меня ждал чёрный автомобиль неизвестной марки, но представительского класса. Водитель во фраке поклонился и открыл пассажирскую дверь.

— Доброго здравия, господин, — раболепно вымолвил тот, указывая рукой на сиденье. — Прошу вас.

— Здорово. Не проси, не дам... — недовольно буркнул я, на что водила вскинул брови, но промолчал, а я опять огляделся.

Чуть подальше стоял второй автомобиль с охраной, откуда на меня взирали двое мужиков в костюмах-двойках, аналогичных моему. Махнув на прощание Альфреду, я всё же сел в машину, пребывая в состоянии волнения.

Города в России мало чем отличались от моей современности. Магазины, многоквартирные дома, частный сектор – всё это присутствовало и здесь. Однако мне хотелось взглянуть на город проездом, так как за столько времени я мало где бывал, а видосики зырить – это не то.

Вот только водила обломал, так как до аэропорта меня повезли какой-то отдельной дорогой. Это была специальная трасса для аристократов, чтобы можно было без пробок добираться до железнодорожного вокзала или аэропорта.

Машина довезла меня прямо до небольшого частного самолёта с гербом семьи Черных в виде головы волка и с флагом Российской Империи. На трапе меня ждали слуга и аналогичный охранник, которые поклонились и пригласили в самолёт.

Перед взлётом служанка предложила мне выпить и поесть, но я отказался, так как на душе было совсем беспокойно. Да и непривычно мне было вот так резко совершать перелёты. Всего сорок минут назад я выходил на крыльцо дома, а теперь готовился взлетать на комфортабельном частном самолёте.

Никогда не стремился к роскошной жизни, поэтому мало приятного, когда она тебя везде окружает, – чувствуешь себя не в своём корыте.

Взлёт произошёл крайне плавно, и это меня приятно порадовало. Я летал на наших санкционных самолётах и в последние годы взлёты и посадки не вызывали ничего, кроме желания метать кирпичи под сиденьем.

Дальнейший полёт прошёл ещё лучше. Я перекусил, потупил в видосы с котиками – выход в сеть присутствовал – и даже слегка задремал.

— Господин, мы уже снижаемся. Пристегните ремень, пожалуйста, — тихо обратилась ко мне стюардесса спустя четыре часа полёта.

— А, да... Хорошо, — ответил я, разлепив веки.

Только я застегнул ремень, как у меня всплыло сообщение от печати:

Доступно задание локации!

Смотреть подробности?

Да/Нет?

— Это что ещё за фак?.. — пробормотал я.

Последний раз система как-то чудила лишь тогда с Марики, и больше никаких неудобств не было. А ещё этот квест был в обычном прямоугольном окне, не как на утренних квестах.

«Ладно... И что там нужно сделать?»

Задание:

Необходимо зачистить микроразлом в точке 53.321254, 83.807122

(Смотреть на карте).

Награда: Опыт 50%; Вариативно.

Время выполнения: до обнаружения местных правоохранителей.

Штраф за отказ/провал: нет.

Принять задание?

Да/Нет?

— Нику... чихуахуа, — тихо присвистнул я.

Система без приколов и чётко известила меня о ближайшем разломе, и это было замечательно. Особенно замечательно, что это не обязаловка и штрафов никаких нет.

Такие мини-червоточины были не редкостью, и встречались практически каждую неделю в больших городах или мегаполисах. Обычно их оперативно выявляли и силами правоохранителей или дружинников-поисковиков с четвёртым кругом быстро закрывали без каких-либо проблем. А судя по карте, этот разлом находился как раз под мостом реки Обь.

Однако мне до пушистого ублюдка было интересно, как система узнала об этом. Сейчас складывалось ощущение, что моя печать была заточена как раз на червоточины. И это несмотря на то, что она знала о моём мире.

— Вот только почему в Сочи мне не поступали такие сообщения? Странно... — схватился я за подбородок. — Ладно, принимаю квест. Штрафов нет, значит всё пучком, — и подтвердил выбор.

Если будет возможность свалить из семейного дома, то мне обязательно надо испытать свои силы на чудовищах. По силам я уже явно переплюнул четвёртый круг, а значит, мог сильно не дёргаться и попытаться закрыть микроразлом самостоятельно. К тому же это будет явным показателем, справлюсь я со скелетоном или нет.

Пока я раздумывал, самолёт совершил посадку, и у трапа меня встретила целая делегация из пяти человек, в числе которых был мой брат Кирилл. Это был худощавый русоволосый парень ростом с меня, в чёрном мундире без эполет, но с позолоченными пуговицами и различными узорами. Возле него, у чёрного лимузина, стояли аналогичные утренним охранники в костюмах и солнцезащитных очках.

Брат с надменной харей двинулся в мою сторону. Я поначалу затупил возле трапа, поэтому он решил первым начать движение. Расправив плечи, я направился ему навстречу.

По ходу сближения у Кирилла постепенно поднимались брови. Остановившись напротив меня, он с удивлением окинул меня взглядом.

— Чего? Малой?

— Здравия, брат, — усмехнулся я. — Что, не узнал?

Его понять можно, так как ранее на его фоне я выглядел откровенным хлюпиком ниже на полголовы. А сейчас я был широкоплеч и с ним одного роста.

— Но... как? — опешил Кирилл. — Ты на каких харчах так отъелся?!

— Постоянные тренировки и здоровое питание, — пожал я плечами. — Разве тебе не рассказывали? За ум я взялся, брат.

— За ум взялся, — фыркнул тот и усмехнулся. — Очень необычно слышать это от тебя, — и кивнул на машину. — Пойдём, братец.

Мы проследовали к машине, где охранники открыли нам двери. Быстро уселись в лимузин друг напротив друга, а когда транспорт тронулся, я сказал:

— Прими мои поздравления со свадьбой, Кирилл.

На что брат прищурился и, подтянувшись ближе, стал меня рассматривать.

— Ты точно Андрей? — с недоверием спросил он.

Мой детектор опасности в пятой точке сильно напрягся. Однако я не подал виду и в лёгком возмущении нахмурил брови.

— Меня настолько долго не было, что позабыл, как я выгляжу? — спросил я. — Или догулялся в своём Новосибирске, что память пропил?

Но мою лёгкую провокацию он проигнорировал. Хотя мне было о ней достоверно известно. Брат выставил передо мной ладонь, которая волшебным образом засветилась салатовым светом. Это было какое-то проявление его печати воздуха.

Меня всего стало окутывать этим сиянием. Пришло осознание, что моя мимикрия распадается – тело чуть увеличилось, но не критично. Бицепсы чуть надавили на пиджак, но если сидеть, распрямив руки, то незаметно.

— Это что? — нахмурился я, рассматривая свои ладони.

Свечение тут же погасло.

— Заклинание развеивающего потока, — пояснил брат и вальяжно откинулся, сложив ногу на ногу. — Ты слишком странно выглядишь. Я подумал, что это маскировка. Но, похоже, ошибся.

— Не доверяешь?

— Разумеется, нет, идиот, — усмехнулся он. — Кто будет верить мелкому наркоману? А теперь вообще... всё стало чудно и непонятно в несколько раз.

— Слышь, братец, а не пошёл бы ты на хер, а? — заломил я бровь.

— Ох! Ха-ха! — посмеялся Кирилл. — Вот узнаю мелкого увальня! А то за ум он взялся! Гха-а!

— Завались, debil... — фыркнул я и отвернул голову к окну.

У меня в голове крутилось ещё пару оскорблений и остроумий, но выдавать их не решился, чтобы не откатить назад сложившееся впечатление. Я не знал, как братья бузили друг на друга вживую, но их переписку за многие годы изучил. Примерный стиль общения я сейчас и выдал.

— Кстати, благодарю за поздравления. И поздравляю тебя в ответ, — вдруг произнёс Кирилл спустя пару минут.

— С чем? — обратил я на него внимание.

— Как вернёмся в дом, узнаешь, — глумливо вымолвил он, поэтому я опять фыркнул и вернул взгляд к окну.

Больше мы не разговаривали за всю поездку, а мне пришлось поправлять свою слетевшую мимикрию, чтобы невзначай где-то не порвать пиджак.

До центра города по отдельной дороге мы добрались за полчаса. Сам город чем-то походил на Петербург из моего мира. Ничего общего с тем Барнаулом, что я помнил, не было. Но это и неудивительно. Удивительное началось, когда мы въехали на территорию отчего дома.

За огромными коваными воротами простирался парк метров на двести, а за ним, на огромной площадке, предстал настоящий дворец в смеси готического и православного стиля. Три остроконечных шпиля были украшены белыми фонарями. Основное здание имело четыре этажа с множеством окон-арок. А перед огромным двадцатиметровым крыльцом находился фонтан.

То тут, то там ходили слуги и занимались своими делами по территории. Постоянно кто-то выходил и заходил во дворец. И подъехали мы не единственными на машине. На небольшой парковке справа от дворца стояло ещё с десятков машин.

«Дворец-офис, факинг щет...» — мысленно вставил я.

Мы выбрались из машины и вошли в здание через боковой вход. Пройдя пару коридоров, брат обернулся и сказал:

— Ну всё, свой сарай сам найдёшь, увальнь-переросток.

— Э-эй, Кирия, погоди, — слегка опешил я. — А мама где?

— А я откуда знаю? — вскинул брови брат. — У меня было поручение доставить тебя сюда, и я его выполнил. Иди и сам ищи, а у меня дела, идиот, — поморщился он и направился куда-то по широкой лестнице вверх.

Я же в недоумении остался стоять внизу.

«И кули теперь делать?» — похолодел я, оглядываясь словно ребёнок, потерявшийся в торговом центре.

Где находилась моя комната, называемая сараем, я понятия не имел.

— Ладно, надо сделать вид, что я просто гуляю и осматриваюсь... — пробормотал я и, взяв себя в руки, засунул их в брюки.

Я двинулся по первому этажу вправо, рассматривая стены с фресками и картинами. По пути мне попадались слуги, некоторые из которых мне кланялись, но я не рискнул задавать всякие дебильные вопросы.

Минут за двадцать я не спеша обошёл весь первый этаж и вернулся к тому, с чего начал. На всякий случай, если вдруг наведу сильные подозрения, я обдумал легенду, почему не помню своего дома. В принципе, она не сильно отличалась от фактической. Поэтому, собравшись с духом, стал подниматься по здоровенной лестнице.

— Андрюша! — окрикнул меня голос матери, и я повернул голову наверх.

Она стояла в своём тёмном платье с золотой вышивкой у входа на второй этаж и махала мне рукой. Улыбнувшись, я ускорился, быстро поднялся к ней и остановился рядом. Чуть помедлив, крепко обнял свою мать, которую не видел уже тринадцать лет.

— Сынок, ты так возмужал... — прошептала она и обняла меня крепче. — Как я рада тебя видеть.

— И я, мамуль, — улыбнулся я и чуть отстранился.

— Пойдём в гостиную, почаёвничаем, — с теплотой предложила она.

— Конечно, мам.

Мы двинулись по второму этажу, в котором по левую сторону находилось множество комнат, а по правую — окна. Народу здесь практически не было. Попалась лишь одна служанка с тележкой для мытья полов. Да и шли мы недолго. Остановились возле деревянных двустворчатых дверей, которые открылись сами — автоматика.

Мы попали в просторную гостиную с огромным столом. Сели на первые попавшиеся стулья. К нам подбежал усатый мужик и, словно официант, спросил, чего мы желаем. Мама заказала нам чай с каким-то десертом и неожиданно начала рассказывать, как у нас тут обстоят дела и что происходило на днях.

Почему-то её повествование плавно перешло на всякие: «На днях сын Гончарова учудил такое!» — на что я мог только вежливо угукать, так как эти фамилии мне ни о чём не говорили.

— Всё такой же молчун, — усмехнулась мама и потрепала меня за щеку.

«А я во многом похож на Андрея», — подумал я и вслух сказал:

— Ты просто невероятно интересно рассказываешь. Уши не оторвать.

На что мама засмеялась и шутливо махнула рукой.

— Вижу, моё решение пошло на пользу, — прозвучал мужской голос со стороны входа в гостиную.

Я обернулся, но уже знал, кто это был. Он был всё такой же седой, с аккуратной бородкой и пронзительным взглядом тёмно-зелёных глаз. Одет в тёмно-синий костюм-тройку с жилеткой и серебрястыми пуговицами.

— Здравствуй, отец, — я быстро встал и вежливо склонил голову, как это подобало по этикету.

По примеру брата, брови отца взлетели вверх, и он поспешно подошёл ближе.

— Оксан, это... точно Андрей? — с изумлением спросил батя.

«Писец, мля... Второй родственник меня не узнаёт», — покривился я, не скрывая своего отношения к этому вопросу.

— Ты что такое мелешь, граф?! — возмутилась мама и встала из-за стола. — Родного сына не признал?!

— Когда мне говорили, что он изменился, я не ожидал *таких* изменений за столь короткий срок, — качнул головой отец.

— Потому что нужно было интересоваться своим сыном! — ещё сильнее взъелась мать. — А не вешать сразу печать позора! Видишь, как он исправился?! И срок не короткий, а почти год, Боже упаси!

Отец с подозрением продолжил меня разглядывать. Я почувствовал себя Штирлицем, который был очень близок к провалу. Однако, не отводя взгляда от бати, я попытался как-то объясниться:

— Отец, я хотел...

— Молчи, сын, — оборвал он меня.

С минуту мне пришлось изображать недовольную скульптуру, а когда отец насмотрелся, остановился напротив и сказал:

— Значит, Гриша не преувеличивал насчёт тебя. Изоляция — это, оказывается, великолепный метод воспитания, — и поглядел на мать, улыбнулся. — Я же говорил, дорогая.

«Ага... Твой настоящий сын практически покончил жизнь самоубийством, батя», — в мыслях фыркнул я.

— Я всё равно не согласна с такими методами, Вася, — поджала губы мама.

— Это не важно, в чём ты там не согласна, — хмыкнул отец и обратился ко мне. — Пойдём, сын, у нас с тобой обстоятельный разговор намечается.

«Вот так сходу я узнаю планы на свою задницу... — вздохнул я. — Тёплый семейный приём, матафака...»

Глава 9. Свадьба или вольные хлеба

Для обстоятельного разговора мы отправились на четвёртый этаж в кабинет отца. Под стать всей роскоши во дворце, его кабинет имел везде позолоченные элементы декора, массивный письменный стол с современным оборудованием, а над рабочим местом присутствовала картина нынешнего Императора.

«Дмитрий Петров, да? — ненадолго остановился взглядом на портрете и продолжил оглядываться. — Всё бы ничего, но от позолоты уже блевать охота...»

— Присаживайся, — велел отец, указывая мне на кресло перед своим столом.

С уверенным видом я сел и терпеливо стал ждать. Батя сцепил перед собой руки и опять стал пристально проделывать во мне дыру.

— Эм... отец, а где Илья? — решил я нарушить тишину. — И серый... в смысле Григорий Юрьевич?

Брови отца взлетели вверх.

— С каких это пор ты Эйлера называешь по имени-отчеству?

Со слов Мари, я называл Магнито старым петухом, лизоблюдом отца и разваливающимся старикашкой. Полагаю, как-то наподобие я отзывался и на людях. От этого мне стало понятно, почему серый кардинал на меня так наехал в первый раз.

— Григорий Юрьевич же тебе докладывал, — натянул я лыбу, — что я решил исправиться, отец. Хамство и грубость теперь в прошлом, как и деструктивные привычки с пагубными мыслями.

«Грубость в прошлом? Да ладно?» — не поверил я сам себе.

— Слышал, но не сильно верил, — хмыкнул батя и прищурился. — Твоя манера речи сильно изменилась.

— Я много работал над собой и прочёл достаточное количество книг за это время, — пожал плечами.

— Интересно, — заломил тот бровь. — И что же ты последнее читал?

— Пять реконструкций Петра Великого, — абсолютно честно ответил я.

— А художественные романы?

— Последнее: Лимит влияния, Аркадия Канского.

Мне было чем козырнуть, ведь я уделил большое внимание популярным книгам по вечерам. С пирожками вдохновения это было крайне просто и вполне увлекательно.

— Очень похвально. Это и правда кое-что объясняет. Но не объясняет незнание наших дел, — качнул батя головой. — Илья занят управлением комбинатом, как и всегда. Григорий находится в администрации по делам губернии. Он, как-никак, по совместительству губернатор.

— Я давно не видел семью, вот и подзабыл. Да и мало ли что могло поменяться почти за год моего отсутствия. Но я учту, отец, — я кратко улыбнулся и кивнул.

Отец ничего не ответил и стал сверлить меня взглядом дальше. Создавалось ощущение, что он что-то подозревает. И это неудивительно. Хотя я и отмазался, но слишком кардинальные изменения в поведении — сильно подозрительны.

«Надо бы добавить чуть гонора...» — решил я в мыслях.

Однако спустя полминуты отец задал вопрос:

— Скажи, сын, каков девиз нашей семьи?

— Хм... — схватился я за подбородок. — Достойное будущее для Российской Империи во имя императора и семьи Черных.

Этот незамысловатый девиз указан на личном сайте нашего рода. Сайт вполне себе добротный, словно принадлежал какой-то серьёзной компании. Ресурс имел кучу вкладок с информацией о производстве, а также необходимый материал – от законодательных норм до списка вакансий вольных наёмных специалистов.

— Именно, — поднял он палец вверх. — Поэтому, сын, ты должен послужить семье и императору. Пора уже взяться за ум и как минимум очистить своё имя от прошлых прегрешений.

С этими словами он взял пульт – местный аналог компьютерной мышки – и, что-то щёлкнув, повернул свой монитор ко мне. На экране отобразился какой-то герб с непонятными письменами, похожими на арабский.

— Что это, отец? — с сомнением спросил я.

— Это герб семьи казахского графа Момишулы и...

Он начал говорить, а я расслабил булки. Видно, отец отбросил свои подозрения, так как начал с энтузиазмом рассказывать о каком-то деле, связанном с этим гербом. Однако я не ожидал, что он начнёт рассказывать о забугорных родах.

В Казахстане графства и баронства сами по себе резали слух, а тут ещё и фамилия – хрен выговоришь. В этой реальности у них не было привычных мне нормальных казахских фамилий, заканчивающихся на «ов» или «ин».

— ...Род Момишулы – это наши давние друзья в торговых делах. Мы давно и плотно сотрудничаем с ними в сфере развивающихся технологий, и для нашей родной Империи очень важно международное сотрудничество... — продолжал отец, а я продолжал послушно вникать.

Короче говоря, у данного графа в собственности небольшой комбинат по производству чистого кремния, солнечных панелей и каких-то сложных маг-накопителей энергии. А сейчас он находится на стадии развёртывания производства каких-то полупроводников для более продвинутой электроники. Мол, продукция из кремния сама по себе всегда нужна, но вот ещё одна лаборатория по созданию чипов – это вообще «вис ис кул, матафака».

С умным видом я кивал, но ни хера не понимал ни в деле полупроводников, ни в том, зачем он вообще мне это рассказывает.

Пока, собственно, не дошёл до этого:

— У Бакира год назад погиб в среднем разломе единственный наследник, — хмыкнул отец. — Как понимаешь, казахская культура до абсурда патриархальна. Не то что у нас – свободы и власти женщинам дают чересчур много, — поморщился он.

«Много?! — в мыслях опешил я. — Да ты мать затыкаешь взмахом руки!»

— Графу необходим наследник, который сможет вместе с его дочерью правильно распоряжаться активами семьи. А так как мы с ним побратимы в нашем нелёгком деле, я договорился с ним на выдающуюся свадьбу, чтобы, как говорится, расширить наше величие на оба государства, — хитро усмехнулся батя и щёлкнул на пульте кнопку.

На экране появилась фотография девушки-азиатки в белоснежном платье и с цветами в руках. На вид вполне симпатичная особа. Выразительные и не заплавленные глаза, нормальный овал лица и пухлые губы – словно кореянка после пластики, а не урождённая казашка. Однако возраст для меня был непонятен: могло быть как восемнадцать, так и двадцать пять, но точно не шестнадцать.

— Знакомься, это Алия Момишулы, — продолжил отец. — Она наследница титула своего отца. Такая же бесталанная, как и ты. Впрочем, она не может вступить в полноправное владение, если не будет знатного мужа. Кого попало замуж Бакир её выдавать не хочет, так что цени, что нам дали честь приобщиться к этой семье... — он продолжал говорить, а я принялся параллельно думать.

Разумеется, я смекнул, что батя хочет лет через десять, как старик Бакир помрёт, заграбастать с помощью меня заводик с лабораторией. Не себе, конечно, но для галочки в общий

актив нашей семьи. Благодаря свадьбе меня официально примут в род со сменой фамилии, а значит, я стану Андреем Момишулы по отцовству Черных. Такое бывает, когда наследников нет кроме дочерей и принимают в род мужа, который меняет свою менее знатную фамилию.

Объективно, смена фамилии – это единственный минус в данной ситуации, а явных плюсов гораздо больше, и они жирнее. Отец предлагал в перспективе возглавить род с титулом графа – такому косячнику, как я, ещё недавно подобное не могло и присниться. Причём невеста и правда красива, а значит вполне возможно стерпеться-слюбиться, и мне даже не придётся кривить рожу, обхаживая такую.

Однако хорошо, что я перед поездкой заточил слащавый пирожок с вдохновином. Именно поэтому я прочухал явные и самые неочевидные минусы данной аферы.

Во-первых, через месяц я достигну минимального возраста согласия для свадьбы, но это не значит, что мне сходу позволят рулить родом. Годами я буду на побегушках у главы рода – на стажировке, так сказать.

Во-вторых – неизвестно, что из себя представляет эта симпатная девка. Не отбрасываю вероятности, что та заграбастает всю власть с помощью наших общих детей.

В-третьих – это продолжение второго пункта. Если исходить из менталитета казахов, мы, скорее всего, будем несколько лет плодиться как кролики. К тому моменту, как старикан оставит род, может пройти лет пятнадцать, а то и больше. Это значит, что возглавить род сможет наш сын, и его протолкнут в приоритете, нежели какого-то русского. Вот и плакало моё главенство, а номинальный титул графа будет лишь русским шильдиком на китайском авто.

Все эти три пункта – рассуждения о возможных неочевидных минусах. Самый сок заключался в очевидных.

Первое – в этом году я полюбас профукаю вступительные экзамены в институт. А если даже и не профукаю, то мне никто не позволит после свадьбы отлучиться на три года в Питер для обучения. Вероятно, договориться будет можно, чтобы мы встречались с моей женой лишь для оплодотворения скучающей яйцеклетки, но всё это шатко-валко, сомнительно и отвратно само по себе.

Второе – в мои ультранаполеоновские планы по собственному становлению Нагибатором Всея Руси не входит бедовый фиктивный брак с сомнительным выхлопом. На кой хрен мне вообще нужны такие отношения? Проку от них не будет, кроме номинального титула и кринжовой фамилии, зато будут одни проблемы и неудобства.

Ну и третье, как самое важное, – я не хочу пустить свою жизнь под откос ради туманных амбиций отца, когда у меня появился шанс начать всё с чистого листа и так, как хочу я. Я не буду разменным конём – точка.

— Отец, послушай, — поморщился я, перебивая поток его слов. — Мне ведь всего шестнадцать. Какая свадьба, а?

— Это не проблема, — отмахнулся батя. — Через месяц тебе семнадцать. Это минимально разрешённый возраст для женитьбы, а в твоём случае ты сразу становишься совершеннолетним. К тому же, ты уже вымахал в видного мужчину, так что одни плюсы, как ни крути. Не всё же служанок мять в туалетах или охмурять в имениях. Пора уже остепениться, сын, — усмехнулся он, явно намекая на то, что знает о моей интрижке с Мари.

Однако его жирный намёк нисколько меня не смутил.

— Отец, я хочу... нет, я собираюсь поступить в Институт магии имени Покровского. Я подготовился к поступлению и...

— Что ты сейчас сказал? — перебил меня отец, вскинув брови.

— Я собираюсь поступить в Институт Покровского.

После моего повтора отец засмеялся, хватаясь за лоб. Спустя несколько секунд, всё ещё посмеиваясь, он выдал:

— Ну ты и шутник, Андрей. Хм... — посерьёзnel батя. — Ты хочешь пренебречь семьёй и поступить на учёбу к жалким фокусникам?

— Очевидно же, что мне не быть главой этого графского рода, отец. И семьёй я точно не пренебрегаю, — осторожно возразил я. — Выходцы из института не фокусники, а уважаемые маги, которые в своём большинстве двигают прогресс нашей страны. Даже император признаёт и уважает данное учебное заведение.

— У тебя нет времени на эти глупости, сын, — нарочито сухо вымолвил отец. — Неважно, что ты себе там надумал, но вопрос уже решён. Ты должен меня благодарить, что станешь графом, несмотря на твои промахи. Если ты будешь вести себя как тьюфак, то и правда не станешь полноценным главой семьи, но родственное сотрудничество наших родов только окрепнет и...

«Понятно теперь, — фыркнул я. — Он всё понимает. Мой брак – это всего лишь поставки продукции из рода Момишулы по себестоимости. Вот такой вот я – дешёвка».

— Я не согласен, отец, — опять перебил его. — Мне необходимо отучиться в Институте, а после я готов рассмотреть этот род как перспективу в будущем.

Возможно, прозвучало резко, но мне нужно было предложить компромисс вместо необоснованного упрямства. Если батя согласится, то за это время я докажу, что гораздо перспективнее, чем кажусь, и тот поменяет своё мнение на мой счёт.

Только вот он не внял моему компромиссу.

— Бесталанный идиот! — прошипел батя и стукнул по столу. — Ты думаешь, я с тобой возиться буду, как с сопляком?! Ещё слово, и полетишь на вольные хлеба!

Глаза отца в прямом смысле слова вспыхнули огнём, а его костюм на секунду вздулся, словно из-под него пыхнуло горячим воздухом. Меня это впечатлило, но не настолько, чтобы напрудить в штаны. Хотя, признаюсь, арматурорез слегка напрягся.

— Слушай, пап, — начал я как можно мягче, отчего батя чуть приподнял брови и успокоился. — Я не понимаю, почему нельзя как-нибудь повременить со свадьбой? Дай мне три года, чтобы закончить учёбу. Я ведь не отказываюсь.

Отец немного посверлил меня взглядом и соизволил ответить:

— Потому что такие дела не требуют отлагательств, сын. Или ты думаешь, что за такой красавицей не бегают видные женихи?

— Она красива, да, — покивал я. — Но ведь можно заключить договор помолвки. Институт, как бы ты к нему ни относился, — очень хорошее подспорье в будущем для того, чтобы я возглавил этот род. Если я буду дипломированным магом, то явно буду стоять повыше своей жены.

Батя наконец задумался.

— Есть в твоих словах разумное зерно, — кивнул тот. — Хорошо, я пойду на уступки. Вы сыграете свадьбу, а я договорюсь с Бакиром, чтобы ты начал обучаться в этом институте.

«Ни хера вы меня не охомутаете!» — разозлился я и вслух выдал:

— Нет! Я не хочу пока жениться!

— Что? — нахмурился тот и процедил: — Мало ли чего ты там не хочешь – есть такое слово, как «надо»! Не наглей!

Теперь он походил на моего реального отца, у которого любимая присказка: «Не умеешь – научим, не хочешь – заставим».

— Прости, отец, — качнул я головой, — но либо договор помолвки, либо можешь отречься от меня. Я сам обучусь и со временем встану на ноги.

— Что за глупости ты себе в голову вбил за год? — слегка опешил батя. — Ты подумал, где возьмёшь неподъёмную сумму для поступления к шарлатанам?

— Если ты отречёшься от меня, я стану свободным простолюдином и автоматически совершеннолетним. Я как-нибудь найду способ заработать денег легальным путём.

Видимо, отца не устроил этот ответ и моё чересчур спокойное лицо, которое он посчитал проявлением самоуверенности и наглости. На его лбу вздулись вены, а глаза стали беспрерывно пылать пламенем. Он пыхнул жаром во все стороны и вскочил с кресла.

Вот теперь я малянс пересрался, особенно когда тот заорал:

— Значит, подкачался, немного посидел за книжками – теперь всё можно?! Много ты о себе возомнил, Андрей! Ну ничего, я выбью всю эту спесь! А сейчас исчез с глаз моих! ЖИВО! — прорычал он и долбанул кулаком о стол – в том месте вспыхнуло пламя, слегка опаливая дерево.

Ничего не говоря, я встал и вышел из его кабинета, вытирая со лба выступившую испарину. У отца была довольно знакомая вспыльчивость. Темпераментом он точь-в-точь как мой родной отец, разве что говор чуть отличался.

Сразу за дверью меня ждала обеспокоенная мать. Ничего не говоря, она под руку повела меня вниз, в мою комнату на третьем этаже. После того как мы вошли в очередные хоромы – такое же расположение, как в имении, – она закрыла дверь и стала сыпать вопросами:

— Сынок, почему он кричал? Что ты ему сказал? И что вообще случилось?

— Мы не договорились, мам, — вздохнул я и принялся пояснять.

Пришлось ей выложить практически слово в слово. И я сразу обозначил свою позицию: ни при каких обстоятельствах я не соглашусь на эту аферу. Лучше с голой жопой и Дедпулом на свободе, чем плясать по инструкции отца и пристегнуть себя на золотой поводок.

После этого мама заперла меня в комнате и сказала, что ни в коем случае не выпустит, пока не попытается всё решить. Вернулась она только вечером со слугой, который катил тележку с едой.

— Как всё прошло? — спросил я.

Мы уселись за стол, и я стал есть.

— Я пока уговорила его не подписывать указ об отречении, — вздохнула мама. — Но тебе придётся покинуть дом, сынок.

С этими словами она достала из декольте чёрную карточку и положила рядом со мной. Это была банковская карта с золотым гербом семьи.

— Карта с моими сбережениями, — начала пояснять мать. — Там в районе ста пятидесяти тысяч. Лучше пользоваться ей напрямую, так как твой счёт могут заблокировать. Квартиру я тебе уже подготовила. Поешь – и нужно будет туда отправляться, — с печалью закончила она.

— Спасибо, мам, — улыбнулся я, взяв её за руку.

После ужина мы вышли и сели в подъехавший автомобиль. Он повёз нас в южную часть города. Мама сняла мне квартиру в приличном районе – в красивой трёхэтажке на втором этаже.

Это была небольшая студия со всем необходимым: от чистой двуспальной кровати до кухонного гарнитура с барной стойкой. Имелись даже письменный стол и телек-компьютер у большого окна. Квартира стоила всего восемьсот рублей в месяц, но для простых граждан это было довольно дорого.

— Завтра утром пришло кого-нибудь с продуктами и вещами для тебя. Заодно приготовят еды, — сказала мама, когда я провожал её у дверей.

— Не стоит. Сам куплю и приготовлю.

От моих слов её брови взлетели вверх.

— Что ты говоришь, сынок?! — возмутилась она.

Мама меня основательно отчитала: её сын даже в изгнании не будет жить как обычный простолюдин, – поэтому пришлось прикусить язык и согласиться.

После того как я проводил мать до машины, вернулся в квартиру и сел в кресло за письменным столом.

— Ну что, Андрюха, — хмыкнул я, обращаясь к себе, — надо прямо сегодня начать зарабатывать мани. Как ты на это смотришь?..

Глава 10. Первый разлом

Как типичный попаданец из клишированной писульки, я принял решение начать здесь и сейчас сколачивать много бабла. И конечно же я решил начать сколачивать состояние с «микроразлома», ибо других вариантов на горизонте пока не имелось. К тому же система намекала, что у меня всё получится, судя по опыту в награде.

Я переоделся в повседневные вещи: джинсы и кожаную куртку. В инвентаре – который увеличился до десяти ячеек из-за интеллекта – я хранил необходимые запасные вещи и массивный тесак, что в наглую спёр у Айгуль.

Так как время было всего девять часов, решил прогуляться, оценить город и разобраться с общественным транспортом, который должен доставить меня к мосту, где находится разлом.

Однако не одними деньгами я движим на текущий момент. Самое приоритетное сейчас – мне необходимо оценить свои силы. Если монстры из разлома окажутся шибко зубастые, то я мог легко дать дёру, в отличие от «Зоны для наказаний». Также удачно попавшийся разлом мог оказаться неплохим способом набора опыта. Но это не точно.

Ну и в конце данного мотивационного списка стояли деньги. Даже в мелких червоточинах можно обнаружить всё что угодно – от редких минералов до зачарованного оружия, которое стоит серьёзных бабок. А они мне нужны, дабы показать отцу, что тот меня явно недооценивает. Сбережения мамы я собирался использовать только на крайний случай, но желательно, чтобы этого случая не представилось.

Выйдя на улицу, я сверился с картой в системе и двинулся пешком в восточную часть города. Людей на улице было достаточно, несмотря на то что уже стемнело. Поток машин как будто и не собирался иссякать. Общая обстановка создавала впечатление, что я нахожусь в обычном городе РФ, а не в феодальной империи.

Единственное, что в некотором смысле выделяло этот мир от моего, – это полное отсутствие стандартных девятиэтажек. В основном город был застроен трёх и пятиэтажными домами. В центре присутствовали современные пятнадцатизэтажные человеиники и более серьёзные высотки под офисы.

Я прошёл очередной светофор и наткнулся на обыкновенную остановку. Несколько человек ждали на ней автобус. Сверившись по смартфону с маршрутом автобусов, я примерно понял, куда мне сесть, чтобы доехать до моста.

— Э-э, слышь, чел, закурить найдётся? — услышал я позади гоповатый голос и обернулся.

На меня взирали два парня лет двадцати в матерчатых куртках, в чёрных брюках, высоких ботинках на шнуровке и с рожами, совершенно не блещущими интеллектом. Первый был брюнетом, а второй – шатеном.

«Да ну на-а... Гоп-стоп, типа?» — усмехнулся я, так как первый раз видел в этом мире подобие гопников. Я даже получил прилив ностальгии, словно у себя в кабинете нахожусь.

Местное «чел» имело несколько отличное значение от того, что я знал. Это было не просто сокращение от «человек» или «парень», а «чистый человек», «молодой человек» и «ботан». Такое себе, малянс пренебрежительное среди своих пацанчиков.

— Не, чувачки, не курю, — разулыбался я им, как старым друзьям.

— Что такое чувачки? — нахмурился первый.

— От слова чувак, — пожал плечами. — Переводится как «Человек, Уважающий Высокую Американскую Культуру», — не моргнув локатором выдал я и заломил бровь. — Вы, я надеюсь, уважаете культуру наших русских американцев, а?

— Слышь, Вячко, пургу он какую-то гонит, — буркнул второй.

— Уважаем, — кивнул первый, проигнорировав друга. — А у тебя пару рубасов не найдётся за то, что мы уважаем аляскинцев?

— Сори, чувак, не пользуюсь наличкой, — ответил я всё той же улыбкой.

Это может показаться глупым ребячеством, но я предвкушал, что до меня капитально долюбятся. Мне хотелось протестировать свою рукопашку в сочетании со стадами.

Вот только парни поняли, что со мной что-то не так. Да и телосложением я был чуть пошире их.

— Ладно, звиняй, аляскинец... — хмыкнул первый, и те двинулись мимо остановки.

Люди, наблюдающие за представлением, выражали лёгкую озабоченность, но когда возмутители спокойствия двинулись дальше, то расслабились. Цифровых полицейских тут не водилось, как и обычных, так что лёгкие потасовки по вечерам — явление не редкое.

— Тц! Фак... — с досадой цокнул я, смотря им вслед. — Нужно было не лыбу давить, а хорошо отгаскать их на членах предложений.

Минут через десять приехал мой автобус — знакомая угловатая жёлтая коробка с непонятной эмблемой на морде. Внутри даже валидаторы имелись для бесконтактной оплаты. Весь маршрут у меня занял минут тридцать со всеми остановками.

Расплатился я своим смартфоном, отчего у контролёра взлетели брови. И это ожидаемо, ведь такой аппарат стоит как полугодовая зарплата Альфреда. Только аристократы могут позволить себе настолько дорогую вещь, коих в автобусе для простолюдинов практически никогда не встретишь.

Мой разлом находился за мостом, куда автобус слегка не доезжал, так что добирался я пешком. Минут десять я искал спуск за мост, а затем наткнулся на полицейских, что притормозили на чёрно-синем седане слева от меня. На боку транспорта было написано: «Полицейский патруль №812. Барнаул», так что сомнений они не вызывали.

— Эй, парниша, ты кто таков? — спросил мент с пассажирского места.

У местных полицейских форма была чёрная, но конкретно в патруле фуражка имела английский вид с шашками. Здешние следаки работали в паре с оперативником и чем-то напоминали западных детективов. Форма тоже была чёрная, но с шинелью и более неформальным головным убором в виде кепки-восьмиклинки.

— Я барон Черных. Изволю гулять, господа служивые, — хмыкнул я и показал свой смартфон, где одним касанием открыл удостоверение личности.

— Здравия желаю, Ваше благородие, — лениво отдал он мне честь и представился: — Я подпоручик полиции барнаульской губернии, Бажен Удочкин. Хм, Ваш-благородие, — нахмурился патрульный, — а вы не родственник Его сиятельства, Василия, владельца нашего?

— Далёкий родственник, — кивнул я. — Какие-то проблемы?

— Ну что вы, нет проблем, — покачал тот головой. — Одно ж только, не поздновато ли гуляете-с, Ваш-благородие? За час до полуночи даже вам одному по улицам отдыхать не следует.

— Не волнуйся, служивый Бажен, — поморщился я. — Я до одиннадцати точно успею. К тому же, я не один. За мной охрана с минуты на минуту подъедет вон к тому столбу, — указал я на обочину с приметным карманом для остановки. — Я отправил их за салтыковским хлебом — гусей кормить изволю. А пока они покупают хлеб, решил этих гусей поискать, может, чёрных лебедей встречу на удачу.

Мент в изумлении открыл рот и тут же закрыл, пытаясь совладать с собой. И даже водила пригнулся и поглядел на меня, как на зажавшегося кретина. А всё потому, что я снёс крупную дичь.

Во-первых, салтыковский хлеб — это элитная магическая пекарня, и таким гусей не кормят даже аристократы. Во-вторых — здесь гусей нет. А в-третьих — в этом мире чёрные лебеди

несут мир через войну благодаря одному примечательному человеку, но никак не удачу или, как в моём мире, – метафорическое обозначение непредсказуемости.

Уже не говорю о том, что проще на Крайнем Севере встретить гуся, драпающего от белого пушистого ублюдка – песка, – чем здесь увидеть чёрного лебедя.

— Понял вас, Ваш-благородье, — отвис полицейский, — благостной вам прогулки с гусями... и лебедями.

— И вам не хворать на патруле, господа полисмены, — и вальяжно махнул рукой, а-ля: «Свалили нах».

Когда полицейский поднял стекло, я услышал, с каким презрением фыркнул водила, обращая мысленное недовольство ко мне, типа: «Зажрались в конец аристократы, хлеб в четверть моей зарплаты спустить на несуществующих гусей». Однако благодаря этому их машина благополучно ретировалась из вида, а я начал пологий спуск по узкой дороге, ведущей под мост.

Наконец я спустился вниз и оказался практически под массивным строением. Народу здесь не было, а значит – «вис ис хорошо». Но это закономерное явление, так как эта часть моста была заброшена. Везде валялся старый мусор, коробки и ржавые металлоконструкции. С правой стороны моста имелась ограда из профлиста, за которой находилось какое-то предприятие, но в данный момент оно было закрыто.

Обойдя всю поверхность по левой стороне под мостом, я опять сверился с системной картой.

— Истина где-то рядом, агент Дана Скалли... — буркнул я, оглядываясь.

Если верить карте, то я находился прямо на месте, где должен быть разлом. Это значило, что он каким-то чудным образом оказался под землёй.

Подойдя к бетонному борту берега, заглянул вниз. Там находился аркообразный вход. Вроде как, это была канализация или ливнёвка. Стало понятно, почему разлом пока не обнаружили и что мне необходимо лезть в какую-то задницу.

Огласив пару матов, я стал раздеваться. Свернув шмотки, закинул их в инвентарь в один слот. Достал оттуда домашние штаны и напялил их. После этого я спрыгнул в воду, подплыл к ливнёвке и залез на выступ – воды стало по колено. А когда стал продвигаться вглубь, и вовсе вылез на сушу.

Подсветив себе дорогу фонариком смартфона, я увидел зияющий разлом, как на картинках.

Эта хрень имела ломаную ромбовидную форму с угольно-чёрным цветом, но её контуры тускло светились белым. От этих контуров, словно маленькие звёздочки, отрывались светящиеся куски и уносились в центр, где бесследно пропадали. Создавалось впечатление, словно в этом месте порвано само пространство – от того и плясало название феномена.

Высота разлома была чуть выше меня, и ширина нормальная – зайти можно без проблем, так как касаться контуров категорически нельзя. Эти штуки расщепляют любую материю, которой до них коснёшься. Я даже лично в этом убедился. Взял ветку и коснулся края – кусок ветки надломился и упал ровным срезом в месте касания с контуром.

— Ну-с, поехали, сударь матафака... — пробормотал я и, призвав тесак, аккуратно ступил внутрь разлома.

Меня на секунду окутала тьма, а затем зрение вернулось, и я оказался на открытой местности. Вокруг присутствовала выжженная земля, сухие карликовые деревца и непроглядный туман через тридцать-пятьдесят метров. Было довольно светло, но пасмурно. Оглянувшись назад, увидел разлом, из которого я вышел, но его края были отзеркалены.

Я быстро натянул ботинки, чтобы не порезать ступни о камень, и двинулся вперёд.

Метров через пятьдесят услышал шевеление за большим камнем. Насторожившись, встал в стойку и вытянул перед собой руку с тесаком. Несколько секунд спустя из-за камня

вышла образина, которая была похожа на псину или волка. Тварь была чёрная, словно обугленная, и без шерсти. Местами у неё свисали клочья чёрной плоти.

Завидев меня, эта дохлая животиная рыкнула и кинулась в мою сторону.

— Песец, с*ка! — непроизвольно вскрикнул я, оборачиваясь.

Эта хрень была в холке мне по пояс. Я совершенно не рассчитывал на первого попавшего монстра таких размеров. Да и в местных гайдах указывалось, что такие разломы довольно лёгкие и монстры там «смешные».

«Охренеть, мне сейчас смешно, мля!» — я со всей прытью ломанулся обратно к разлому, ибо биться с такой хренью бытовым тесаком – верх дебилизма.

Но только я увидел червоточину, как резко остановился. Ещё две твари по-собачьи обнюхивали чёрную впадину. И, разумеется, меня они заметили сразу же.

Чувствуя, как мой перекусыватель арматуры сейчас перекусит сам себя, я открыл параметры и молниеносно вбил в ловкость и в выносливость по двадцать единиц. Тело ещё не успело зачесаться от больших изменений в стагах, как на меня прыгнула псина, что бежала сзади. Я припал к земле и нанёс тесаком удар в брюхо чудовищу – брызнула чёрная жижа, а псина с визгом налетела на своих собратьев.

Я в миг подскочил и побежал в противоположную сторону, одновременно вкинул оставшиеся десять очков в силу и врубил «Воодушевление».

Если бы я знал, что меня здесь будет ожидать, то как минимум заранее распределил бы все очки, а как максимум – вообще бы не полез.

После применения очков на силу тело стало чесаться сильнее и чуть расти вширь. Однако мне было не до этого. Я сиделищем чувствовал, как четвероногие облезлые зомби догоняют меня.

Затормозив, абсолютно рефлексивно сделал сальто назад, как раз в тот момент, когда псины должны были вцепиться своими чёрными зубальниками. Одновременно с этим я успел полоснуть тесаком одно чудище чётко в зад, прямо под хвост – прозвучал лёгкий скулёж.

Встав на ноги, я уклонился от кинувшейся на меня собаки и с размаху нанёс рубящий удар в шею – псина пролетела и кубарем упала на землю.

Получен опыт 6,74%!

Не успев возмутиться столь малым количеством опыта, я кувырком сделал перекат по земле и уклонился от кинувшихся на меня двух дохлых дворняг. Адреналин бил по мозгам, так что я не обращал внимания на врезавшиеся в спину камни. Я ведь так и остался голым по пояс.

Одна из собак начала рычать в стороне, а другая, клацая челюстью, кинулась опять на меня. Я уже убедился, что чудища с моей нынешней силой довольно мягкие, как варёная колбаса, так что без страха ударил тесаком в морду одну из дворняг, применив умение «Рассекающий удар». Удлинённая морда с чавкающим звуком разделась пополам, а псина, скуля, завалилась на бок.

Получен опыт 6,28%!

Мгновенно перевёл взгляд на ту, которая рычала, но тварь в страхе попятилась, а потом дала откровенного драпа.

— Эй-эй, ты не в ту сторону побежала! А ну наоборот беги, мразота плешивая! — возмущился я, негодуя махая тесаком.

Фыркнув, я огляделся и осознал, что теперь не знаю, где находится выход из данжа.

— Придётся обследовать эту задницу... — скривился я.

По идее, если верить гайдам, то микроразломы должны быть максимум квадратный километр. И то, это прямо рекорд, который встречается реже, чем честный чиновник. В идеале, здесь по периметру должна быть стена или обрыв, означающий конец «локации».

Вернувшись к монстру, я присел на корточки и поморщился от его близкого созерцания. Это была самая что ни на есть обгорелая зомби-псина. Тварь здоровая, что означало – я вполне могу найти в ней что-то интересное.

Размахнувшись тесаком, я вскрыл черепушку, откуда вылилась чёрная жижа с красным камешком. Откинув его на чистую поверхность, я пошаркал ногой, чтобы оттереть о землю, и поднял.

«Мелкий рубин хорошего качества»

Используется для создания артефактных предметов. Возможно использование в виде накопителя маны среднего качества.

— Воу! Так ты справку по луту тоже даёшь? — слегка восхитился я, обращаясь к своему сигилу, и засунул камень в инвентарь.

Но не успел я двинуться к следующему трупаку, как послышались множественные рыки. А через секунду я похолодел – со стороны, куда убежала псина, выбежало не менее десятка аналогичных, и все они стаей кинулись на меня.

Роняя кирпичи, я прыгнул в сторону и перекатился, уклоняясь от четырёх псин. Одновременно с этим я нанёс рубящий удар в черепушку одной из тварей, но на моей ступне сомкнулась чья-то пасть.

— А-А-А-А! — заорал я как резаный, а точнее – кусаный.

Меня подбросило вверх, но я успел рубануть башку той, которая меня куснула. Однако я ещё не успел приземлиться, как следующая пасть вцепилась мне в бочину, а другая – в бедро.

— Мрази! — визжал я, беспорядочно пытаюсь рубить туши.

Попрощавшись со своей недолгой жизнью в роли начинающего анимешного нагибатора, я орал, матерился, но продолжал рубить и рубить тварей. Их зубы протыкали мою плоть, но и только. Пока им не хватало сил противостоять моей вёрткости, выносливости и крепости плоти, чтобы порвать в клочья. Боли я тоже не чувствовал из-за зашкаливающего адреналина. Однако в глубине души понимал, что если отвлекусь на боль, то меня окончательно загрызут.

Чья-то башка впилась мне в ключицу, но я перехватил тесак левой рукой за лезвие и со всей силы вдавил в морду твари – прозвучал лёгкий скулёр, он сменился брызгами вонючей крови, и хватка чудища быстро ослабла. В это время меня кто-то схватил за голень и продёрнул по земле. Рыкнув от злости, я со всей дури нанёс рубящий по башке. Затем следующий укус – опять отсёк кусок чьего-то черепа.

В какой-то момент меня перестали кусать, и я быстро вскочил на ноги. Бешено огляделся, как зверь, и не теряя времени подбежал к одной шевелящейся туше. Уже совершенно не брезгуя их гнилой плотью, схватил монстра за холку и со всей силы нанёс Рассекающий удар – обезглавленное тело повалилось на землю.

Наконец адреналин стал отступать, когда понял, что больше никого в живых нет. Сразу оглядел себя – я пребывал с ног до головы в чёрной вонючей крови, а на теле имелись сотни проколов от укусов.

— Я же так заражение получу... — обомлел я и быстро открыл статы.

Уровень: 32

Опыт: 26.98%

Сила: 41

Ловкость: 65

Выносливость: 50

Интеллект: 20

Здоровье: 71%

Мана: 30/38

Свободных очков характеристик: 4

Сразу глянул на сообщения.

Вы повысили уровень!

Выносливость увеличена на 1 единицу!

Внимание! Вы получили слабое отравление трупным ядом!

Урон здоровью 0.2-0.5 % каждые 5 мин.

— Приплыло... дерьмо к берегу... — поморщился я. — Походу, придётся обращаться к местным лекарям.

Прикинув в уме, насколько мне хватит здоровья, слегка выдохнул – я тут и до утра выживу. Однако стоило поторопиться и найти выход. Не хотелось бы на последнем издыхании завалиться в больничку.

Вскрыв одиннадцать черепушек, я изъял восемь рубинов – в некоторых ничего не было. Размеры камней тоже были разные: от пяти до пятнадцати миллиметров.

Не теряя времени и бдительности, я двинулся к предполагаемому разлому. Через двести метров оказался не у того разлома, который хотел, – это был бездонный обрыв. Взяв направление чуть вправо, через сто метров наткнулся на следующий обрыв. Следующее направление взял прямо, но двинулся уже смелее.

Видимость была достаточная, а топографическим кретинизмом я никогда не страдал, поэтому стал вполне успешно мысленно рисовать карту в голове. Таким образом, я довольно скоро собирался найти выход.

Вот только я наткнулся не на выход.

Я встал как вкопанный, когда увидел спину какого-то медведя. Он сидел спиной ко мне на обугленном пеньке. Я сделал пару шагов назад, но под ногой хрустнула сухая ветка, а это чудище, подняв уши, обернулось. Рыкнув, он встал в полный рост и, что-то держа в руках, медленно двинулся на меня.

Я не стал убегать. Если тут обрывы, то есть большая вероятность случайно сигануть вниз. Проверять, что со мной будет и куда я там упаду, – адски не хотелось. Лучше уж принять бой. Если это босс мини-разлома, то так же, как и mobs, он должен быть мне по силам.

Зверь прошёл метров на десять ближе, и я смог его разглядеть детальнее.

Это был не медведь, как мне показалось вначале, а антропоморфный волк – зверочеловек из фэнтези. Тело имело гуманоидное строение и шерсть, но вместо человеческой головы присутствовала наполовину обожжённая волчья башка. Однако это всё – полбеда. Это был явно прожжённый воин: мускулистое – шире моего – тело, здоровенные банки-бицухи, на поясе юбка как у римских легионеров, а в руках – короткие клинки.

Он остановился в десятке метров и стал сверлить меня своими красными светящимися зенками.

— Здорова, друг, — начал я, подняв руки вверх. — Давай, может, миром разойдёмся? Понимаешь меня? Ю андерстанд ми? Пи-и-с мэн! — показал ему два пальца.

— Р-хан-тал! Рша!

— Рхантал, да-да! — покивал я и натянул лыбу. — Давай дружить! — протянул ему руку. Однако он не внял моим действиям по совершению дружественного инопланетного контакта, и его воинственная морда оскалилась, обнажая жёлтые клыки.

— Ржа-рко! — проревел он и кинулся в мою сторону.

— Фак! — вскрикнул я и побежал в сторону. — Если тебе жарко, то зачем нападать, упырище мохнатое?! Ладно, прости за упыря, но у меня вода есть! Могу поделиться!

Всё это было произнесено на нервной почве и, разумеется, я даже не рассчитывал, что ко мне прислушаются. Когда я нервничаю, то часто изрекаю неуместную дичь. Вот только дальше что-либо изрекать не хватало оперативной памяти, так как через пару десятков метров мне пришлось остановиться, вспомнив об обрывах.

Хренов оборотень нагнал меня через секунду, и я боковым сальто ушёл в сторону от его сдвоенного удара мечами. Следом он нанёс мне горизонтальный удар, но я присел и опять ушёл вбок, параллельно ударя тесаком по его правой клешне с применением скилла.

— Р-А-А-А! — заревел зверь, а его кисть вместе с мечом упала на землю.

Оборотень, рыча, схватился за культи. Из его раны толчками хлынула нормальная красная кровь.

«Значит, он живой, а не зомби», — мимолётно подметил я.

Действуя на автомате, я схватил его меч прямо за лезвие и отпрыгнул подальше. Остроту клинка я ощутил своей плотью – бритвенная острота солидно порезала мне ладонь. Однако внимания на это я не обратил, а спрятал тесак в инвентарь и принялся за меч.

Проблема состояла в том, что я не мог оторвать его волосатую клешню от рукояти. Несмотря на отсечение, мышцы руки сохраняли каменное напряжение.

— Мазафакер к твоей мамке приди! — вскрикнул я и вцепился зубами в его руку.

Боковым зрением я увидел, как оборотень разогнулся и с яростной гримасой нашёл меня взглядом. Я почувствовал себя в грёбаной несмешной комедии – пятясь назад, кусая отрубленную руку антропоморфного волка, чтобы отцепить её от меча, которым мне следует себя защитить.

— Хтан-тал! АРША-А-А! — опять заревел оборотень и кинулся на меня с одним мечом.

В последние секунды я кое-как смог расцепить указательный и средний пальцы, а дальше выдрал руку с меча. Приятная тяжесть гладиуса сразу отдалась в моей руке. Я встретил удар оборотня блоком и прописал ему с ноги в грудь.

В следующую секунду уже я налетел на противника и нанёс удар по диагонали. Он мастерски парировал клинок и прописал мне с локтя в затылок, но я устоял на ногах, а ловкости хватило, чтобы извернуться и принять следующий удар на блок.

Если бы я вначале не смог лишить его одной руки и бился бы против этого «коловрата» тесаком – шансы на победу были бы призрачные. Нет, по физическим данным и мастерству мы были примерно равны, но вот перевес в хорошем оружии я бы не потянул.

Не знаю, сколько мы так танцевали. Я даже стал входить в ненормальный раж. Эта та самая грань, словно идёшь по лезвию меча, – она будоражила кровь и шекотала нервы. Порезы, которые мы наносили друг другу, практически не болели, а лишь распаляли желание победить.

В конечном итоге я с вертушки отбил у оборотня меч и пронзил его грудь до самой рукояти. Он схватил меня за запястье и, осев на колено, прорычал:

— Рехан-ррах!

— Сори, волчара... — выдохнул я и вынул из него клинок.

Он завалился на спину и, пару раз вздохнув, затих.

Получен опыт 61,8%!

Ловкость увеличена на 1 единицу!

Туман вокруг стал быстро рассеиваться, и метров через триста я увидел угольно-чёрный разлом – прямо от души отлегло. Пространство вокруг имело вид рваного квадратного куска, словно кусочек пустоши завис среди дымчатого пространства.

Тянуть с выходом я не стал. Схватив мечи, запихал их в инвентарь и двинулся на выход, чтобы, не дай местный бог, тут не произошло ещё чего непредвиденного. Драгоценный камень из главаря обожжённых волков я решил не выковыривать. Как бы это дебильно ни звучало, но я решил отдать дань уважения этому воину и не хотелось измываться над трупом – мечей будет достаточно.

Подойдя к разлому, я шагнул на выход, и меня опять окутала тьма. Спустя мгновение я оказался в своём мире, так как под ногами почувствовал сырость, а впереди тусклый свет, отражавшийся от воды с уличных фонарей.

Поздравляем! Вы выполнили задание локации!

Микроразлом полностью зачищен.

Награда: Опыт 50%; Средний эликсир исцеления – 3 шт.

Вы повысили уровень!

Я взглянул на разлом как раз в тот момент, когда он стал зарастать – будто материя пространства регенерировала, и её края постепенно смыкались. Разлом закрылся меньше чем за минуту.

После чего я сосредоточился на окне выполненного задания, и вскоре награда за квест привычно стала появляться передо мной. Только сейчас я понял, что у меня дичайшая слабость и боль во всём теле от множественных порезов и укусов, а здоровье показывало всего тридцать процентов.

Три хрустальных бутылка с красным содержимым появились быстро, один из них я взял.

«Средний эликсир исцеления»

Этот эликсир создан грандмастером-алхимиком. Полностью восстанавливает повреждённые ткани, кости и ману. Регенерирует до 20% от общего объёма отсутствующих частей тела. Длительность восстановления 10-20 секунд.

Сразу же откупорил и выпил, не приняхиваясь. Вкус был такой, как будто малиновое варенье томилось в обжигающем спирту. По пищеводу сразу же пошёл огонь, который распространился на всё тело. Абсолютно все раны засветились красным и стали затягиваться на глазах. Через десять секунд я стоял бодрый, здоровый и без единой царапины и отравления.

— Фигассе... — изумился я, разглядывая себя. — Благодарю за удачную награду, уважаемая госпожа Система, — решил добавить чуть дешёвой лести.

Отмывшись в реке, я оперативно переоделся и вышел наверх, на дорогу. После чего добрался до дома на такси и, даже не поев, завалился спать. Нервное напряжение от моего первого реального боя довольно сильно вымотало – что даже до «хоумвидео» мне не было никакого дела.

Глава 11. Поиск заработка

— Я ведь тебе уже сказал, Ксения, — с недовольством ответил граф, сидя в своём кабинете за столом. — Мне не нужен позор, который ляжет на наш род.

— Это он-то позор, Вася?! — процедила женщина в чёрном платье. — Ты что, не видишь, как он старается?! Да он ради того, чтобы исправиться, сделал столько работы, что даже Гриша охает! Я видела его общие экзаменационные испытания – это девяносто восемь пунктов из ста! И это в Императорской академии! Досталась тебе эта свадьба ради туманных предпочтений в будущем!

— Не туманных, а вполне реальных. Ты ничего не понимаешь в этом, женщина, — отмахнулся он.

— Ты рушишь семью, подлец! — воскликнула Оксана.

— Это я рушу?! Я подлец?! — возмутился Василий и тут же стал звереть. — Для того чтобы исправить его постыдный провал, я графу Шаршову отвалил триста тысяч компенсации за какую-то простолюдинку! Вдобавок я ходил на поклон к министру образования Леонтьеву и к трём баронам помельче! Я умолчу про двести тысяч компенсации различным наглем, что решили затеять переполох в инфосети из-за твоего старателя! Если этот бездарь за свои прегрешения не может ради нашего будущего официально вставить какой-то графине, то ему нечего делать в семье Черных! — с рыком закончил граф и, вскочив с кресла, стал опять пылать огнём во взгляде.

Супруга не стала больше спорить и, прищурившись, развернулась к выходу из кабинета. У самой двери она остановилась и негромко вымолвила:

— Если ты его выгонишь, я тебе этого никогда не прощу, граф. Я клянусь – не прощу... — и вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

Глава рода ещё сильнее искажился в злобе и ударил по столу. Вместе с подпрыгнувшей утварью на столе образовался второй обожжённый участок. Граф не злился так уже почти год после того как бегал и улаживал то, что натворил его сын в наркотическом угаре.

Василий быстро набрал на компьютере контакт своей правой руки и совершил вызов. Через несколько секунд на экране показалось невозмутимое лицо Григория.

— Вижу, проблем добавилось, Василий Олегович, — без приветствия вымолвил тот.

— Добавилось, Гриша, — раздражённо подтвердил граф и откинулся в кресле. — Заблокируй-ка этому бездарю все семейные счета. Сегодня не надо. Завтра-послезавтра заблокируй.

— Как пожелаешь. А что насчёт изгнания? — хитро усмехнулся барон.

— Да как вы меня!.. — прошипел граф, подавшись к экрану. — Не собираюсь я изгонять этого наглеца! Только Оксане не смей сболтнуть. Мне нужно, чтобы он поголодал, как простолюдин, повисел у матери на шее и пришёл с повинной. Время для свадьбы ещё есть, — уже спокойнее закончил тот.

— Так и знал, — ухмыльнулся Григорий. — А если не вернётся? Денег теперь у него достаточно на год обучения у этих... фокусников.

— Обговорю всё с Бакиром, — вздохнул граф. — Через год всяко вернётся, а там уже точно порасторопнее будет.

— Хорошо, Василий, всё сделаю.

* * *

Внимание!

Необходимо выполнить ежедневное задание!

Начать сейчас?

Да/Нет?

Осталось 59 минут 50 секунд... 49... 48...

Распахнув поутру глаза, увидел привычное извещение о ежедневном задании. Для меня было до сих пор загадкой – это система меня будит, или я рефлекторно встаю, подсознательно услышав звук уведомления?

Сегодня я был преисполнен воодушевления схлестнуться со скелетоном. Вчерашний бой с оборотнем дал мне каплю препарата «Морепоколен Форте», поэтому я смачно зевнул и отвернулся, укрывшись одеялом.

Подремал минут сорок и встал. Пока умывался и делал себе кофе, думал, куда бы мне вкинуть восемь свободных единиц, заработанных за вчера. Как показала практика, тянуть с этим делом не стоит. Если бы я не вкинул половину заработанных очков за неделю до вчерашних событий – не факт, что пережил бы приключение у волчар.

К тому же прогресс по набору очков стал сильно проседать, и чтобы заработать позавчерашнюю единицу силы, я неделю каждый день не вылезал из тренажёрки и вколачивал вес на грудь в сто восемьдесят кило. Такая же беда с ловкостью и выносливостью. Вероятно, чтобы поднимать статьи не за счёт уровней, мне нужны реальные боевые условия, как вчера. Однако я в хардкорном режиме играть не согласен, ибо в этом мире я новичок и дилетант.

В любом случае я и так поднял около тридцати пяти начальных единиц параметров благодаря своему маниакальному дичеву учёбы и физухи. По статам я сейчас соответствовал минимум сороковому уровню, а значит, фору себе обеспечил довольно неплохую.

Вдыхая аромат кофе из автоматической кофемашины, я всё же решил, что мне может не хватать силы.

— И плевать, что в ширь буду расти... — отмахнулся и вбил туда восемь единиц.

Уровень: 33

Опыт: 26.98%

Сила: 49

Ловкость: 65

Выносливость: 50

Интеллект: 20

Здоровье: 100%

Мана: 39

Мышцы привычно стали будто чесаться изнутри, но ненадолго. Всё довольно быстро прекратилось. На удивление, я даже не ощутил раздутости в руках, словно роста не было совсем.

— Может, после тридцати единиц в любой параметр физический рост мышц замедляется и начинается укрепление? — рассуждал я за кофе и вздохнул. — М-да... Справки по таким тонкостям здёрово не хватает. И спросить будет не у кого – я ведь первый с системой.

Накинув на себя аналогичные вчерашним штаны, только коричневые, я не стал надевать рубаху или футболку, так как они были в единственных экземплярах. Пока я не озаботился покупкой дополнительной одежды, так как денег маловато и нужно их беречь.

Но помимо штанов я натянул ботинки, чтобы пятки не морозить, как в прошлый раз. Затем призвал из инвентаря два гладиуса, вальяжно встал и стал ждать. На левой стене студии имелось громадное зеркало, на которое я с интересом уставился.

— Да я просто охренеть мегакрут! — скромно выдал я и напряг бицухи. — Будто гладиатор со стальными кокосами прямиком из Линеидж.

О таком теле в прошлой жизни мне было только мечтать. Но что радовало больше всего – мои сегодняшние достижения мотивировали сами себя и заставляли ещё интенсивнее стремиться к самосовершенствованию. С таким образом жизни, даже если я и не возглавлю мировую революцию, то не деградирую до скуфа точно.

Внимание! Вы ОПЯТЬ решили проигнорировать ежедневное задание!

Даже Великая Система удивляется, насколько Вы – ленивая жопа. Вас требуется хорошенько наказать!

— Великая Система, значит? Так вот как ты себя называешь, — усмехнулся я. — Щас посмотрим, кто там ленивая жопа.

После моего изречения вокруг образовались белые звёзды, что закружились вихрем. Создавалось впечатление, что кто-то дунул на волшебную пыльцу, которая посыпалась из задницы громадной Тинкер Белл, подружки малолетнего дауна Питера Пена.

Следом произошла лёгкая вспышка, и я появился в знакомом каменном зале.

Внимание! Вы были перемещены в зону для наказаний ленивых жоп!

Задание: Вам необходимо продержаться отведённое время. Помните, даже если *Ваша* ленивая жопа пострадала – не расстраивайтесь.

Как говорится, один раз не... (Ну вы поняли! ~_^)

Осталось 59 минут 57 секунд... 56... 55...

— Тупая армейская шутка про п*дарасов, — фыркнул я. — Не смешной жопный юмор, Система.

Затем я слегка звякнул мечами и одновременно активировал «Воодушевление». Благодаря этому шум из коридора стал гораздо интенсивнее – скелет явно побежал ко мне.

Чтобы радушно его встретить, отбежал чуть назад и стал проводить коловрат мечами, разминая заодно руки. Я частенько так баловался, хватая меч инструктора, пока тот переводил дыхание после нашего спарринга. Правда, шпагами это было делать не так удобно, как гладиусами.

Пока я свистел мечами, скелет выбежал из коридора и, не церемонясь, кинулся на меня в замахе двуручником. Его выпад я встретил блоком скрещённых мечей, затем произвёл классический удар в грудь с ноги, и лёгкая туша скелета опрокинулась на спину. Из лежачего положения он нанёс мне удар по ноге, но я её вовремя одёрнул, пропуская кончик острия под пяткой.

Взмахом двух мечей я нанёс удар по костлявой ноге, отчего та отлетела ко всем чертям. Скелет опять попытался отмахнуться и одновременно встать, но с одной ногой это теперь не так-то просто сделать.

Спешить я не планировал, так как уже ясно, что противник для меня мал, поэтому дал скелетону встать на одну ногу. Он ловко опёрся о свой двуручник и поднялся, используя оружие как костыль.

Затем тот выровнялся и, оторвав двуручник от пола, кинулся на меня на одной ноге. Я играючи отразил атаку правым мечом и снёс скелету черепушку, которая отлетела к колонне, но его тело продолжило двигаться. Хмыкнув от созерцания фэнтезийной условности, я толкнул обезглавленного в грудь и его легко опрокинуло на пол. Пока кости брыкались, пытаюсь встать, я подошёл к черепу со светящимися глазницами и раскрошил его пяткой.

Получен опыт 1,17%!

— Хм... Однако маловато матафака... — недовольно пробормотал я, разглядывая переставшего шевелиться скелета.

Я спрятал свои мечи в инвентарь и взял в руки двуручник, но успел взмахнуть им только пару раз, как массивный клинок обломился и осыпался пеплом. То же самое произошло со скелетом.

— Эй, а трофеи, дроп, лут?! Система, ты чё меня обламываешь, а?! — возмутился я, поглядев на свою печать.

«Ну вот... А я рассчитывал, что нашёл золотую жилу. Думал, мечами буду приторговывать, а тут такой облом», — со вселенской досадой вздохнул я.

Опустившись на пол, я стал ждать окончания таймера и думать, где мне теперь ещё разломы найти, ибо с этого пространства для наказания задниц школьников ни денег, ни опыта.

В тишине я просидел минуты три, но вдруг со стороны коридора показался знакомый цокающий звук.

— С паршивой овцы хоть практики клок... — буркнул я, доставая свои гладиусы из инвентаря.

Это оказался аналогичный скелетон. Оперативно его мочить теперь не имело смысла, и я стал практиковать обоерукий бой.

Так как я себя сдерживал, поначалу мне было дико неудобно. Часто работала только правая рука, а для левой нужно было ещё подобрать удачный момент. После того как подпривык, я случайно мочканул его мечами, как ножницами раздробив черепушку.

Получен опыт 1,61%!

Почему-то за него опыта было на полпроцента больше.

Следующий скелет меня удивил. Он был так же с двуручником, но уже в шлеме, закрывающем шею. А через пять минут боя мне показалось, что он стал проворнее предыдущего. В связи с этим я с ним сильно не церемонился и побыстрее зарубил, получив целых четыре процента опыта.

Вот только зря я это сделал.

Следующий скелетон оказался в нагруднике, в шлеме, с коротким мечом и щитом. Вот с ним пришлось повозиться и совершенно не церемониться. Я даже спрятал левый гладиус в инвентарь, ибо уровень фехтования разительно поменялся, и мне не хватало навыка владения двумя мечами, которого, к слову, так и не появилось в системе.

За этого костлявого я получил почти десять процентов опыта. Оставалось всего пять минут боя, но мне хотелось поглядеть, кто будет следующим.

А следующим был аналогичный скелет, но с двумя мечами. На радостях я вытащил второй клинок и совершенно забыл, что он должен быть сильнее предыдущего. На последней минуте я уже чисто защищался и пытался парировать удары. У меня хоть и хорошая выносливость, но на предыдущих противниках я сильно подустал.

Ваше наказание исполнено! Вы переноситесь в основной мир!

Во время моего блока мечами моргнула вспышка, и меня перенесло ровно в то место, на котором я стоял до этого, — перед зеркалом. Дыхание было сбито, а тело покрывал пот, но при этом я улыбался в зеркале. Я был рад найти ежедневную возможность тренировок без всяких инструкторов и тренажёрных залов. Считаю, ежедневный тренировочный полигон в кармане.

За это утро я не поднял ни один параметр, даже фехтования. Однако и сложность у меня была несоизмеримая вчерашнему разлому, так что я нисколько не расстраивался. По опыту

это было выгоднее, чем исполнять дебильные ежедневные задания. Правда, в этом случае я лишился награды в виде пирогов с вдохновином. Их эффект мне был очень по нраву, но без всякой зависимости.

— Ладно... — отмахнулся я, пряча мечи. — Главное, что система меня не порадовала новым достижением. Так что день обещает быть замечательным.

К девяти утра ко мне кто-то пришёл, позвонив в дверной звонок. Это были девушка и парень с пакетами продуктов. Когда открыл дверь в квартиру, девушка изумлённо поглядела на меня и покраснела, потому что я так и продолжал шастать с голым торсом после душа. Такое здесь не является нормой приличия, но Мари довольно быстро привыкла к моим закидонам.

Тем временем парень в дверях оттаптал:

— Здравствуйте, Андрей Васильевич, нас прислала ваша матушка!

— А-а... Точняк, — усмехнулся я, открывая дверь шире. — Проходите.

— Благодарю, — кивнул парень.

— Нас зовут Алиса и Матвей, господин, — подала голос девушка.

— Очень приятно, Алиса. Располагайтесь, а я пока отлучусь в ванную, — выдал я, махнув рукой на комнату, а сам направился в единственную дверь ванной.

Достав из инвентаря рубашку, я накинул её и уже через минуту вышел. Девушка же, наоборот, попросила меня опять скинуть рубашку для того, чтобы снять мерки для костюмов по заданию мамы.

«И кули тогда краснела? Непонятно...» — пролетела мысль недоумения.

Парень принялся раскладывать продукты и готовить. После снятия мерок странным прибором в виде кнопочного телефона она принялась убираться в комнате. Я же постарался вести себя непринуждённо при новых второстепенных персонажах и засел за комп.

Пребывание за местной «электронной вычислительной машиной» было мне необходимо в первую очередь для учёбы и для подготовки к вступительным. Но времени до этого момента было достаточно. Вот только вместо просмотра рилсов с котиками и местными мемами я занялся насущными вопросами, а именно: мне нужно было куда-то сбегать драгоценные камни-накопители.

Я прекрасно знал, что в обычный ломбард такое не понесёшь в таком количестве, так как мне мешает закон о «Неправомерном использовании миниатюрных червоточин в личных целях». Данная статья по Своду общегражданских законов предписывает мне штраф в размере нанесённого государству «ущерба» по незаконной добыче материалов, а именно: мне придётся выплатить повторно всё, что я принёс в ссудную кассу.

Чтобы заниматься этим делом легально, мне надо зарегистрироваться в «Государственном союзе вольных поисковиков» и получить лицензию. А для этого мне надо быть совершеннолетним и пройти курсы поисковика, а также полную регистрацию своего сгига.

Данная легальная процедура мне совершенно не подходила в связи с моей некомпетентностью в вопросе последствий раскрытия своей печати. Есть подозрение, что меня затаскают по государственным учреждениям, чтобы разобраться с моим сгигилом. А может, и чего похуже — в лаборатории буду куковать. Так что, как говорится, перебдевшего бог сбережёт.

Но даже если теоретически извернуться и сдать камни в разных ссудных кассах поштучно, как магический лом, то даже близко нормальную цену за них не дадут — разумеется, в связи с тем, что это лом.

— Стать мегабогатым — это ни фи́га не простая задачка... Избранный Нео, мазафака вас в щель... — буркнул я, пока ребята готовили жратву.

Пока я искал хоть какую-то информацию, настало обеденное время, и мы все сели за стол. Как всегда, слуги поначалу брыкались, но я их настоятельно заставил. За обедом узналось, что они обычные наёмные работники, незакреплённые за нашей семьёй, но должны находиться со мной до шести часов вечера каждый день.

Однако я договорился, что ребятки батрачат с утра до двенадцати и валят по любым своим делам, а мать об этом не узнает. С опаской, но они приняли моё предложение после аргумента: если что, валить всё на меня. И они это засняли на камеру с моего позволения.

В общем, я спровадил молодняк и принялся дальше искать выходы для продажи камней. Просидел до самой ночи и не нашёл ни одного полулегального или нелегального метода. А все легальные вызывали у правоохранителей много вопросов, на которые я давать ответы был не готов.

Если логически рассуждать, то я могу в некотором плане скрыть свою печать – выставив её новым видом «Животного» или «Физического» типа, то есть печатью, что усиливает мои физические параметры. Тогда-то, полагаю, ко мне вопросов будет меньше. Но это всё в теории, и только после того, как отец меня изгонит из рода.

Однако сдаётся мне, что никто меня изгонять не будет. Бате просто надо, чтобы я хлебнул дерьма и в слезах, размазывая сопли по харе, прибежал давать согласие на свадьбу. А после этого отец с глумливой ухмылкой ещё чего с меня стребует, дабы тот заплатил за мою учёбу.

— Хера с два ему, — поморщился я. — Я грёбанный попаданец и найду путь обогащения.

И я принялся до самой ночи искать пути обогащения, но не нашёл.

На следующий день я опять вышел на тренировку со скелетонами. И теперь всех валил по-быстрому, чтобы дойти до воина с дуалами. Потренировался я знатно, но чисто физухой завалить обоерукого так и не смог. Позже опять пришли знакомые ребята и принялись наводить дома марафет вместе с готовкой. Девка мне ещё и костюмы-двойки захватила, которые оперативно сшили вчера вечером по моим меркам.

После обеда я продолжил искать инфу по нелегальному сбыту. Я предполагал, на что способны местные правоохранительные структуры, так что искал информацию завуалированными запросами и крайне аккуратно. Именно поэтому ничего внятного найти не мог. Однако я наткнулся на интересные факты по микроразломам.

Оказывается, в мегаполисах такие червоточины появляются практически каждый день. Иногда даже по несколько разломов в день. Данный феномен обусловлен громадным скоплением людских душ, в связи с чем к этой области притягиваются малые порталы в рядовом порядке.

В одной Москве живёт порядка пятнадцати миллионов человек. Меньше, чем в моём мире, но этого достаточно для ежедневного открытия не просто микроразломов, а малых разломов – следующая ступень червоточин, более серьёзная. В Питере практически та же история.

Иногда, бывает, спрятанный разлом долго не чистят, и монстры вылезают наружу. Иногда случаются жертвы, но в основном полицейские, частные ГБР и поисковики успевают подавить и зачистить очаг прорыва. Таким образом живут все большие города мира.

Это подтолкнуло меня на мысль преждевременно свалить в Питер до поступления. Вполне вероятно, система поможет мне обнаружить бесхозные и скрытые разломы, которых ждёт судьба быть прорванными, но прежде мне нужен был хоть какой-то заработок – любая точка сбыта.

У меня была мысль задвинуть на аукционе свои Средние эликсиры исцеления. В идеале за них можно срубить неплохой кэш, однако и этот вариант мне не подходил. Во-первых, я несовершеннолетний и не смогу участвовать в аукционе, поэтому нужны связи. А во-вторых, мне самому понадобятся эти лечки. Если меня в каждом разломе будут так кромсать, то самому придётся покупать местные регенерирующие коктейли на основе жизнянки.

— Но связи всё равно нужны... — кивнул я. — Нужно как-нибудь по клубам прошвырнуться.

Вот только там, где тусуются хоть сколько-нибудь серьёзные дяди и тётки, — несовершеннолетних не пускают. А там, куда их пускают, в основном тусят избалованные сынки мелких барончиков и чинуш – с моим темпераментом могут появиться проблемы.

Нет, разумеется, я не псих – хоть и бывший мент – и способен держать себя в руках. Однако если мне будут тыкать всякие наглые сосунки, я же не удержусь и пошучу. Пошучу до дуэли. А там опять косяк, проблемы, полиция и родители.

Чтобы избежать этого, я решил пойти другим путём – подпольным. Я обнаружил забега-ловку простолюдинов, где тусуются поисковики. Вполне вероятно, там можно аккуратно под-сосать нужную информацию.

Официально это был бар для простолюдинов под названием «Бравый». Там водилось много мутных личностей и вольных простолюдинов-поисковиков. Насколько я понял, они практически никогда не связываются с работой на аристократов.

Я решил не тянуть, накидал себе план и после шести выдвинулся на окраину города. По дороге я заглянул в магазины для простолюдинов, закупил комплект некоторой одежды про запас и дешёвый смартфон, чтобы не выделяться. Я собирался представиться обыкновенным парнем из начинающих поисковиков.

Аристократам вход в такие заведения не запрещён, но со мной точно никто разговаривать не будет, если прознают, кто я. И хрен я кого заставлю говорить. Вольные простолюдины – народ покорный, но суровый.

Этот бар находился на северо-западной окраине города. Что самое странное – до того места не ездил ни один автобус. Точнее, он проезжал за пару кварталов от нужной точки. При-шлось под вечер добираться туда пешком.

Выйдя на остановке и пройдя пару домов вдоль улицы, я почувствовал себя в типич-ном злачном месте российской глубинки. Народ здесь не ходил – улицы пусты. Даже в окнах близрасположенных домов не так часто горел свет, как до этого. Но район был относительно чистый. Закономерной «трущобности» и мусора не наблюдалось.

Следующий момент озадаченности настал, когда я дошёл до перекрёстка, за которым находилось искомое здание. Прямо на тротуаре, прижимаясь к одному из домов, стояла парочка и совершала откровенные действия сексуального характера.

Мужик держал женщину за бедро, слегка подсадив её к стене здания, и ритмично двигал тазом, пока та постанывала и облизывала тому шею, переходя на засосы. Они находились в тени, но разглядеть, чем они занимались, было можно.

Я от такого конкретно прихренел, но не от подростковой впечатлительности, а от серьёз-ности данного правонарушения. Здесь за такое полагается солидный штраф для аристократов и арест для простолюдинов.

— Мы всё запретили, и у нас нет разврата, – говорили они... — буркнул я, вспоминая выступление министра традиционных ценностей.

Сделав невозмутимую мину, но чувствуя лёгкий испанский стыд, я прошёл мимо. Парочка даже не подумала обратить на меня внимание и даже усилила напор, отчего женщина протяжно застонала.

Поморщившись, я ускорился.

Через дом я нашёл отдельностоящее двухэтажное здание со стандартным европейским крыльцом и светящейся вывеской, шрифтом под старину с надписью: «Бравый». На том крыльце стоял подкачанный лысый мужик, который недобро зыркнул на меня, когда я при-близился.

Глава 12. Подпольные проблемы

— Какого хрена тебе здесь надо, паря? Вход только для своих и искателей, — грубовато выдал охранник, но без особой злости.

— Да ладно, не бычь, дядь, — приподнял я руки, улыбнувшись. — Свой я, свой. Недавно в поисковиков подался.

— Документы-то есть, свой? — хмыкнул тот, со скепсисом меня оглядывая.

На самом деле охранник больше выпендривался, так как я вполне внушительно выглядел для поисковика, лишь на лицо молод.

Я решил проявить своё актёрское мастерство.

— Ну а как же не быть, — вскинул я брови и стал себя хлопать по карманам. — Ща погодь, дядь. Взял с собой, конечно... — но спустя несколько секунд безуспешных поисков с досадой пробормотал: — Неужто Люська вытащила, зараза... Вот я ей всеку, как вернусь, ей-богу... Вот зараза...

Мужик усмехнулся и сложил руки на груди, показывая бугры мышц из-под футболки.

— Та ёп эту Люську! — сплюнул я, поглядев на охранника. — Моя баба, похоже, вытащила из кармана, дядь. Говорит, мол, чтобы в беду не попал. Пусти, а? Горло промочить хочу. Недалеко живу. Искать другую питейную не с руки сейчас, — негодуя закончил я.

В этот момент из-за входной двери показалась чубатая и усатая башка.

— Э-э-эй! Як, друг мой, я тут курнуть пришёл! — вымолвил хохол пьяным голосом и вышел, затем недоумённо глянул на меня и добавил охраннику: — А эт чё за хлопчик?

— Да вот, в гости заглянул, паря. Говорит, в искателях числится, но докүментов нема, — хмыкнул он, покосившись на меня.

Чубатый тоже с удивлением взглянул на меня более пристально, затем усмехнулся и спустился на пару ступенек.

— Слушай, дядь, — поморщился я. — Я же сказал, баба вытащила и... — но хохол поднял руку, мол, помолчи.

Он достал из кармана пачку, смутно напоминающую «беломорканал», только жёлтого цвета.

— Коль считаешь себя искателем, хлопец, надо бы дёрнуть по одной, — заявил он и протянул мне пачку, разрезанной стороной ко мне.

Я бросил это дело семь лет назад, ибо моя привычка вышла на уровень хардкор – пачка красного винстона в день. Начинать совсем не хотелось. Хотя, если это стандартный беломор, то опаски нет. Ещё со старшей школы помню эту отраву, которой дымили, чтобы только нашкодить в толчке.

— Иль не мужик? — хитро прищурился чубатый, посчитав мою заминку по-своему.

— Да мужик, мужик... — усмехнулся я и вытянул папиросу.

«Ну точно беломор!» — в мыслях восхитился я, рассматривая этот знакомый курительный предмет из мезозойской эры.

Я хоть и понимал, что надо мной просто стебутся, но другого шанса произвести впечатление у меня не было. Знал, что простолюдины много курят, но среди наших слуг таких не водилось. Военные и чиновники тоже покуривают, но предпочитают дорогие сигары, а для аристократов это явный зашквар. Каждому из голубокровных прививается здоровый образ жизни с детства, как очень важная привычка – править-то надо до сотни годков, минимум. Ещё и поэтому я позор для отца, раз убивал себя наркотой.

Ловкими движениями я смял папиросу – будто имел большой опыт – и вставил в зубы.

— Огонька, дядь, — попросил я.

Мужик хмыкнул и достал блестящую зажигалку по типу «Зиппо», и щелчком зажёл. Я подкурил и слегка затянулся, симитировав при этом глубокую тягу. В горле мгновенно запершило, но не до такой степени, чтобы лёгкие разрывались. Выдохнув дым, я проделал это ещё раз и поглядел на хохла.

— Нормуль, дядь, — усмехнулся я.

А у самого в этот момент заслезилась глаза, настолько я терпел, чтобы не кашлянуть. И оба мужика это заметили, отчего загоготали. Держаться я уже не мог и хорошенько прокашлялся в руку, но папиросу из рук не выпускал. Продышавшись, затянулся ещё раз, но уже бодрее. Голова закружилась не так сильно, как от химической продукции моего мира, так что всё было терпимо.

— Вижу, не привык смолить, хлопчик, — отсмеявшись, вымолвил хохол и закурил свою смертельную шайтан-трубу. — Но ничего, вроде на засланного не похож. Счас, докурим и покажу тебе наше местечко. Меня Петром звать, — и протянул мне руку.

— А меня Антохой звать, — спиз... сказал недостоверную информацию я и, давя лыбу, ответил на рукопожатие.

С неудовольствием пришлось докурить эту погибель динозавров, что вызвала в своё время ледниковый период обилием дыма в небе. Затем мы закинули бычки в спецурну с водой и двинулись в помещение.

Вход был с тамбуром, вторая дверь которого была такой же массивной, как и входная. Но как только хохол открыл вторую дверь, по ушам долбанул какой-то славянский рок с электрогитарой и скрипкой. Слушать местную музыку мне уже приходилось, но лишь случайно. Популярная музыка мало чем отличалась от моего мира, однако рэпа и хип-хопа я тут не слышал, так же, как и рока, оттого был приятно удивлён такой музыке.

После тамбура имелся небольшой коридорчик, который оканчивался входом в зал, оттуда помимо музыки доносился ржач и различные голоса. В зале было порядком оживлённо, а сам он имел довольно большие размеры, куда помещалось около тридцати столов. Больше половины были заняты в основном мужиками возраста Петра, но также присутствовали относительно молодые. Все они занимались своими делами — кто-то играл в карты, кто-то шумно пьянствовал в обнимку с женщинами, а кто-то ломал стол, занимаясь армрестлингом. Были, конечно, и те, кто сидел спокойно парой или одиночкой.

Помимо посетителей, по залу ходили официантки в европейских платьях разносчиц, с абсолютно надменными лицами. Одна из них, жуя жвачку, прошла мимо нас и, остановившись, громко спросила, перебивая музыку:

— Михалыч, каштан тебе по голове, ты кого привёл?!

— Это сын мой, внебрачный! Гха-ха-а! — крикнул тот и гоготнул.

— Я уже сбилась со счёту, сколько у тебя внебрачных сыновей! — возмутилась официантка и поглядела на меня. — Ты один будешь, или с этим сказочником?

Я сделал малянс растерянный вид, так как навязываться кому-то в компанию не хотелось, и Пётр мне ожидаемо подсобил, ответив за меня:

— Да со мной он, Дарёнка! — сказал он и хлопнул меня по плечу. — Пойдём! У нас место ещё есть!

Мы прошли в левый конец зала, за стол, за которым сидели двое мужиков. Один был лысый и усатый, а другой с чисто выбритым лицом и патлатый. Одежда у обоих была под стать Петру — тёмные рубахи с обрезанными рукавами, тёмные штаны и высокие ботинки.

Тем временем Пётр меня представил:

— Здравствуйте, мужики, это Антоха, наш молодой коллега!

— Ты где их вечно находишь, Петя? — хмыкнул лысый, оглядывая меня.

— Да какая разница? Главное, выпивкой угостит, ха! — гоготнул патлатый и, встав, протянул мне руку. — Я Новак, а это Митяй, — кивнул он на лысого.

Так мы и познакомились. А когда я сел за стол, мне прозрачно намекнули, что их графин с водярой пуст и надо бы его привести в положительное состояние. Недолго думая, я заказал у официантки два графина с термоядерным бухлом и большую тарелку закуски, отчего мужики были несказанно рады моей щедрости. Хорошо, что я заблаговременно снял пять сотен деревянных по дороге сюда.

— Ну шо, хлопнем за знакомство?! — поднял рюмку патлатый, которого зовут по фамилии Новак.

Мы подняли рюмки, чокнулись и выпили, закусив нарезанными огурцами с колбасой.

— Ну рассказывай, Антоха, — выдохнул лысый. — Давно в наши ряды подался?

— Уж месяц как, фух! — ответил я, громко выдыхая пары адского пойла. — Разок побывал в червоточине.

Все удивлённо вытаращились на меня.

— А как же учебка? — спросил хохол, прищурившись.

— Так я после неё и имею в виду, — покивал я.

На самом деле я не знал, сколько новоиспечённые искатели проводят времени в учебке, прежде чем попасть в свой первый разлом.

— А какой печатью владеешь? — вставил патлатый.

— Силовая печать — «Лапис Беллатор».

— О-о! Наш хлопец! Физик четвёртого, значит! — гоготнул чубатый и опять набулькал всем водяры.

— Среди наших поисковиков я тебя не видел. Ты не местный, Антон? — с подозрением спросил лысый.

Разумеется, я знал, что в каждом городе свои искатели. Хотя это довольно свободолюбивая прослойка низшего общества и они часто переезжают. Однако прописку по месту пребывания никто для них не отменял. Им необходимо в местном филиале ГСВП ставить пометку о прибытии на новое место жительства, чтобы у этого союза поисковиков была связь с искателем для отправки его в неудобный для полиции микро-разлом.

— Я из Питера, — кивнул я.

— Ху-у-у! — удивился патлатый. — Чего же тебя в нашу провинцию занесло?

— Это я вернулся. Родители у меня тут, — отмахнулся я.

— На родину, значит, вернулся, — покивал хохол. — Между первой и второй! — добавил он и налил опять.

Последующие рюмки я стал пропускать, чтобы окончательно не окосеть. Мужики этого не замечали, так как начали говорить о своём поисковом опыте. Я ловил каждое слово, которое может пригодиться в будущем, но одновременно с этим заметил, что на меня косятся за соседним столом двое рослых парней около тридцати лет возрастом.

— ...пи***шь, Новак! Ты тогда чуть в штаны не наложил от червя с зубами! — угорал чубатый, когда они вспоминали вылазку годовой давности.

— Да кто это мне говорит?! Ты в этой живой чернухе только и делал, что в кусты сигал и в портки срал!

— Слушайте, мужики, — перебил всех парень за соседним столом.

На него сразу же обратили внимание. Это был один из тех, кто зыркал на меня — коротко стриженный шатен в джинсовой куртке и чёрных штанах.

Из-за этого я конкретно напрягся.

— Чего, Карась? — спросил лысый, поворачиваясь к нему.

Парень с неприязнью глянул на меня и встал из-за стола с телефоном в руке.

— Вы знаете, что за вашим столом сидит сынок графа, владельца нашего? — сказал он и положил свой смартфон перед лысым.

«Да ну на-а... Как он меня пробил, гамадрил?!» — ошалевши подумал я, когда мужики прильнули к смартфону.

И ведь внешность уже не получится откорректировать. Чтобы просто поменять цвет глаз, у меня на это уйдёт минут пять. Да и все видели, что я сероглазый. Официантка это кокетливо выделила.

«Так что поздник метаться, кретин», — сказал я себе и, поморщившись, выдал вслух:

— Э-эй, мужики, — поднял я руки вверх, когда на меня недобро подняли взгляды. — Это всё хрень лешего. Никакой я не сынок графа.

— ЛАНА! УБЕРИ МУЗЫКУ! — крикнул второй чернявый парень, что косился на меня. Музыка тут же стихла.

— Чё там случилось?..

— Во дела!

— Разборки что ли? — слышались роптания из зала.

— Слушайте, да гонят они пургу, — добавил я, покосившись на этих ребят.

— А по мне так это не пурга, а ты нам бл*дину втираешь, аристократик, — с прищуром выдал лысый и пододвинул ко мне смартфон. — Не просветишь, что это?

Я взглянул на аппарат и увидел семейную фотку, где я особо выделяюсь, стоя с хмурым лицом рядом с мамой. Тем временем весь народ в зале угрожающе подошёл к нам, а некоторые обступили меня сзади.

Конечно же я смекнул, что, судя по их враждебному общению со мной — их совершенно не парит, что я могу оказаться аристо. Даже больше: мне нанесут явные средние телесные, — а вероятно и тяжёлые телесные — повреждения, если я признаюсь.

Титул барона вряд ли станет тормозом в расправе надо мной. К тому же, я тут расслышал о нескольких незаконных дел в разломах. Уже не говорю о том, что сама по себе азартная игра в карты является незаконной, коей тут практически все занимаются.

Для сбережения своей попаданческой на сидалищное место тушки, я взял себя в руки и вымолвил:

— Да, мужики, меня часто путают с сыном семьи Черных. Однако ж, вы поглядите на этого дрища, он же минимум на полголовы ниже меня, а нога, как моя рука!

Мои компаньоны призадумались, а Пётр подтвердил:

— Дело говорит, Митяй. И правда, что...

— Эта фотка старая, Митяй, — перебивая моего защитника, уточнил этот Карась. — Может, ей пару лет. Он мог и раздобреть за это время.

— Покаж-ка свои документки, сопляк, — прохрипел чернявый мужик позади.

— Да-да! Было бы неплохо убедиться! — кто-то поддакнул в толпе.

На что я повысил голос:

— Нет у меня документов с собой! — и достал из внутреннего кармана смартфон. — Что вы как крысы, а? Нате мой телефон!

Митяй и Пётр первые стали лазить в моём свежем телефоне, а у меня не на шутку долбил адриналин с мыслями:

«Следователь в звании капитана мля! Это же надо так лохануться, а?! Нужно было заранее внешность откорректировать дебила, мазафака, кусок!»

Но у меня есть глупая отмазка для самого себя: я капитально не ожидал, что меня кто-то может узнать. Прошлый Андрей — это невзрачная тень своей семьи, и о нём мало что известно. Я сам себя пробивал в инфосети и этой семейной фотки там нет в свободном доступе.

— У тебя телефон чист, словно вчера куплен... — заметил Митяй после недолгого просмотра.

— По-любому засланец! — сказал непонятно кто.

— Ты на кого работаешь, хлопец? — воззрился на меня Пётр. — Признавайся, целее будешь. Крысишь на полицию, иль на местных канцелярцев?

— Да вы охренели, или... — хотел я возмутиться, но меня оборвал женский голос:

— Ребята! — из толпы вышла девушка в кожаной куртке и штанах, словно байкерша. — У нас тут есть металлоискатель. Надо бы его проверить на прослушку, — заулыбалась она, и кто-то ей подал серую дубинку.

— Точно, Забава, — кивнул Митяй, — Проверь-ка этого типчика, а то распинаемся мы с ним обо всяком.

Девушка смело подошла ко мне.

— Встань, парнишка, — усмехаясь, скомандовала байкерша со старорусским именем.

С непроницаемой рожей я встал и расставил руки в стороны. Но первое, что та сделала, это направила свою дубинку мне между ног, отчего я непроизвольно дёрнулся.

— Не беспокойся, аристократик, — заулыбалась Забава, закусив нижнюю губу, — твои шарики от меня не пострадают, пока что...

— Я не аристократ, красавица, и у меня не шарики, а стальные кокосы, — нервно хмыкнул я, на что кто-то из толпы гоготнул.

— Какой самоуверенный молодой человек, но мне нравится, — хихикнула деваха и стала меня обследовать металлоискателем.

Собственно, почему я ссу? Ответ прост: судя по их настрою, меня могут ушатать, как Ашот трубу. Будь это обыкновенные простолюдины, то я бы их всех положил, особо не напрягаясь, но здесь половина носителей сигиллов, половина из которых носители четвёртого круга, физического. Лысый Митяй вообще, вроде как, третий круг. Меня по-любому скрутят, если я что-то выкину.

— Ничего нет, мужики, — отчиталась байкерша после обследования и взглянула на Митяя. — Я считаю, его надо просто вышвырнуть и надавать подзатыльников Михалычу, чтобы не водил кого попало сюда.

— Э-эй, Забавка, а я чё сразу?! — возмутился хохол.

— Мы разберёмся, Забав. Спасибо за помощь, — нахмурившись, ответил лысый и поглядел мне за спину. — Елисей и Рит, останьтесь. Все остальные разошлись по столам! — повысил он голос и оглядел толпу.

После этих слов толпа разошлась, а официантка, жующая жвачку, включила музыку в половину громкости. Сразу видно, чей авторитет тут неопровержим, как у вора в законе. С нами остались только двое мужиков у меня за спиной, и трое, с кем я пил. Но в стороне ещё стояли «Карась» с чернявым компаньоном.

Двое позади взяли стулья и уселись вплотную возле меня. Лысый же вальяжно откинулся на стуле и пристально поглядел на меня.

— Давай по чесноку, парень. Кто ты таков? — спросил он спустя минуту гляделок.

— Я ведь уже сказал, что это совпадение и... — попытался я завести старую пластинку, но меня перебили:

— Мне не нравятся такие совпадения! — процедил Митяй. — Ко мне подсаживается пацан, который лицом как две капли воды похож на сына графа, но при этом не может доказать обратное. И как это выглядит? — приподнял он бровь.

— Это выглядит как дерьмо из задницы червя, — усмехнулся Новак, до этого молчавший.

— Я согласен, — кивнул я. — Тогда давайте я просто уйду и...

— Никуда ты не пойдёшь, паря, пока я не узнаю, кто ты таков! — отрезал Митяй. — Открывай давай свою анкету в инфосети, любовную переписку или что там у тебя есть... — добавил он и подтолкнул мне мой смартфон.

Разумеется, у меня ничего такого нет. И если я открою страницу соцсети Андрея, то сразу всё станет понятно. Прорываться боем тоже не вариант. Вполне возможно, я успею пошуметь, только навряд ли кто-то из полицаев сюда приедет. Здесь очень нелюдимое место, если даже простолюдины могут делать «шпили-вили» прямо на улице.

Посерьёзнев, я поглядев на Митяя, взял телефон и засунул его в карман, одновременно с этим, прямо в кармане призвал из инвентаря средний по размеру рубин и положил его на центр стола.

— Взгляните, — кивнул я на камень.

— Ху-у! Это же накопитель из разлома! — присвистнул Новак.

— Это не просто накопитель, а рубин, — кивнул Пётр. — Не из каждого монстра можно такое можно вытащить. Разлом был малонаселён и с неплохими монстрами.

Митяй же взял его в руки и пристально рассмотрел.

— Я так понимаю, это не учёт? — приподнял бровь лысый и положил камень на стол.

— Всё верно, — кивнул я. — Из вашего разговора я понял, что поисковики таким промышляют тоже. И я хотел бы кое в чём посотрудничать.

— Сотрудничество я люблю... Вот только я не люблю обман. Ещё раз спрашиваю: кто ты такой? — с нажимом спросил главарь и прильнул к столу.

«Что бы я не сделал, мне в любом случае велят люлей. Похоже, придётся признаться», — в мыслях поморщился я и выдал:

— Ладно... — выдохнул я. — Я и правда Андрей Черных. Но! — поднял я палец вверх, — скоро я буду обыкновенным простолудином, поэтому мне нужен заработок. Отец меня изгнал из рода, мужики, а я хочу быть среди нормального народа.

После моих слов все напряглись, а у Петра была откровенная гримаса злобы.

— Вы чего? — изумился я. — Я же говорю, что хочу быть с...

— Большая рыбка к нам заплывла! — присвистнул Новак, вскинув брови, а Митяй спокойно ответил:

— Как хорошо, что ты подтвердил свою личность, парень. Однако для тебя это плохо. Очень плохо, — оскалился он, а я в это время почувствовал металл на своей шее.

Повернув голову налево, увидел, как мужик, сидевший рядом, превратился в жидкого терминатора — он-то и обхватил меня за шею.

Дёрнувшись, я попытался вырваться из его хватки и встал. Однако тиски на шее сомкнулись сильнее. Мужики вокруг повскакивали, роняя стулья на пол, а я со всей дури вмазал терминатору в рожу — прозвучал звон металла, и мужик ослабил хватку. Добавив ему с локатухи в грудь, я вырвался и увернулся от свистящего удара кулаком от второго мужика.

— Придержите его, лешего вас! — рявкнул Митяй.

— Не ломайте мне мебель, идиоты! — прозвучал женский голос из зала.

Но мне в голову уже полетел чей-то здоровенный кулак. По-моему, он принадлежал Петру. Его рука и плечо стали охренеть здоровыми, обтягивая мешковатую свободную рубашку полностью. Уклоняюсь от удара, я оттолкнул хохла в грудь, но мне с металлическим звоном прилетело в голову, за счёт чего моя туша протаранила стол, развалив его в щепки.

Адреналин бьёт, но боли практически нет, как и урона. Моя сила и выносливость позволяют выдержать удары даже кувалдой в голову. Вот только на меня сверху наваливаются неподъёмные тела и начинают прицельно долбить в чайник.

— С-с*ки мля! — рыкнул я и попытался вырваться.

Я практически скинул двоих, но...

— Дормиентибус! — прозвучал голос лысого.

После этого я почувствовал какой-то кислый запах, и меня резко начало клонить в сон. Тело стало ватным, а руки стремительно ослабели. Несмотря на это, уроды продолжили меня месить по затылку и почкам.

— Митяй, Михалыч, с вас новый стол и!... — последнее, что я услышал, прежде чем отрубиться.

Глава 13. Смерть – не оправдание

Внимание! Вы были перемещены в зону для наказаний ленивых жоп!

Задание: Вам необходимо продержаться отведённое время. Сейчас Вам лучше проснуться, так как существует опасность проделывания дополнительных отверстий в разных местах, в том числе и в ленивой жопе.

Осталось 59 минут 59 секунд... 58... 57...

Я попытался автоматом сквозь сон отмахнуться от надоедливого сообщения, но спустя десяток секунд стал понимать, где нахожусь. Кряхтя от боли, сел на сыром полу.

— А-а... — прохрипел я от испуга.

У меня отсутствовала правая кисть. Её отрубили. Помимо этого, меня дико мутили – всё тело жутко ныло, а рёбра были сломаны, не продохнуть. Рожа тоже покрыта корками засохшей крови. Горло сильно саднило и хрипело, как будто у меня проломлена гортань.

— Кхе-кхе... Уё***ки... Кха-кха... — закашлялся я и услышал знакомый цокот по каменному полу.

Я по-быстрому вытащил из инвентаря эликсир, откупорил пузырёк зубами и, подавляя кашель, кое-как протолкнул жижу по пищеводу – знакомый жар разошёлся по всему телу. Голова стала чесаться, кисть засветилась красным и принялась восстанавливаться на глазах, а горло хрустнуло внутри, восстанавливая хрящи. Когда восстанавливались последние фаланги, я вскочил на ноги, призвал свои мечи и отошёл чуть назад.

— Система, а если бы я не проснулся? Меня же до полусмерти оприходовали... — пробормотал я, глядя на свою печать.

Мой риторический вопрос остался без ответа, да и я сильно не настаивал, так как как в зал выбежал скелет. Как обычно, он сразу кинулся на меня. Я парировал его удар и сбил с ног. Отсёк ему руку и долбанул с ноги, ломая грудину. Затем пинком запульнул его меч подальше и отошёл в сторону.

Сейчас мне его убивать было не с руки. Нужно прикинуть, что делать дальше, пока скелетон брыкался на полу и собирал свои разломанные кости.

Присев на корточки у колонны, я принялся мысленно рассуждать:

«Получается, меня пленили, избili и отрубили руку... зачем-то... Возможно, я сейчас привязан к стулу, кровати, батарее или... Даже предполагать не хочу, что там “или”...»

Как показала практика, после посещения этого пространства я появлялся будто сверху вещей. Однако стоя я появился на том же самом месте, где и был. Но логично предположить, что мне достаточно поменять позу, чтобы не попасть руками в верёвки или наручники.

«Хотя, почему тогда верёвки или наручники не переместились со мной? Технически, они же надеты на меня? — не понял я, но отмахнулся. — Да плевать... Эксперименты потом».

В этот момент скелет собрал свои кости – даже все трещины срослись – и по новой кинулся на меня.

Я сделал блок, опять опрокинул его на пол и по проверенной схеме сломал грудину посильнее. Чтобы хватило на подольше, отсёк ему голову и руку. Как только я опять отошёл в сторону, открыл все свои сообщения от системы и просто не поверил своим глазам.

Внимание! На вас наложено (или положено) ментальное угнетающее воздействие!

...

Внимание! Критическое повреждение! У вас осталось менее 10% здоровья! И у вас украли правую подругу!

...

Внимание! Критическое повреждение! У вас осталась менее 1% здоровья!

...

Внимание! Вас удавили! Гейм Овер!

...

Внимание! Вы решили умереть и проигнорировать ежедневное задание!

Ваша смерть – не оправдание, а так как Вы – ленивая жопа, то Вас требуется хорошенько наказать!

...

Великое Системное Воскрешение!

Поздравляем! У Вас появились признаки жизни!

...

Внимание! Вы были перемещены в зону для наказаний ленивых жоп!

Задание: Вам необходимо продержаться отведённое время. Сейчас Вам лучше проснуться, так как существует опасность проделывания дополнительных отверстий в разных местах, в том числе и в ленивой жопе...

Осталось 52 минуты 34 секунды... 33... 32...

— Пи***ц! — ошалело выдохнул я. — Эти ушлёпки меня убили? Порубили и задушили, как котёнка во сне? Мрази... — продолжил я излагать пачку матов.

От таких новостей я опять осел спиной у колонны, опустив мечи. Я словил состояние потрясения от своей собственной смерти. А от того, что система меня воскресила, пускай и с повреждениями, руки стали трястись, как у алкаша.

— Ну ублюдки... — процедил я и встал, выставив мечи. — Вернусь – я вас в мясорубке перекручу.

Во мне кипела злоба. Я третий раз сцепился со скелетом и случайно его замочил. Когда пришёл следующий, я чуть подуспокоился и стал мыслить более трезво. Мне нельзя было сейчас поддаваться эмоциям и выкладываться на тренировке, ибо нужны силы. Неизвестно, где я окажусь, когда вернусь в реальный мир.

Поставив мечи у колонны, я сложил руки на груди, принялся ходить из стороны в сторону и рассуждать:

— Так, что мы имеем... Меня довольно жестоко убили, не приводя в сознание. Почему? Это похоже на какую-то месть. Но почему надо мной не стали измываться, разбудив? В чём смысл такой мести? Да и вообще – за что, а?

Я терялся в догадках, так как Андрей не мог успеть кому-то насолить своими наркоманскими выходками. А той, чуть не изнасилованной служанке, насколько я знаю, батя выдал такую компенсацию её владельцу и ей самой, что она себе квартиру могла купить.

— А мог ли Серж быть в этом замешан? Конечно, мог, — кивнул я себе.

Вот только эта теория рассыпается прахом, потому что, первое — он мелочная наркоманская сошка. Второе — меня не выкрали где-то по улице, а я сам пришёл в логово странных поисковиков. В-третьих — они узнали, что я аристократ, совершенно случайно. Если бы я в конце не признался, навесив побольше лапши, то вероятно, ушёл бы из кабака на своих двоих.

Однако это по-любому не обыкновенное убийство по неосторожности. В этом случае моё тело бы уже выбросили где-то в овраге за городом, раздев до гола, симитировав ограбление. В следствие чего их бы поймали за убийство аристократа, если бы я не воскрес. На расследование таких дел с Москвы присылают специальных следаков, у которых очень интересные сигилы по поиску убийц.

Вот только я уверен, что меня убили не простые дяди, а ублюдки, которые умеют разбираться с аристократами. Для этого достаточно, чтобы тело не было найдено или уничтожено в пыль.

Следующий вариант — банда коммунистов-революционеров-радикалов, специализирующихся на отлове аристократов. Я читал в новостях, что такие есть в Империи. Это мне кажется ближе к истине. Моя рука и фотки изуродованного тела нужны как показательный трофей. Можно сказать, заказное убийство. Им без разницы, в сознании убивать человека или нет.

Вариант с серийниками я даже не рассматривал — слишком большая банда меня повязала, чтобы это было простое убийство ради убийства.

— Тц! Фак... — поморщился я, опять откидывая скелета и ломая ему грудину. — Ладно, хрен с этим мотивом. Нужно будет быстро оценить обстановку и попытаться бежать. Да, братан? — спросил я у скелета, сучащего ко мне одной рукой.

Когда я появлюсь в основном мире, нужно действовать на опережение, так как если меня опять умертвят, тогда уже будет неизвестно, сможет ли система меня воскресить. Что-то мне подсказывает, что вряд ли я воскресну, если меня порубят, сожгут или растворят в кислоте.

— Но главное — мне дали шанс. И, похоже, не один, — прошептал я и поглядел на свой сигил. — Спасибо тебе, госпожа Система. Я тебя явно недооценивал, — и рефлекторно погладил себя по сиське.

Иметь возможность воскрешения — это само по себе уже второй круг печати. Среди них такие уникамы имеются, но их крайне мало. Известно всего о трёх неубиваемых людях с фантастической регенерацией и все они принадлежат второму кругу. Правда, ко всему прочему, они ужасно сильны, а я не смог выстоять против кучки четвёртого и одного третьего круга.

— Обидно, однако... Но что нас не убивает — делает ещё сильнее. А в моём случае это в прямом и переносном смысле, — покивал я на свои свехгениальные выводы.

Монстра я отправлял в нелетальный нокаут ещё четыре раза, прежде чем закончилось время. За это время я морально подготовился и надел второй комплект ботинок, чтобы в случае чего не повредить ноги. Мало ли, где я окажусь. Но вот полностью одеваться я не решился — вдруг я тем самым раньше времени привлеку внимание. А также потренировался моментально вызывать мечи из инвентаря.

В кабаке мне не хотелось светить такими возможностями, и я не рассчитывал, что меня подлю придушат. Но теперь я был готов воспользоваться своими возможностями на полную катушку.

Напоследок я убил монстра, убрал мечи и лёг в исходное положение. Но чуть в другой позе, чтобы выбраться из пут.

Осталось 04 секунды... 03... 02...

Ваше наказание исполнено! Благодарим за посещение исправительного санатория «Зона для наказания ленивых жсон»! Вы переноситесь в основной мир!

— Ха-ха... — саркастично посмеялся я на очередную шутку от системы.

Затем произошла вспышка, и я оказался в непроглядной тьме. Следом почувствовал, что подо мной хрустнул пакет. Пошарив руками, я нащупал перед собой металлическую стену и пришёл к нерадостным умозаключениям: я нахожусь в море, в ячейке для тел.

— Замечательно, блеан... Система, хоть бы предупредила, я бы тогда встал ради эксперимента... — пробурчал я и, перевернувшись, стал аккуратно ощупывать пространство.

*Доступно задание локации!
Смотреть подробности?
Да/Нет?*

— Очень вовремя...

Я уже хотел отмахнуться от сообщения, но оно само раскрылось, показывая подробности:

*Задание:
Необходимо зачистить микро-разлом, в котором Вы находитесь.
Награда: Опыт 50%; Вариативно.*

*Дополнительное задание:
Зачистите микро-разлом второго уровня.
Дополнительная награда: Опыт 100%, Средний эликсир исцеления – 5 шт. Умение вариативно.*

*Время выполнения: Неограниченно.
Штраф за отказ/провал: Нет.
Принять задание?
Да/Нет?*

Я по несколько раз перечитал весь текст и слегка удивился.

— Зачистить разлом, в котором я нахожусь? Я в море, разве нет? Что за очередной прикол? — выдал я, хватаясь за сигил.

Как бы я ни гипнотизировал строчки и ни тыкал по ним пальцами, справки получить не удалось. Дополнительное задание выпало мне первый раз, и оно было странным. Однако не доверять вывертам системы у меня не было повода.

Разлом второго уровня означал, что этот разлом находится внутри разлома. Такое иногда бывает во всех видах от малых до больших червоточин, но я никогда не слышал, что бывает разлом второго уровня в микро-разломе. По крайней мере, в учебниках об этом не упоминалось.

— Бред какой-то, но я учту, система... — покивал я.

Так как штрафов и ограничений не имелось, то я принял задание. Когда – или если – я выберусь из ячейки, там будет видно, что делать.

Телефон я побоялся использовать ради фонаря, вдруг что-то зазвенит – на беззвучный его не ставил. Так что, пошерудив руками стенку у головы, понял, что она задняя, а я находился ногами к выходу. Спустившись ниже и, сняв ботинки, стал щупать пальцами ног – выпирающий замок обнаружил сразу. Теперь оставалось понять, смогу ли я с ним что-то сделать изнутри.

Я перестал шевелиться и прислушался к звукам снаружи. Минут десять я напрягал слух, но кроме далёких капель воды так ничего не услышал – от души отлегло. Вытащил из инвентаря телефон, убедился, что в ячейке связь не ловит и включил свет. Как смог скрючившись, стал изучать выпирающий механизм, помогая себе пальцами ног.

Как ни странно, я не чувствовал психологического дискомфорта, находясь в ячейке. За годы службы мне приходилось глядеть на трупы в таких штуках, хоть и не часто. Да и клаустрофобией никогда не страдал. Даже в фильмах ужасов, когда кого-то хоронили заживо в гробу, не испытывал неприязни от сцены. Пока дышишь – есть шанс выбраться, расковыряв зубами доску за доской.

Но, скорее всего, моё спокойствие обуславливалось тем, что я знал, что через сутки попаду в спасительное заднее пространство и попытаюсь заново.

— Бессмертие даёт Морепоклен, а это плохо... — поморщился я.

Выключив и спрятав телефон, я провозился с замком больше часа и стал конкретно раздражаться. Какая-то штука щёлкала, если я её подцеплял мизинцем, но на этом всё. Даже попытался как-нибудь пристроить меч, но я еле как касался кончиком лезвия двери.

Опять прислушался к окружению на десять минут, после этого включил свой баф «Воодушевление» и усложнил алгоритм. Очень терпеливо и аккуратно стал подцеплять мизинцем механизм и несильно бить по дверце второй ногой. Только после каждого удара я пять минут прислушивался – так на протяжении пары часов.

Грёбанное воодушевление давно закончилось, и я стал беситься.

— Да как ты меня заколебала на хер! — рыкнул я и со всей дури саданул ногами по двери, потом второй раз и третий. Произошёл лёгкий щелчок и скрип – дверка открылась.

Находясь в полном ахере от своего собственного кретинизма, что больше двух часов потратил впустую, оттолкнулся от потолка и быстро выехал на столешнице, как противень из духовки. Снаружи была полная темень, но я в первую очередь призвал один меч, а уже потом свой смартфон, чтобы врубить свет.

Как и ожидалось, я находился в старом морге. Это было помещение с полом, устеленным плиткой, каким-то ржавым металлическим потолком, откуда капала вода. Вокруг имелись обшарпанные серые стены, чуть поодаль у выхода находилась каталка-труповозка, а по центру стоял металлический стул с подлокотниками, который был забрызган кровью.

Довольно свежей кровью. Наверное, моей.

— Ну... ушлёпки мля! — процедил я и разблокировал телефон. Нужно было убедиться, что система права.

Я инстинктивно стал поднимать смартфон к потолку. Связь продолжала отсутствовать – ни одного кружочка-индикатора связи. Надев боты, я слез со столешницы на мокрый пол и походил по помещению – связь отсутствовала полностью.

— Мазафака вас всех в щель... — буркнул я, опуская телефон. — Неужели я и правда в разломе?

На расстоянии семи метров, напротив стены с ячейками, находилась металлическая двухстворчатая дверь, к которой я медленно подошёл и, приставив ухо, прислушался. За дверью что-то монотонно гудело и клацало, словно лампы, но никаких подозрительных звуков я не обнаружил.

Подёргал за ручку, створка легко щёлкнула и открылась. Коридор освещался моргающим светом люминесцентных ламп, прямо как в фильмах ужасов. Может быть, я бы и испугался, но я прошёл все части «Феар», так что жуткие сцены для меня не более чем неудобство в обзоре.

Мужественно сглотив тягучую слюну, я решил вернуться назад, чтобы...

— Точно. Нужно заглянуть в остальные ячейки, — подбодрил я себя новой идеей.

Как бы не хорохорился, но если я и правда находился в таком необычном разломе, то он наводил лёгкий ужас, ибо не просто так здесь присутствуют ячейки для трупов.

Вытянув из инвентаря один меч, я осветил восемь ячеек, одна из которых была моя, и начал открывать верхние слева направо, готовый рубить восставших монстров.

Первый труп обнаружился сверху в четвёртой ячейке, возле моей. Благо, он совершенно не планировал шевелиться. Вытянув противень до конца, я вскрыл у головы мешок и при-

гляделся. Это был мужик лет тридцати с растрёпанной шевелюрой и разбитой рожей. Судя по разложению, он тут находился минимум полторы недели, так как синюшный цвет кожи, и запах чуть меньше, чем когда начинают слезиться глаза, об этом яро намекали. Раскрыв мешок побольше, я убедился, что и у него отсутствовала правая кисть.

Следующий труп обнаружился во второй нижней ячейке. Там находилась женщина в очень плачевном состоянии. Её тело полностью почернело и вздулось, а от вони рядом находиться было невозможно. Хорошо, что я не надел новый комплект одежды – иначе этот запах тремя стирками не выгнать.

Я по-быстрому убедился в отсутствии конечности, сфотографировать вздутое обезображенное лицо и закрыть беднягу назад в ячейку. Мужика я тоже качественно отфоткал со всех сторон на всякий МЧС-ный.

Закончив с этими делами, я всё же принял решение так и не менять свой гардероб. Нормальная одежда у меня теперь в единственном экземпляре, а пиджак будет только стеснять движение. К тому же, я грязный, как бомж, так что лучше приберечь одежду.

Засунув в карман смартфон так, чтобы он подсвечивал немного дорогу, я призвал мечи и двинулся на выход.

Коридор опять встретил меня совершенно нестрашным видом, но я всё же покрепче сжал мечи и очень аккуратно, но уверенно, двинулся вперёд. Пять метров я мужественно преодолел за несколько минут и остановился у двери, от которой исходил гул. Очень аккуратно её приоткрыв, заглянул во мрак, затем достал телефон и подсветил. Это оказалась что-то типа бойлерной, поэтому я более смело открыл дверь нараспашку.

Прозвучал грохот внутри помещения, от чего я вскрикнул, выронил телефон с одним мечом и, споткнувшись, упал на задницу.

— Фак! — зашипел, вытянув перед собой второй меч трясущейся рукой.

Оказалось, когда я раскрыл дверь, то перевернул пустое металлическое ведро.

— Молодца, хоть не обосрался для полного комплекта... — фыркнул я, похвалив себя за мужественность.

Раздражаясь, я поднял упавшие предметы и двинулся дальше по коридору к следующим двухстворчатым дверям, которые уже были с окошками на уровне глаз. За ними находились ступеньки наверх. Быстро поднявшись, я взглянул через следующие двери. Та же самая картина – совершенно *нестрашный* мерцающий коридор.

Перед тем, как выйти на первый этаж, заглянул в смартфон – сети всё так же нет.

— Это точно разлом... — нахмурился я и открыл дверь.

Система меня ещё ни разу не подводила и, похоже, трактует всё так, как есть на самом деле. А в совокупности с полным отсутствием связи топового смартфона, который по заявлениям производителей брал связь даже в бункере, даёт однозначный ответ – я в разломе.

Смартфон я спрятал в инвентарь и двинулся направо...

Глава 14. Проблемы второго уровня

Аккуратно двигаясь по пошарпанным коридорам, я заглядывал в каждое встречаемое помещение. Где-то присутствовали двери, а где-то нет, но все они были со стеклянными окнами. Некоторые проёмы были вырваны с дверной коробкой, но коридор был относительно чист. В каждой такой комнате присутствовал моргающий и тускло горящий свет, при котором проглядывались заляпанные «дермообразной» субстанцией койки с какой-то ржавой аппаратурой, столиками и небольшими шкафчиками.

Здание очень сильно походило на больницу. На больницу какой-то неизвестной страны. Местами были видны незнакомые иероглифы на стенах, табличках и на прямоугольных кнопках неизвестных приборов.

Разломы с содержимым современной цивилизации встречались относительно редко, но чаще, чем разломы со вторыми уровнями внутри. Однако в данном конкретном случае меня настораживало, что я прошёл несколько коридоров и никого не встретил. Двигался я медленно и бесшумно, для чего пришлось снять обувь, но натянуть носки.

За следующим поворотом я наткнулся на холл первого этажа и сразу же спрятался за углом.

«Это что за дичь?» — пролетела мысль негодования и я опять заглянул за угол.

У небольшой угловой стойки регистрации в кресле сидел мужик в тёмно-зелёной форме. Закинув ноги на столешницу, он что-то тыкал в телефоне. Ко мне он сидел почти спиной, поэтому видеть меня не мог.

Перемахнув через проёмы ещё ближе, увидел не до конца раскрытый кабинет и спрятался туда. Опять выглянул за косяк и стал рассматривать холл.

За мягкими, слегка разодранными скамьями я обнаружил сам разлом – рваной пилой он наполовину выглядывал ближе к центру зала. Только тыкающий в смартфон мужик выбивал меня из колеи больше самого факта, что я находился в разломе.

В данный момент выходило, что эти упыри используют зачищенный разлом как место для убийства и хранения трупов. По идее, если в червоточине всегда будет находиться живое существо, то он не закроется.

Вот только обычные животные из внешнего мира для таких целей не подойдут. Точнее, разлом не закроется, но животное начнёт очень быстро мутировать, превращаясь в монстра. Другое дело, если здесь всегда будет караулить человек. Однако больше месяца в разломе находиться нельзя, так как человек станет съезжать с катушек, а в конечном итоге может превратиться в монстра.

Я как-то читал об этом. Когда-то Испании, незадолго до разрастающейся индустриализации, вспыхнула революция. Тогда военные короны еле как подавили бунт, путём многих жертв и наполовину разрушенной страны. Всех виновников и их семьи, а это больше пяти тысяч человек, казнили особо изощренным способом – всех загнали в очищенные малые и средние разломы.

Загнанные в разлом люди, через несколько недель сходили с ума, а спустя полтора месяца превращались в безумных монстров, подобных тем, что водились в нём до этого. Однако носители сигиллов превращались не так быстро – после того, как те разбирались с обезумевшими людьми, они сами постепенно сходили с ума.

В шестидесятые аналогичный эксперимент провернули со смутьянами, заперев различных носителей сигиллов в самые различные червоточины. В итоге, удалось выяснить, что третий круг имеет практически абсолютный иммунитет от некротических энергий по большие разломы включительно. Сколько бы их не держали в червоточине – они не сходили с ума. Чет-

вёртый круг мог похвастаться бесконечной выдержкой только в малых разломах, а низшие – пятый круг – превращались в монстров спустя, в среднем, два месяца в микро-разломе.

Данное знание мне ещё раз давало понять, что этот мир несколько не гуманнее моего. Несмотря на отсутствие мировых войн, здесь есть кому лютовать по-чёрному.

— И это не террорюги... — еле слышно пробормотал я, отводя взгляд от мужика.

Пошарив по полу глазами, я увидел круглую жёлтую штуку, похожую на пробку из-под пива. Подобрал её, это оказалась монетка с ярко выраженными зазубренными краями, вместо лёгкой ребристости.

Опять выглянув за косяк, я прицелился подальше в холл и, швырнув туда монетку, спрятался.

— Что за ересь?! — услышал голос мужика и как тот вскакивает с кресла.

Шаги стали отдаляться, и я опять выглянул. С автоматом за спиной мужик ходил вокруг разлома и оглядывался. Рации при нём я не заметил, так что вывод был красноречив – он тут один. Это был просто сторож.

— Чертовщина за жопу... морок... Говорил Ефрему... больше выходных надоть... тут с ума сходим, — услышал я невнятные бормотания и опять выглянул.

Мужик уселся за своё место и опять достал телефон. Продав минут десять, я ещё раз убедился, что он тут один, спрятал один меч и, крадучись, двинулся к нему. Этот придурок настолько расслабился, что я без проблем подкрался сзади и добротнo приложился к чернявому затылку навёршием меча.

Бил я дозированно, чтобы не убить, оттого мужик за раз не отрубился, упав на пол с рассечённым затылком. Я добавил ему второй раз, но уже чуть сильнее – готов. Стянул с него автомат и закинул себе за спину, после чего принялся шмонать его по карманам.

Кроме телефона, сигарет и одного дополнительного рожка на поясе, у него ничего не было. А рядом с его рабочим местом находился только небольшой холодильник с бутербродами и питьём. Мужик точно не боец и сигила не имел – все возможные места меток я просмотрел. В трусы я не заглядывал, ибо побрезговал. Крайне редко метки и там бывают, но почти всегда не боевые.

— Хотя, если это печать «Магнус Галлус», то я бы поспорил, — нахмурился я, глядя на этого сморчка.

Я вспомнил о редкой печати пятого круга, которой пару раз убивали женщин. Убивали случайно во время полового акта, а орудием убийства послужил внезапно выросшим до метровой длины орган.

— Фу мля! — фыркнул, отгоняя всплывший дебилизм. — Вряд ли мне тут попадётся дед Максим, что Магнито-дядю Гришу хером кинет через крышу...

Усмехнувшись от представлений образов в своей больной голове, я схватил мужика за шкуру и в лёгкую потянул в следующий коридор. Глазами найдя более светлое помещение, втащил его и привязал проводами к трубе под окном.

Заодно заглянул в окно – стекло было словно непрозрачное, чёрное. Однако, когда я его открыл, за ним оказалась полнейшая пустота, словно в космосе, где имелся воздух. Значит, эта локация ограничена только зданием.

Я начал приводить мужика в чувства, хлопая его по харе. Смачные лещи его быстро пробудили, и тот застонал.

— Г-голова... — протянул он.

— Хорошо, что она ещё болит, да? — участливо спросил я.

После этих слов мужик, щурясь, стал меня разглядывать, а затем, вытаращив глаза, во всё горло заорал.

— А-А-А-А...

Но его крик сразу же утонул в скулеже от моего пинка в грудь.

— Ещё раз завизжишь, придурок, и я тебе коленную чашечку прострелю, а потом скажу, что так и было, — спокойно пообещал я, приседая на корточки. — Чё разорался? Не нравится зарплата у бандитов? Говорила, небось, мама, что на Авито вакансии подбирать не следует?

— М-мертвец... Т-ты... восставший мертвец! — затрясся он, пытаясь от меня отодвинуться и опять вскрикнул.

За это я прописал ему кулаком в челюсть. Немного не рассчитал, так как у него вылетел зуб, и его голова чуть не вывернулась в обратную сторону.

Дождавшись, пока он оклемается, я продолжил:

— Слушай сюда, кретина кусок, ещё раз завизжишь и мне придётся применить своего верного друга, чтобы он укоротил твой лобзательный орган, — я постучал ногтями по мечу, что положил на коленку. Но к угрозам следовало добавить пряник: — Сейчас ты выкладываешь всё, что знаешь, и я тебя связываю до прибытия подкрепления. В конечном итоге, останешься жить, но на каторге. Ясно тебе?

Он несколько секунд переваривал сказанное и с испугом глянул на мой гладиус, затем нервно закивал.

— Д-да... — проблеял мужик.

— Вот и отлично, — хмыкнул я и зачем-то спросил: — Имя? Фамилия? Год рождения?

Я подавил желание вынуть из папки бланк протокола опроса, за что прописал себе мысленного леща.

— Ж-ждан... Пончиков. В-восемьдесят третий год. То бишь, эт-самое... тысяча девятьсот восемьдесят третий, — с лёгким удивлением ответил тот.

— Ждан Пончиков? — теперь уже я удивился. — Какое символичное имя. Не дождался ты пончиков, Ждан. Твоя должность здесь?

— Я п-просто охраняю червоточину... эт-самое... Ч-чтобы она не закрылась.

«Мои догадки подтвердились. Какой я гений, матафака...» — в мыслях похвалил себя.

— Когда конец твоей смены? — задал следующий вопрос.

— Через четырнадцать часов.

— Как вы держите связь с внешним миром?

— Н-никак. С-сменщик приходит, а я ухожу.

— А припасы кто доставляет?

— Сами. В начале третьей смены приносим. Эт-самое... р-раскладываем в х-холодильник.

По ходу разговора я выведал все интересующие меня детали по поводу их распорядка, кто они такие и где, собственно, располагается этот разлом в основном мире. Оказывается, он находится в деревеньке Марьино, в тридцати километрах от Барнаула. Несколько лет назад он появился прямо в подвале заброшенного цеха по обработке древесины.

Некто Ярослав, один из искателей, выкупил этот цех по блату у бурмистра деревни. Он же и один из руководителей коммунистической ячейки по вербовке людей. В итоге я оказался прав второй раз в своих выводах насчёт радикалов.

Однако эта догадка для меня была самая неприятная. В душе я человек довольно свободных взглядов и безмерно уважал балабола Жириновского, но к коммунистам относился с некой теплотой. Надеялся, что в этом мире америкосы коммунизм нормальный сварганили, так как руки прямые, но нет — одно разочарование и НКВД отдыхает.

«Жаль... Очень жаль...» — стиснул я зубы, сжимая меч, но не подавая вида продолжил расспрашивать бандита.

Помимо вербовки обыкновенных простолюдинов, эти упыри занимались тем, что похищали различных аристократов и проводили над ними казни, в основном через повешение. В очень редких случаях, если аристократ может принести некую выгоду, их переправляли через Дальний Восток в Японию, которая последняя вышла на коммунистический путь. Страна вос-

ходящего солнца, занимала всю территорию Кореи, Приморскую область, части Хабаровского края и весь остров Сахалин. Неплохих размеров здешняя страна коммунистических самураев.

«Вот только они в этом мире не придумали аниме! Я в первую очередь это проверил в имени! Где мой Ванпанчмен, Блич и Эльфийская песнь?!» — в мыслях возмущился я.

Каких-либо подробностей сторож не знал, так как вступил в это дерьмо пару месяцев назад под знакомые лозунги: «Власть народу», «На кол буржуев» и «Долой монархию». По всей видимости революция девятьсот семнадцатого в этом мире только намечается.

Помимо вербовки, ещё коммунисты занимались контрабандой из разломов, подкупом нужных чиновников и тайным вывозом людей из страны. Точнее, охранник это назвал «тайным вывозом невольников из Империи в свободные земли». И он, кстати, сам считается беглым невольником, который ждёт своей отправки на Ямато.

Постоянные члены данной повстанческой ячейки все без исключения владеют печатями, но есть и обыкновенные свободные простолудины, которые изъявили желание без выезда на свободу работать за коммунистическую идею. Это были некоторые сотрудники «Государственного союза вольных поисковиков» и владельцы с работниками различных заведений для своих, по типу того, в которое мне приспичило припереться промочить горло.

«Промочили горло... Удавкой, мля...» — скривился я, после пояснения мужика, а вслух задал следующий вопрос:

— И? Как часто они сюда притаскивают таких, как я?

— По-всякому. При мне вы третий, эт-самое... кого-то приносят через неделю, а кого-то через месяц или два.

— Убивают здесь? — приподнял я бровь.

— Я... не с ними! — округлил тот глаза. — Меня не зовут вниз к проклятым!

— Успокойся! — шикнул я. — Они сюда заносят живых? — с нажимом спросил я, а охранник неуверенно закивал. — Куда потом девают тела?

Я сомневаюсь, что за пару лет существования этой базы с разломом здесь побывали всего три человека.

— Их... эт-самое... убивают... — промямлил мужик.

— Не понял, — опустил я брови. — Ну да, их убили, а тела-то куда девают?

— Никуда. Я этого не видел, но... эт-самое... сменщик Фадей, говорит, месяц назад труп восстал и его убили начальники.

После его сбивчивого пояснения и моих множественных уточнений стало ясно, что у них здесь безотходное производство. Трупы людей, до этого убиенных здесь, восстают примерно через месяц в виде неслабых умертвий. С них добывают накопители хороших размеров. Так что этот разлом играет роль скрытой базы, кладовки трупов и фермы, которая себя более чем окупала.

Сила зомбака зависит от круга сигила убитого, и обычно такой восставший не может сам выбраться из ячейки, продолжая рычать и беспорядочно тарабанить по её стенкам. Когда приносят очередного аристократа, зомби по ходу дела убивают, он рассыпается прахом, даря убийцам драгоценный лут. После этого следующего аристократа забивают как свинью, отрезают кисть, вешают на лампе и запирают в инкубаторе.

Охранник эти подробности узнал у сменщика, так как тому приходилось не раз убирать весь пепел в морге, после жестокой процедуры. Для чего отрезают кисть, он не знал, зато мне вспомнились какие-то странные ссылки в интернете, связанные с отрезанной рукой.

«Что-то я прогляпил некоторые криминальные новости... Не до этого было...» — вздохнул я и задал очередной вопрос:

— Хорошо, а если умертвие выберется из морга? Что тогда?

— Нужно либо самостоятельно голову пробить, — кивнул охранник на автомат. — Иль выйти из червотчины и позвать на помощь. С той стороны, эт-самое, всегда находится один человек с силой, — закончил он, имея в виду носителя сигила.

Это было логично. Если зомби поднимется, то этот данж возвращает себе статус не зачищенного и отсюда можно выйти, чтобы тот не закрылся.

— А что со вторым разломом? Где он находится, знаешь?

— Д-да, — выдал мужик и кивнул головой наверх. — Он у входа на крышу.

— Его чистили?

— Пытались. Говорят, там погибло несколько из поисковых, эт-самое... Бросили его...

Так и оставили открытым.

— Почему? — удивился я. — Оттуда же монстры ползут через месяц.

— Вы што? — удивился теперь уже охранник. — Вторые червотчины не прорываются никогда. За столько времени тут бы засилье чудищ было.

— Дела-а... — протянул я.

Я, конечно, не углублённо изучал этот феномен, но думал, что знаю всё самое важное по разломам. Обычно вторые уровни разломов либо зачищают сразу, либо закрывают первый уровень, автоматом закрывая второй. Скорее всего, информация об этом есть, просто я опять её где-то прошляпил.

— Поговаривают, — продолжил мужик, — там всего одно чудище, эт-самое... Должно стать, старания не стоят выгоды, коль нескольких уже положили там.

— Возможно, — согласился я.

Вряд ли группы поисковиков будут рисковать ради одного босса. Выхлоп для них и правда маленький, а если разлом не мешает, то и незачем его лишний раз трогать.

— Ты идёшь со мной, — скомандовал я и ловко рубанул провода мечом.

— К-куда? — пугливо спросил мужик, потирая запястья.

— В изолятор временного содержания, — пояснил я, чего он совершенно не понял.

Схватив мужика за шкурку, я одной рукой поставил его на ноги, как подростка, и лёгким пинком отправил на выход из комнаты. При этом на животе я придерживал автомат, чтобы конвоируемый точно глупостей не совершил.

Когда мы подошли к двухстворчатой двери, что ведёт вниз, мужик затрясся и упал на колени.

— Прошу вас, господин, эт-самое! Не губите! Я клянусь, никого не убивал!

Он, видно, подумал, что я собираюсь его прирезать и запереть в ячейку.

— Никто тебя убивать не собирается! — рявкнул я. — А ну встать!

Мужик подскочил на ноги, и я стал подталкивать его вниз. Войдя в помещение морга, я приказал охраннику сесть на металлическое кресло и стянул ремнями по рукам и ногам — они заботливо свисали под подлокотниками и сидухой.

— Г-господин! Не оставляйте меня тут! А если мертвячка выберется?! — заголосил он, когда я закончил его приковывать.

— Она уже больше месяца лежит? — кивнул я на вторую ячейку.

— П-почти!

— За полдня с тобой ничего не случится. Зачищу второй разлом и вернусь за тобой, — сказал я и направился к двери.

— А если она встанет, и вы не воротитесь?!

Я на его слова обернулся и усмехнулся.

— То тебя спасёт твой сменщик. Ну а если встанет раньше и сможет выбраться, значит, не судьба. Ты сам выбрал эту кривую дорожку, мужик, — ответил я и вышел из морга.

Охранник продолжил во всё горло голосить, но после того, как я прошёл вторую дверь, практически перестал его слышать. Конечно, оставление в опасности даже преступника в мои

правила не входили. Вот только я уже не мент и нахожусь совершенно в другом мире и в другой ситуации. Здесь вообще его ждёт казнь через сожжение, если прокурор докажет, что он причастен к убийству аристократов.

Но в данном случае мне нужно было его где-то запереть так, чтобы он не издавал лишнего шума – вдруг кто-то заглянет сюда раньше времени, пока я зачищаю второй разлом.

То, что рассказал мужик о втором уровне, заставляло мой арматурорез слегка напрягаться, если даже укомплектованная группа поисковиков оттуда дала дёру всего лишь из-за одного босса. Но у меня было много аргументов для того, чтобы пройти этот разлом.

Во-первых, как мне кажется, выше четвёртого круга туда никто не входил. Этот разлом они заграбастали себе и скрыли от государства его зачистку, поэтому его пытались пройти слабаки-четвёрки. После неудачи выкатили отчёт начальству, мол, лучше этот разлом не трогать и забили.

Второе – система никогда не даёт мне непроходимых заданий. Да, у неё своеобразное чувство юмора, но по крайней мере, я знаю, что по возможности она меня выручает, словно сама жаждет помочь. А её пророческие задания иной раз вводят в потусторонний мандраж. К тому же у меня есть чит в виде воскрешения.

Ну а третье, и, наверное, самое главное – помимо очень нужных мне эликсиров исцеления, в награду идёт скилл. Возможно, я получу очень важную плюшку, что в дополнении добавит мне шансов успешно выбраться отсюда. И этим нельзя пренебрегать. Я в такой жопе не только из-за тупости, но ещё и из-за слабости.

Вернувшись к стойке регистрации, я накинул зелёную свободную куртку, что лежала под столешницей, и стал разбираться с автоматом. Мне нужно было сделать пару выстрелов по цели, чтобы прочувствовать оружие.

Отстегнув тонкий рожок, насчитал в нём двадцать патронов пистолетного калибра, в районе девяти миллиметров. Защёлкнул на место. С левой стороны я нашёл флажок предохранителя и переключения с одинарного на автоматический режим стрельбы. Общим видом оружие было схожим с каким-нибудь фрицовским «МП-5».

— Такой себе пистолет-пулемёт... — хмыкнул я.

Поставив одинарный выстрел, я взвёл рычаг затвора и прицелился в табличку в другом конце холла. Один выстрел – и чёткое попадание в иероглиф. Отдачи нет совершенно – скажется моя сила. Сделал дополнительно очередь по той же табличке, одна из пуль не попала, но кучность выстрелов вроде ничего.

Так как я не знал, что меня ждёт в разломе, я решил укомплектоваться одним мечом в паре с автоматом. Если там аналогичный зомбарь, как в этой локации, то огнестрел мне вполне подсобит.

С этими мыслями я поднялся на третий этаж и остановился на пролёте, где заканчивались ступени четвёртого чердачного этажа. Там зиял аккуратный разлом в виде прямоугольника – словно дверь в потусторонний мир.

— День восхитительных странностей... — пробурчал я, не решаясь подняться.

В основном, эти порталы выглядят как рваное пространство. Но, как и всё странное вокруг, бывают и такие феномены в виде дверных проёмов, арок, идеального овала или круга.

— Ладно. Данжа бояться – срать не ходить...

Я быстро поднялся по ступеням и, не раздумывая, вошёл в проём. Опять я почувствовал обволакивающую темноту, а следом по глазам ударило красноватое освещение.

Оказался я в каком-то каменном коридоре с красными круглыми лампами у потолка, очень похожими на китайские. На стенах имелись какие-то письма и миниатюры, как в египетских пирамидах. По бокам ни проёмов, ни дверей, просто ровный коридор, который спустя двадцать метров выходил в какое-то помещение с розовым освещением. Позади всё так же находился разлом, а уже за ним, заваленный камнями проход.

— Демонично-гламурненько тут... Почти уютно, факинг... — прошептал я, пока по спине бегали мурашки.

Я врубил на всякий случай воодушевление, чтобы иметь возможность распознать заранее ловушку, и двинулся вперёд. Дошёл до конца коридора без сюрпризов и заглянул за косяк в единственное помещение.

Это был круглый зал с хорошим, но розовым освещением. По его периметру находились колонны с аналогичными стенам письменами. Но главная особенность зала была в том, что его пол уходил ступенями вниз, словно в Колизее или кольцевом амфитеатре. В центре имелась тридцатиметровая площадка, на которой располагался трон. И у этого самого трона находились все действующие лица, которые стояли спиной ко мне.

На троне сидел какой-то тип во всём чёрном, а на голове красовалась чёрная конусная шляпа. Без понятия, как она называлась у китайцев-японцев, но антураж и правда был азиатский.

По бокам от босса, раскачиваясь, стояли два человека. Причём одеты они были в современное.

«Наверное, это те самые, помершие в разломе... — вспомнил я слова мужика. — Значит, это рейд-босс с приобретённой свитой из поисковиков».

Я не стал играть в героя-гладиатора, а просто прицелился из автомата и одним выстрелом снёс башку мужику справа. Но поменять прицел я не успел, потому как второй мужик, словно зверь на четвереньках, кинулся в сторону, уходя от выстрела. Тем временем тот, кто сидел на троне, показался из-за его спинки.

Чёрная тень взлетела прыжком сальто от трона и, крутанувшись в воздухе, приземлилась на ступенях в десяти метрах от меня. Это был какой-то ниндзя-самурай в чёрном одеянии-плаще с угольно-чёрным мечом в руках, подозрительно похожем на катану. Его морда была закрыта чёрной тряпкой, но полностью чёрные глаза с серой кожей различить было реально.

— Ты чё, гот что ли?! — нервно вскрикнул я, примечая это за доли секунд.

Я в миг переключил флажок на автоматический режим и открывал по боссу огонь на всю гашетку, как в армии учили по танку стрелять. Вот только этот танк, как в фильмах, стал уклоняться и отбивать свинец катаной, одновременно продвигаясь ко мне.

За несколько секунд я разрядил весь рожок и, отступая в глубь коридора, призвал второй гладиус. Уже в коридоре я отбил правым мечом колющий выпад самурая и собирался насадить его на левый, но тот невообразимо легко извернулся и прописал мне с колена в морду.

Сила была такова, что меня опрокинуло затылком в пол, и я на секунду потерял ориентацию.

«Ну усё... Мну хана», — пролетела мысль, так как ожидал, что меня сейчас насадят на вертел.

Но самурай не спешил нападать. Он отступил вглубь коридора, преграждая мне путь к разлому. Затем демонстративно отвёл в сторону меч.

Я подскочил настолько быстро, насколько смог, и расставил мечи в стороны, мониторя за самураем и за входом в зал, где находился второй.

— Отважен ты живой. Один приш-ш-шёл, — прозвучал шелестящий голос у меня в голове.

Я начал оглядываться, не понимая, откуда исходит речь, но через пару секунд дошло — это самурай со мной общается долбанной телепатией. Как раз в это время в проёме из зала появился мужик с перекошенным злобой хлебалом.

— Не волнуйс-ся, живой, — опять заговорил со мной этот хренов ниндзя. — Без приказа моего не двинется с-с мес-с-ста лань.

Я слышал, что иногда носители сигиллов контактировали с обитателями разломов, но в девяносто девяти процентах случаев им не удавалось о чём-либо договориться. О причинах недоговороспособности я не знаю – не интересовался.

— Слышь, я всего лишь хочу закрыть разлом. Зачем ты открыл червоточину в наш мир? И кто ты такой, а?!

Я снёс откровенную дичь, и на пояснение не надеялся. Это нужно было для того, чтобы ослабить бдительность монстра. Однако тот меня удивил, так как решил объясниться:

— Врата, живой. Это ос-с-сколков врата, — он медленно кивнул себе за спину. — Открыть их влас-с-стны боги лишь. Утеряно давно имя моё, вмес-с-сте с мира уничтожением, но... звать меня можеш-шь Герн.

Я опустил мечи, но не терял из виду второго, которого ниндзя назвал «ланью».

— Боги? Они открывают врата? Но... зачем? — удивлённо спросил я.

Для меня эта информация была в новинку. Теорий почему разломы открываются было много от научных до церковных, но про других богов я слышал первый раз. Правда, в данный конкретный момент времени мне было не до такой степени это интересно.

Главное – выбраться и обматерить систему. А для этого нужно было заговорить самурая, а потом, как настоящая крыса, всадить клинок, куда попадётся. Это, конечно, не по-супергеройски, но помирать не хочется. Босс явно превосходил меня силой.

«Как вообще система такое допустила?!» — стиснул я зубы.

— Это договор. Великий Договор богов. Чтобы пос-с-строить новое, нужно... вычис-с-тить с-старое, — прошипел он и, демонстративно свистнув мечом, засунул его в ножны, практически как натуральный самурай из аниме. — Пройдём в мою обитель, живой. Порог дома... плохое поверье.

Как в какой-то сказке он медленно взмахнул ладонью, показывая на выход. Вместе с этим олень – или лань? – взбрыкнул и, встав на четвереньки, умчался куда-то вниз, освободив путь.

Самурай двинулся ко мне плавно, как пароход. Я сжал мечи и выставил перед собой. Вот только он даже не дрогнул, а прошёл мимо меня в зал. От этого я кинул взгляд на выход, который теперь был свободен.

«Может драпу получится дать?» — подумал я.

Однако в этот миг мои ноги напряглись, а спина захрустела от собственного веса. Из-за неожиданности я был готов выронить клинки и плюхнуться на колени, вот только неизвестное давление исчезло так же резко, как и появилось.

Не успел я осознать, что произошло, как босс, не поворачиваясь, прошелестел:

— Надежда вс-с-сякого покинет, кто придёт в мою обитель. Я не дам уйти без платы... живой.

«Песец я попал... — конкретно офигел я. — Он ещё и гравитацией управляет».

Помимо этого самурай двигался, как ниндзя, играючи отбивая пули, и уложил меня без всякого магического давления – я точно отсюда не выберусь.

— Слушайте, э-эм... Герн, — нервно начал я торг, — у меня камешки есть. Интересует? Может, договоримся?

— Договоримс-с-ся. Плата интерес-с-сует меня другая. Пойдём, поведаю тебе.

Фраза, которую говорили мои друзья-гопники на районе, – «очко жим-жим», теперь заиграла новыми розовыми красками. Пришлось повиноваться законным требованиям владельца разлома, и я двинулся за ним на расстоянии нескольких метров.

Глава 15. Ультиматум неупокоенного

— Прис-с-саживайся, — прошипел самурай, взмахнул рукой, и перед его троном образовалось кресло.

Оно с хлопком пыли мгновенно вылезло из-под пола. И это явно не механизм, а магия.

«Фак... Как же очково-то, а...» — подумал я, усаживаясь в кресло напротив этого чувака.

Мы сели одновременно и стали молча друг на друга пялить. Его чернейшие глаза без белков не давали понять, смотрит ли он на меня или куда-то в сторону.

Тем временем его помощник из поисковиков встал подле него справа.

— Я вижу в тебе перс-с-спективную с-силу, живой, — вымолвил босс.

Его платок на лице совершенно не двигался. Это ещё раз подтверждало, что он общается со мной мысленно.

— Почему вы называете меня живым? — кратко улыбнувшись, решил я вежливо осведомиться и не тыкать этому перцу.

— Но ведь ты... живой? — приподнял он брови.

«Херасе логика... Ну а ты чёрный, капитан Очевидность», — хмыкнул я, а вслух решил блеснуть умом:

— А вы разве нет? У нас есть понятие «живой мертвец», что не делает вас полностью мёртвым.

От моего спича его глаза сузились, и он, чуть запрокинув голову, рассмеялся, не отрывая рук от подлокотников трона. Причём рассмеялся своим реальным каркающим голосом, от чего я увидел шевеление платка.

«И чего этот чудило ржёт?» — не понял я, но кривую улыбку натянул.

— Верно, говоришь, — отсмеявшись, выдал босс. — Между преис-с-подней я зас-с-стрелял и материальным миром. Ни первого, ни второго в моём мироздании не с-стало. Я не жив, не мёртв. Моя с-сущность... заперта в этом ос-с-сколке... тысячи лет. Я благодарен, Кс-с-сильрахнар, что она открыла врата в мир живых, чтобы я вс-с-стретил дос-с-стойного и прекратил с-свои мучения.

«Ни хера не понял, но вроде догадки есть... Надо бы попытаться съехать», — решил я, и осторожно спросил:

— Слушайте, Герн, я так понял, вы хотите, чтобы вас победили?

— Дос-с-стойный одолеть меня может лишь, — покивал он. — Не малая обоих ждёт награда. Живого – новая с-сила. Неупокоенного – упокоение.

— Так давайте я позову кого посильнее? — с усмешкой предложил я. — Я знаю таких людей. У меня отец может весь ваш осколок превратить в филиал преисподней.

— Не проведёшь-шь ты меня, живой... — прищурился босс. — Этот ос-с-сколок – конечная точка через ос-с-сколок моего материального мира. Закрой вы его – не видать мне упокоения.

«Вот ублюдок... Он знает, что снаружи...» — поморщился я, конкретно раздражаясь из-за всей этой бедовой жопы, куда меня затащила Система.

— Но его не закроют, — возразил я. — Уже два года не закрывают. Слушай, Герн, я обещаю, что приведу сюда кого посильнее.

— Не бывать такому, — угрожающе прошипел самурай. — За это время я с-сильнее тебя не видел никого. Я прос-существовал вечнос-с-сть с-свою... и хочу её закончить. Либо ты победишь меня, либо мы останемся здес-с-сь вдвоём... навс-с-егда, — медленно прошелестел он и, взмахнув правой рукой, показал на поисковика, мол, в каком виде я тут останусь.

Я же предпринял следующую попытку спасти свою задницу:

— Хорошо, но почему вам не выйти со мной? Там у вас точно появятся достойные противники довольно быстро.

— Покинуть не могу я обитель с-вою, — качнул босс головой. — Воля великой Кс-сильрахнар нерушима.

Теперь я серьёзно пересрался, и совершенно не из-за смерти. Я, вроде как, воскрешаться умею. Однако на секунду представил, что эти террорюги обнаружат, что я восстал и просто-напросто через сутки закроют разлом от греха подальше.

«Я же тут реально навечно останусь с этим чёрным ублюдком!» — похолодел я.

Тем временем, видя моё замешательство, Герн продолжил:

— Одолеть с-спос-с-собен ты меня, живой. Вижу это я. У тебя интерес-с-ная метка с-силы. Ты выкачиваешь мощь из прос-с-странс-ства и в с-себе копишь. Не важно, какого прос-с-странства. Нет такого у других. Я не имею права упус-с-стить... данный мне шанс.

«Ну да... У других точно нет Системы», — поморщился я, но вслух спросил:

— Как можно узнать, закрыли ли эти ворота, которые первые?

— Понятны опас-с-сения твои, — усмехнулся самурай. — Когда же те ворота ис-с-счезнут — тотчас ис-с-счезнут и мои, — этот хрен щёлкнул пальцами, и на выходе из зала лёгким взрывом появилась решётка. — С-смотреть теперь можешь ты, закрыт твой мир, или нет, — взмахнул он рукой по направлению к решётке на выходе.

— Да ты совсем охренел, япо-ублюдок?! — рывкнул я и, вскочив с кресла, ломанулся к выходу.

Я перепрыгивал сразу по пять ступенек и добрался к выходу за несколько секунд. Этот упырь поставил не просто решётку, а решётку против танков из странного чёрного металла. Прутья были толщиной с руку, а в ячейку можно просунуть лишь голову, и то по диагонали.

Я хотел развернуться, обматерить ушлёпка и как-нибудь подгадить, но сдержался от некультурных выходок. Он разумный и бывший человек, а значит подвержен эмоциям. В данном случае было бы глупо настраивать босса против себя. Оставалось лишь надеяться, что у Системы и правда есть возможность предсказывать будущее, и меня тут не запрут навечно с этим неупокоенным тёмно-анимешным неформалом.

С адским недовольством я обернулся к нему, стоя возле решётки.

— И как мне тебя победить, а?! — крикнул я. — Я тебя даже коснуться не могу!

Самурай, не поворачивая ко мне головы, ответил:

— Тренироваться-с-я, живой. Ты будешь-шь тренироваться-с-ся. С-сначала с ланью, а потом с-со мной.

После этого лань-поисковик-зомби развернулся, его руки и пальцы стали удлиняться вместе с появлением длинных чернейших когтей, а его рожа стала приобретать звериные черты и вытягиваться, почки как у орангутанга.

— Жопушки-воробушки... — прифигел я и, призвав запасной магазин для автомата, стал судорожно его менять.

— Не поможет оружие твоё. Боротьс-с-ся надо чес-с-стной с-сталью... — прошипел самурай.

— Я с нечестного свинца начну! — рывкнул я и, взведя затвор, открыл огонь по серой твари, что в этот же миг бросилась ко мне.

Я стрелял прицельно, стараясь очередями, но монстр двигался ко мне зигзагами, прикрывая громадной лапицей голову. На половине его пути я израсходовал оставшийся рожок, попав в него в лучшем случае третью выстрелов. Вот только такой машине было абсолютно плевать на лёгкие повреждения тела.

Матерясь, как майор перед рядовыми, я бросил бесполезное оружие, призвал мечи и ринулся по кольцу ступенек, пытаясь отдалиться от чудовища. Однако эта хрень достигла меня за несколько секунд.

Монстр взмахнул лапой, но я выставил блок двумя мечами. Одновременно с этим сделал Рассечение, и половина ножей-пальцев противника полетела в разные стороны. Затем я ушёл вправо – монстр безмолвно оскалится и опять кинулся ко мне. Я удачно заблокировал его правую лапу мечом и воткнул в грудь гладиус по самую рукоять. Однако тварь даже не пошатнулась и двумя пальцами повреждённой лапы полоснула мне по морде.

— А-А-А-А! — резанной свиньёй заорал я и схватился за правый глаз.

Вместо локатора у меня на лице было кровавое месиво. Монстр подскочил ближе и размашистым ударом полоснул мне по груди и горлу.

Резко наступила темнота без всякой боли.

Внимание! Вас вскрыли как консервную банку! Гейм Овер!

...

Внимание! Вы решили умереть и проигнорировать ежедневное задание!

Вы не заслуживаете смерти, потому что Вы – ленивая жопа. Вас требуется хорошо-нечко наказать!

...

Великое Системное Воскрешение!

Поздравляем! У вас появились признаки жизни!

...

Внимание! Вы были перемещены в зону для наказаний ленивых жоп!

Задание: Вам необходимо продержаться отведённое время. Желаем приятного времяпрепровождения для Вашей ленивой жопы!

Осталось 59 минут 59 секунд... 58... 57...

— А-А-А-А! — заорал я и схватился за грудь и шею.

Я почему-то стоял, но не обращая на это внимания, начал судорожно себя ощупывать. На нервной почве уже хотел вытащить эликсир, как наконец осознал, что у меня отсутствуют всякие повреждения.

Несмотря на приближающийся цокот в коридоре, я взглянул на свои руки и чуть отшатнулся. Они были серые, почти как у зомби-поисковика, однако прямо на глазах приобретали нормальный цвет.

Взглянув на статуи, я выдохнул – житухи были полными. По всей логике, я сейчас должен быть разорван в лохмотья, так как предыдущее воскрешение меня не восстановило. Значит, самурай мог восстановить мне тело и поднять в виде лани до семи утра следующего дня.

— Охереть... Это уже почти сутки прошли, — поморщился я, будто мне за шиворот навалили и открыл инвентарь. — Однако, всё ещё хуже...

Клинок в инвентаре не было, а потому со скелетом придётся драться врукопашную.

В этот момент на меня выбежал скелет в замахе двуручником. Я перехватил руками его за кисть и саданул с колена в грудь. Он отпустил одну руку и дал мне по роже с левой, да так, что у меня голова чуть не вывернулась.

— Костлявый ушлёпок! — процедил я.

Заломав его руку, я вырвал его предплечье вместе с мечом. Меч упал на пол, и мы со скелетом начали друг друга мутузить в рукопашку. С одной граблей он сильно проигрывал мне

в боксе. Я снёс его головёшку за минуту и, уложив туловище, раздавил грудину. Его меч не исчезал, пока тот был жив, так что я его поднял, отбросил шевелящуюся клешню в конец зала и сделал пару выпадов двуручником.

Сев у колонны, я стал приходить в себя и размышлять о своей нелёгкой судьбе.

Полагаю, что для самурая не будет сюрпризом, когда я вернусь живым, а не его ланью. Это значило, что тренировки будут продолжаться неизвестно сколько времени, потому что зомбак меня завалил меньше, чем за минуту. Сколько мне понадобится попыток, чтобы его одолеть – непонятно. Как бы я тут на месяцы не застрял, если не больше.

Виновника своего положения я вспомнил следующей мыслью.

— Ну, Система! Ну, погоди мля! — процедил я и ударил себя по груди. — Хрен я в следующий раз возьму квест!

Я вскочил на ноги и стал вышагивать из стороны в сторону, думая, что мне делать. Выхода, кроме как тренироваться, не было никакого. Однако я не мог взять себя в руки, так как мне необходимо было убедиться, что спустя сутки недокоммуняки не закрыли разлом. В противном случае я просто не вижу смысла стараться – потеря выхода равносильна смерти. Хотя я даже умереть не смогу, так как, вероятно, система продолжит меня воскрешать.

Время от времени я попинывал скелета, чтобы тот не вставал и дождался окончания таймера.

Появился я по левую сторону от трона. Самурай всё так же неподвижно сидел, как и неподвижно стоял его «олень», что завалил меня, но он уже был в гуманоидной форме.

— С-с возвращением, живой, — прошелестел самурай у меня в голове и, повернув голову, глянул на меня своими провалами.

— Ты знал, что я вернусь? — без интереса спросил я.

— Выбор мой пал на тебя поэтому, — кивнул тот.

— Мне нужно кое-что проверить, — буркнул я и, не спрашивая его разрешения, ломанулся к решётке.

Сердце стучало как бешеное, а в задницу словно вонзили шило. Я боялся поглядеть на выход и не увидеть там разлома.

Как только поднялся, груз с плеч свалился – разлом был открыт. Значит, коммунисты пока не собираются ничего закрывать, если сразу не перестраховались. Скорее всего, те подумали, что я тут помер.

«Вот только они могут сделать нехорошие выводы, если положили мой труп в ячейку, а я каким-то чудом оттуда выбрался, — подумал я оборачиваясь. — Ладно. Будем надеяться на лучшее».

С этими мыслями я развернулся и направился к трону, взглядом выискивая свои мечи. Чуть сторонясь зомбака, я предстал перед хозяином и продолжил демонстративно оглядываться.

— Прис-с-ядь, — приказал босс и взмахом руки опять призвал кресло.

— Где мои мечи, Герн?

Он опять взмахнул рукой, и перед моим креслом появился стол, на котором стояла миска с какой-то коричневой жижей и два моих меча. Вот только они изменились до неузнаваемости. Клинки стали угольно черными, а от кромки лезвия исходил чёрный пар.

— Улучш-шил я оружие твоё. С-сталь ус-с-стала и требовала перековки.

«Вот уж я сомневаюсь, что ты у наковальни стоял...» — подумал я, взял один меч и взглянул на описание:

«Реструктурированный гладиус Пустоты»

Меч улучшен грандмастером Пустоты и напитан его энергией. Нерушим под воздействием механических сил или пока энергия Пустоты не иссякнет.

Дополнительный эффект: Небольшой шанс поразить живую структуру энергией Пустоты. Бритвенная заточка.

«Херассе...» — изумился я.

Раньше из описания клинка имелось лишь «Хороший гладиус» и всё. Это был кусок железа, без каких-либо свойств, а тут прямо какая-то энергия Пустоты.

«Вот только система не даёт никаких цифр, а жаль...»

— Благодарю, Герн, — вымолвил я и спрятал мечи в инвентарь.

— Твой прос-с-транс-с-ственный карман... вос-с-становить может Пус-с-стоты с-стихию.

— А что она делает?

— С-со временем узнае-ш-шь... — усмехнулся самурай. — А теперь... пей, — указал рукой на миску.

— Что это? — с опаской покосился я на пойло.

— Вос-с-становления нас-с-стой.

Логично, что травить меня ему не было смысла, поэтому с неохотой я взял эту миску и принялся. Вроде пахло травой с ноткой дёгтя.

Хлебнул один глоток – по вкусовым рецепторам ударила лёгкая горечь, но на вкус это был специфический чай. Сделав пару глотков, понял, что был достаточно голоден, а когда выпил половину миски, по телу будто распространилась энергия и голод пропал. Это было замечательно, так как в инвентаре у меня лежало лишь несколько белковых батончиков.

Вот только меня беспокоила ещё одна проблема.

— Герн, — обратился я к самураю, — а если люди увидят ту решётку? — кивнул я на выход. — Они могут испугаться и закрыть врата. Ты же понимаешь, что после этого я не стану выполнять твоё желание? Убивай хоть до бесконечности.

Я решил забросить удочку на то, чтобы дать драпа. Если будет возможность, то я лучше напьюсь эликсиров здоровья и ломанусь на выход.

— Когда бой ты проиграе-ш-шь – убираю баррикаду я. Приходили не так давно они. Один... Был под мороком он... Видел он лишь тебя под личиной лани. Иногда приходят, с-смотрят, но с-смелости и с-сил нет с-сразитьс-с-ся.

— То есть, они иногда заглядывают сюда? — переспросил я.

— Верно, живой, — медленно кивнул босс. — Будь с-спокоен. Выгода пользования моим разруш-шенным миром перевешивает на чаше вес-с-сов с предос-с-сторожнос-стью.

— Ясно.

Когда я полностью допил чай, то чувствовал себя сытым и полным сил. Поэтому мы незамедлительно перешли к тренировке прямо в центре этого мини-Колизея. Монстр стал знакомо превращаться, а я призвал мечи и стал в стойку.

Он привычно кинулся на меня с когтями, а я уклонился и рубанул ему по плечу. Опять уклонение, блок, сальто, затем ушёл от удара и произвожу рубящий по ноге противника, которая подкашивается.

Так мы танцевали с зомби-ланью минут десять, и это охренеть как долго. Мне нужно было всего лишь попасть ему по башке, но эта тварь защищала тыкву в наивысшем приоритете.

Я уже отсёк ему одну ногу по колено и руку по плечо, а на действующей руке осталось три пальца, но он продолжал проворно брыкаться и нападать. В месте отсечения его конечностей мяса не торчало, там была чернь, словно провал в бездну, поэтому он спокойно мог вставать на свою нижнюю культияпку.

Однако спустя ещё пять минут я совершил ошибку – на мгновение затупил и пропустил его удар остатками пальцев по бедру. Два оставшихся ножа располосовали мне бедро до кости.

— ФА-АК! А-А-А-А! — заорал я, хватаясь за ногу, откуда бил просто фонтан крови – пробита артерия.

В затмевающей боли я упал на каменный пол и выронил мечи.

— Яс-с-сно, — прошептал голос сквозь боль в голове. — В чём твоя проблема, знаю я.

— МОЯ ПРОБЛЕМА В ТЕБЕ, УШЛЁПОК Б**ДЬ! — рявкнул я, увидев в ране свою кость.

— Не можеш-шь с-сдерживать боль ты, — негодуяще ответил самурай. — От царапины не пристало падать воину.

От таких слов я оторвал взгляд от ноги и увидел прыгнувшего ко мне босса с мечом на перевес.

— Я помогу, — добавил он, встав возле меня.

А потом начался форменный чёрный ад.

— А-А-А-А!

Он начал орудовать клинком с такой скоростью, что я видел чёрную тень перед собой. Однако проблема заключалась в том, что он меня начал с огромной скоростью кромсать.

Сначала ублюдок под корень отсёк мне руки и ноги, и я обрубком упал на пол. А потом он стал вырезать на моём теле мельчайшие письмена, что пылали чернью. Я орал, визжал и, наверное, обделался от боли.

Хоть он орудовал мечом крайне быстро, но буквы, что он наносил, были довольно мелкие. Несколько минут превратились в вечность. После того, как он закончил писать пылающий чернью талмуд в районе моего паха, я уже не мог кричать из-за разорванных связок и меня трясло в предсмертных конвульсиях.

Босс что-то прошипел на непонятном языке, проткнул меня своей катаной в центр груди и запустил туда что-то чёрное, которое стало леденить душу. Но эта леденящая чернота дала странное успокоение, чувство принятия и, наконец, спасительную смерть...

Глава 16. Знакомство с богиней

— Здравия, Митяй, — кивнул короткостриженный шатен, сидя за письменным столом.

В его кабинет зашёл лысый крепыш в серо-зелёной экипировке поисковика.

— Приветствую, Ярослав, — хмуро ответил тот, подходя к столу.

— Судя по твоему виду, стряслось что-то неприятное, — прищурился Ярослав. — Присаживайся, — указал он на стул перед собой.

Лысый послушно уселся.

— Докладывай, — приказал шатен.

— Товарищ капитан, мелкий Черных пропал. Обстоятельства инцидента достаточно странные, но...

Брови Ярослава взлетели вверх.

— Это который так удачно набрёл на вас в кабаке Никифора?

— Да, он.

— Вы же его списали два дня назад? Мне дали фотоотчёт, что его загрузили в комбайн для добычи камней. Даже руку отослали его семейке на память. О чём ты говоришь, Митяй? — угрожающе сухо спросил начальник.

— Товарищ капитан, — занервничал сержант и, достав свой смартфон, протянул его начальнику, — вам следует ознакомиться. Это показание нашего сторожа.

Начальник быстро принялся разбираться в написанном электронном документе и заодно просмотрел нарезанное видео с фрагментами допроса сторожа по имени Ждан.

— Он утверждает, что аристократ был живее всех живых, — ответил Митяй, после того как начальник поднял взгляд на подчинённого.

— Это абсурд, — отмахнулся Ярослав. — У него просто была посмертная способность. Сигил-то его не опознали. Сторож упомянул, что Черных полез на второй уровень, ведь так?

— Так точно, — кивнул лысый. — После этого я к вам и приехал. Он стоит возле трона того мертвяка.

— И в чём тогда проблема? — вскинул начальник бровь. — Произошёл небольшой казус, но из-за самоуверенности или тупости аристократика тот сам себя загнал в могилу второй раз. Из этого разлома еле ноги унесли двое ветеранов четвёртого и один третьего круга. Или ты считаешь, этот неудачник рода Черных имеет второй физический круг?

— Нет, но тем не менее... — Митяй взял свой телефон со стола и, перелистнув видео, опять показал начальнику.

На видеоролике фигурировал знакомый зал с кольцами ступеней вниз. В центре него стоял трон и двое обращённых мертвецов. Присмотревшись, Ярослав увидел, что один из мёртвых, русоволосый в разодранной куртке на голое тело, странно дёргает головой, словно сопротивляется, а топом главный мертвяк с конусной шляпой развернулся, и оператор под невидимостью со всех ног отправился на выход.

— Ну и хорошо, — хмыкнул Ярослав, отдавая смартфон. — Молодой аристократ стоит возле японца в виде мертвеца. Что тебе не нравится?

— Поведение второго, того самого Черных младшего, нетипично для мертвеца, капитан, — нахмурился подчинённый. — Я прошу тебя дать разрешение на закрытие разлома в Марьино.

— Ты совсем охренел, сержант? — тихо опешил начальник. — Это самый удобный разлом во всей Сибири, с внутренним человеческим окружением в виде здания! Я как потом буду объясняться перед штабом?! Что мы по своей инициативе отлавливаем аристократов и подаём их родственникам шлём? А разлом пришлось закрыть из-за того, что испугались мерт-

вяка?! Да меня майор потом в Казахстан к горцам за такое отправит! Тебя малец так испугал, что ты его мёртвого боишься, идиот?! У него не выше четвёртого круга! Был не выше! А сейчас он мёртв! — капитан аж привстал, повышая голос.

— Ярослав... — вздохнул сержант. — Но если Черных не так прост? Он опять оживёт, а это уг...

— Если оживёт, то его тут же умертвит чертяга-японец! — рыком перебил подчинённого Ярослав. — Не смей мне предлагать самостоятельно трахнуть себя в зад, сержант! Рвать жопу к майору ты пойдёшь сразу после меня!

Капитан сверлил подчинённого взглядом, а тот теперь не смел возразить, опустив голову. Начальник спустя несколько секунд пришёл в себя. Он знал Митяя очень хорошо, и тот не стал бы наводить беспочвенную панику.

Сев на место, Ярослав спокойно продолжил:

— Я прислушаюсь к твоим словам, Митяй, но закрывать разлом категорически нельзя. Пока, по крайней мере. Ежедневно следите за главным мертвяком и выставь пару человек охраны у разлома. В случае чего, докладывай мне. Если каким-то чудом ты будешь прав — поднимаем тревогу и действуем по обстоятельствам, — начальник замолчал, в ожидании глянув на подчинённого.

— Так точно, товарищ капитан, — кивнул Митяй и вскочил со стула.

* * *

— Где мой сын?! — прошипела Оксана, стоя перед Василием в его кабинете.

— Дорогая, успокойся, — нетипично добрым тоном начал граф. — Опять, небось, загулял со своими дружками-простолюдинами, — и кратко улыбнулся.

— Я в это не верю! Мне бы он всегда ответил или восточку оставил! — Оксана повысила голос. — Если ты, граф, его не найдёшь в ближайшее время, то я обращусь к Ройзману!

— Ксения, — поморщился Василий, — я делаю всё возможное. Наш гвардейский отдел вместе с полицией рыщет носом землю. Я тоже беспокоюсь, но не наводи панику раньше времени.

Женщина прищурилась и, облокотившись о его стол, стала полыхать светом зелени в глазах. У носителей сигиллов часто на эмоциях проявляются способности.

— Ты необычно себя ведёшь, Вася, — холодно вымолвила Оксана.

— Вздор, — нахмурился тот. — Говорю же, я тоже беспокоюсь за сына. И я его найду.

— Беспокоишься? — фыркнула женщина и выпрямилась. — Этим ты прямо показываешь, что скрываешь что-то от меня. Найди нашего сына, иначе я обращусь в Тайную Канцелярию, и уже они перевернут всю губернию.

Тонем Оксаны можно было заморозить даже графа, выдающегося игнеуса второго круга. После этого женщина развернулась и направилась на выход. Произошёл громкий хлопок двери, а граф вытер испарину со лба и дрожащей рукой взял пульт компьютера.

— Ваше сиятельство, — кивнул в экране монитора седой усатый мужчина.

Следом подключился Григорий и тоже поприветствовал графа.

— Что с экспертизой, Виктор? — обратился граф к усатому.

— Я очень сожалею, Василий Олегович, но эта рука принадлежит вашему сыну, — напряжённо вымолвил тот.

— Коммунистические ублюдки, я вас ко всем херам изничтожу! Конское дерьмо!.. — граф разразился ругательствами и стал пылать огнём так, что даже его одежда стала дымиться.

Но никто его не успокаивал. Все понимали, что данная новость лишь подтверждала, что третий сын начальника мёртв. Сам граф испытывал горечь и вину. Горечь за потерю сына,

каким бы он ни был, и вину за то, что выгнал его из дома, после чего тот пропал всего через несколько дней.

— Василий, — подал голос барон.

— Что тебе?! — рыкнул граф, воззрившись в монитор.

Григорий качнул головой и предложил:

— Имеет смысл обратиться к Авдотьё. Убийц, скорее всего, мы не найдём, но можем получить некоторые наводки к останкам тела или же...

— Что толку от этой старой ведьмы?! — сильнее взорвался Василий. — Если как и других аристократов, его похоронили в разломе, то даже провидцы канцелярии ничего не найдут!

— Вася, — выдохнул Григорий и потёр глаза, — у Авдотьи печать не как у ищеек СПТК, она провидица, работающая с судьбами, а не с духовной составляющей.

— Провидица с судьбами. Пятого круга... — фыркнул граф.

— Это не меняет того, что она может нам помочь.

Граф с неудовольствием задумался, стал тарабанить пальцами по столу и вскоре принял решение.

— Хорошо, Гриша, если поиски по городу сегодня ничего не дадут, то готовь самолёт, вертолёт и нашу группу. Я предупрежу Илью, что дела ложатся на него. Отправляемся в Красноярск...

* * *

Внимание! Вас пропустили через мясорубку и прибили как навозного жука! Гейм Овер!

...

Внимание! Вы решили умереть и проигнорировать ежедневное задание!

Даже Смерть возмущается, насколько Вы – ленивая жопа. Поэтому Вас требуется хорошенько наказать!

...

Великое Системное Воскрешение!

Поздравляем! У вас появились признаки жизни!

...

Получено новое достижение!

...

Внимание! Вы были перемещены в зону для наказаний ленивых жоп!

Задание: Вам необходимо продержаться отведённое время. Вы стали постояльцем санатория «Зона для наказания ленивых жоп»!

Осталось 59 минут 59 секунд...

Зрение вернулось моментально, а вот сознание приходить не хотело. В мозгах была чёрная пустыня с чёрным пережатым полем. Стоя на ногах, я, как кретин с синдромом дауна, пялился на сообщения перед рожой и не понимал, что там написано. Только когда на меня кинулся скелет, и я на рефлексх порубил его мечами, которые уже были в руках, кое-как понял, что жив.

Медленно прошёл и сел у колонны, схватившись за голову.

— Система... Т-ты... на что меня подписала? Я же так на хер свихнусь мля... — пробормотал я.

Получено новое достижение!

Я проморгался и взглянул на скелетона, убедился, что он ещё не скоро соберётся и более вдумчиво вчитался в сообщения.

После мясорубки и воскрешения я получил какое-то достижение, и спустя пять минут пришло второе.

— Чё за хрень? — подумал я и открыл первое.

«Познавший *Пустоту*»

Выдающийся грандмастер Пустоты указал Вам начальный путь. Гордитесь, Вы овладели этой таинственной энергией. Путь *Пустоты* крайне редок для живого разумного в любых мирах, и если добьётесь успеха на этом поприще, то о Вас будут слагать легенды. Или же... будут пугать детей перед сном.

Условия получения: Пройти посвящение через ритуал приобщения к Пустоте.

Награда: Активная способность «*Аура Пустоты*».

Активная способность «*Аура Пустоты*»

Ваша духовная оболочка источает *Пустоту*. Противники Вашего или выше уровня в радиусе трёх метров подсознательно будут Вас остерегаться. Ментальное воздействие снижено. При активации ауры Ваша плоть напитывается *Пустотой*, снижая болевые ощущения и полностью устраняя кровотечение, заражение, отравление. Время действия неограниченно. Требуется 1 ед. маны за 10 минут использования.

Помимо квеста по зачистке разлома, меня авансом наградили ещё одной бонусной способностью. Она, конечно, хороша, но я бы в жизни не сказал «дайте две», помня, через что прошёл.

— Боюсь представить, что надо сделать, чтобы получить другие способности этой странной стихии, если это был *просто лишь* «ритуал посвящения», — буркнул я, закрывая окно.

Только сейчас я обратил на себя внимание. Несмотря на то, что меня разделали как свинью, я находился в чёрных свободных штанах, как от кимоно, но без куртки и босой. Видно, когда Герн восстановил моё тело, ещё и создал мне штаны, чтобы я не светил своими смелыми восстановленными кокосами.

— Заботливо, мазафака... — поморщился я, возвращая взгляд на окно достижений. — Ладно... Что там за второе...

«Системный шизик лёгкой стадии»

— Чё?... — оторопел я и стал читать ниже.

Вы так много общались с воображаемым другом, что приобрели лёгкую форму шизофрении.

Поздравляем! Вы – шизик! Только не останавливайтесь на достигнутом, ведь нет предела совершенству!

Условия получения: Обратиться более ста раз к воображаемому другу, которого Вы бесконечно уважаете.

Награда: Мини-чат с Великой Системой.

— Ну, с-су... — начал я, но вдруг спохватился.

Если глянуть со стороны, то я ведь и правда веду себя как шизик, ругаясь на свою титку. Так что не удивительно, что меня наградили сомнительным достижением. На самом деле было бы хуже, если бы я получил что-то по истине сомнительное, например, достижение «Душител^ь змея».

Фыркнув, я ещё раз взглянул на награду.

— Неужели я теперь могу общаться с системой? — наконец дошло до меня и стал мысленно вызывать мини-чат.

Спустя несколько попыток появилось небольшое окошко, чуть больше плеера и со строкой ввода. Клавиатуры я тут не обнаружил, так что сосредоточился на строке и мысленно ввёл:

«Ку-ку йопта!»

После нескольких секунд выше строки ввода появилось сообщение:

«Здравствуйте! К сожалению, все операторы технической службы поддержки заняты, обратитесь к нам через недельку, а лучше, через месяц. :)»

С наилучшими пожеланиями, Великая Система».

Я смотрел на сообщение, как школьник на приговор суда по экстремистской статье, но в это время скелет собрался, поэтому мне пришлось отвлечься, чтобы его обезвредить. И только после этого ко мне пришло чувство, что меня просто троллят.

— Эй, слышь, Система, ты типа стебаешься, или у тебя и правда там куча работников? — выдал я вслух, что автоматически продублировалось в строку ввода.

«Я всегда говорю правду, и попрошу тебя обращаться ко мне подобающе – Великая Система! Но для друзей можно просто – *Велиса*:) Все мои работники вышли в окно, после твоей последней “битвы”, так что я теперь работаю одна, а всё из-за тебя! :\»

С открытым ртом я опять сел у колонны и начал конкретно раздражаться от этих дебильных шуток. Находясь в полной жопе, мне было совершенно не до юмора пожилых фанатов Петросяна.

— Ты куда меня закинула, мазафака тебя дери?! — прошипел я. — Ты решила от меня так избавиться?! Что будет со мной, если первый уровень разлома закроют, а?! Ответь!

«Узбайся, Андрей, нервные клетки не восстанавливаются. Разве что после смерти;)»

Первый уровень не закроют и тебе не стоит переживать, ведь я проанализировала возможные варианты событий с текущим разломом и пришла к выводу, что он позволит превосходно усилиться и выйти из него победителем с очень большой долей вероятности. Я бы не дала тебе рядовое задание в статусе “Новичка” без подавляющего шанса его пройти. И хочу заметить – ты добровольно и сам согласился выполнить дополнительное задание».

— Да шаз, я... — процедил я, но быстро взял себя в руки, прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

Перечитав сообщение, я в некотором плане признал правоту системы. Меня и правда никто не заставлял делать дополнительное задание. К тому же, второй уровень разломов всегда был на порядок сложнее первого. И это много, где описано. Поэтому в данном конкретном случае я сам дебил. Опять.

— Могла бы и предупредить, что здесь будет происходить... — в оправдание буркнул я.

«Конкретно в тот момент времени ты не обладали достижением “Системный шизик”. Нужно было меня чаще вспоминать:)»

— А в задании пояснение нельзя было указать?

«Все работники вышли в окно, так что написать было некому».

«Они “вышли в окно” после квеста! Она что, спецом меня пытается выбесить?» — пролетела мысль возмущения.

«Совсем чуть-чуть! Хи-хи! ^_^»

— Ты ещё и мои мысли читаешь... — поморщился я. — Так что ты говорила про шансы выбраться отсюда?

«83,5% – это твои реальные шансы победить Герна и выйти отсюда с хорошим усилением характеристик, помимо полезных умений и награды. Чтобы провалится, тебе нужно намеренно ничего не делать».

— Какая радостная и оптимистичная новость... — фыркнул я.

К этому времени скелет очередной раз поднялся, и я просто не смог сдержаться и развалил его черепушку. Пока ждал следующего, я успокоился и решил задать у неё первоочередной насущный вопрос:

— Раз уж в твоём достижении я поехал кукухой, и имею право на чат с тобой, то ответь мне, система, – как победить Герна?

«Ну что ты как маленький, Андрей? (-_-) Берёшь мечи и побеждаешь! Это же элементарно просто!»

Теперь у меня стал дёргаться глаз, и я взорвался:

— Да что ты говоришь мля?! Перестань меня троллить и объясни, как мне быстро завалять зомбака, а затем и самурая! Дай мне рекомендации по бою, слабые места, может, у него иголка в яйце, а яйца в заднице, как у грёбаного Кощея! Хоть что-то подскажи! Он же полубог! Я тут на хер из-за тебя на полгода зависну!

«Ну ладно, слабоумие про яйца засчитано :) Не преувеличивай, Андрей, Герн и в подмётки не годится Кошеем или полубогу. :) Он всего лишь древний неупокоенный воин Пустоты. Его можно одолеть голой силой или магией, а так как у тебя не имеется в достаточном количестве ни того, ни другого, тебе поможет только Аура Пустоты. Но твоих навыков пока что не хватает этого сделать. Подтяни своё обоерукое владение хотя бы до пятого уровня, чтобы одолеть лань. Далее старый воин любезно начнёт тебя обучать – справишься меньше, чем за неделю».

— Ну спасибо за пояснение, — выдохнул я. — Наконец-то, хоть какой-то прок от этого чата, помимо раздражающего достижения.

После этого я открыл статьи:

Приобретённые навыки:

Фехтование одноручными мечами – 9 ур.

Мастерство развития тела – 4 ур.

Теория магии – 1 ур.

Владение двумя мечами – 3 ур.

Со всеми моими приключениями я даже не заметил, что приобрёл наконец обоерукий бой. Значит, недолго осталось. Я вполне могу добить требуемый уровень навыка и здесь, на зоне.

— Скажи, что за Пустота-то такая? — добавил в чат следующий вопрос.

«Нужно обращаться ко мне подобающе – “Великая Система” или “Велиса” (-_o)»

— Как скажите, — язвительно вежливо начал я. — Великая Система, молю, скажите, что за Пустота такая?

В этот момент я встретил на мечи второго скелета.

«Хм... Я разрешаю обращаться ко мне на “ты”».

— Ну спасибо, — фыркнул я. — Так и что?

«Пустота – это одно из родственных разветвлений стихии Хаоса, а точнее, это прародительница стихии уничтожения. В текущей вселенной ей никто полноценно не владеет, так что

ты единственный человек с перспективными возможностями. Хочу заметить, что только благодаря мне! (^_~)»

— Ни хера не понял, но очень интересно, — выдохнул я, парируя выпад скелета. — Хаос? И что, я теперь буду мега-злодеем, пылающим тьмой?

«Это навязанный литературный стереотип здешнего мира, и мира, откуда ты прибыл. Цвет энергии не влияет на моральные качества индивидуума. Всё в твоих руках, Андрей. К тому же, отсутствие какого-либо цвета (чем является Пустота) не есть Тьма».

— Ты знаешь, откуда я прибыл?

«Естественно. Если проводить аналогию со смертными, то я сдавала на диплом и проходила практику в аналогичном мироздании».

— Хм, интересная у тебя аналогия... — буркнул я, разбивая черепушку скелета. — Каким образом я переместился после своей смерти в этот мир? И зачем?

«На этот вопрос я не дам ответ. И не пытайся настаивать, иначе мы прервём нашу с тобой беседу. В дальнейшем, если представится возможность, я смогу тебя проинформировать по этому поводу».

Намёк был понятен.

— Ладно, — не стал спорить. — А я единственный носитель такого сигила? И что это за сигил такой?

«Да, ты избранный первым, а значит, единственный и неповторимый мой пользователь. :-

*

Что касается сигила, то это моё собственное творение и одновременно – это моё тело. Большого пока не скажу».

— Тело? — не понял я. — Но кто тогда ты, Велиса?

«О-у! Меня называли коротким именем! Хи-хи! *Я вся покраснелась!* (*^_^*)»

— Ага... Так кто ты? — буркнул я, ломая третьего скелета.

«Внемли же мне, о смертный! Аз есмь светлая богиня Великая Система, что одарила тебя своей благодатью и даровала свою печать! Я теперь твой воздух, твоя судьба, любимая и неповторимая! Ты должен меня лелеять, хвалить, любить и безмерно уважать, а главное – целовать мои пяточки с особым придыханием!

Ну как тебе? Всё ясно? :)»

— Э-э... богиня?! — прихренел я, чуть пропустив удар щитом от скелета. — Богиня, которая напрямую со мной общается? У меня не проходит чувство, что ты меня троллишь.

«*Я богиня, поэтому радуйся, что я снизошла к тебе! И троллинг не отменяет того, что я требую должного обращения ко мне! Хм! (надменный смайлик)*»

— М-да... Кх-хм, — задавил я лыбу, но решил всё же не прикалываться над возможной богиней. Она тоже не стала отвечать на мою усмешку.

Мне надоело плясать с щитоносцем и я решил всё-таки начать валить скелетов, чтобы по-быстрому добраться до нормального противника, с которым можно поднять навыки.

В передышке в ожидании прихода нужного дистрофика меня осенило:

— Кстати, богиня Велиса, скажи, у меня всегда будет воскрешение в случае смерти? Или... только до пятидесятого уровня?

«Всё верно, только для тебя, как для первого игрока, такая привилегия доступна до пятидесятого уровня. Для других – до тридцатого. Она идёт бонусом к статусу “Новичок” и ежедневным заданиям».

— Значит, после пятидесятого смерть окончательна? — переспросил я, слегка холодея внутри.

Я уже стал потихоньку привыкать к отсутствию смерти, как будто в игре, хотя только пару дней назад познакомился с этой возможностью. Однако я интуитивно понимал, что это всё завязано на «ежедневки».

«Да, Андрей. К сожалению, на данном этапе развития твоей духовной оболочки, смерть после пятидесятого будет окончательной. Но есть достижения, которые могут дать достаточную выживаемость».

— И как получить такие достижения?

«Тц-тц! (смайлик махающий пальчиком) Я не могу сказать, так как не могу напрямую вмешиваться в игровой процесс, выдавая такую информацию. Развивайся, качайся и делай всякие безумные вещи, от этого будешь получать какие-то достижения. :)»

— Хм, ну спасибо, Кэп, — непроизвольно раздражаюсь я. — Ты меня направила в этот разлом, могла бы и поделиться некоторой информацией.

«Повторяю, мой любимый юзер-арбузер, я тебя не направляла, а всего лишь рекомендовала задание. И насчёт информации, запомни раз и навсегда – мне запрещено нарушать рамки утверждённых игровых процессов».

— Кем запрещено?

«Богом этого мира».

— Не понял, а ты тогда кто, секретарша Бога? — заломил я бровь.

«Ты кого секретаршей назвал, нахал?! >:(Я полноценная начинающая богиня!! (надменный смайлик)»

— Ладно-ладно, сори, — усмехнулся я, поднимая вверх мечи. — Значит, тот бог хозяин этого мира?

«Да, именно. В этом мироздании у меня договор с ним и я не могу поступать так, как вздумается без последствий».

— Ладно, понятно... — буркнул я, а про себя добавил: «Зашибись нах... Мне достался грёбанный божественный интерн на стажировке...»

Велиса тактично не стала отвечать на мои мысли, но я почему-то знал, что она их прочитала и ей малость не понравилось. После этого я попытался реабилитироваться и стал слегка хвалить свою богиню, встречая на мечи следующего скелета с двумя саблями.

Теперь начался настоящий бой, поэтому некоторое время мне было не до вопросов. Парирование, уклонение и контратака забирали практически все мозговые ресурсы. Однако когда я успешно отсек плечо скелету, у меня назрел ещё один вопрос:

— Велиса, ты сказала, что я первый игрок, и про тридцатый уровень других. Значит ли это, что появятся эти *другие*?

«Несомненно появятся, и в скором времени. Правда, люди в этом мире не такие активные, как в твоём родном. Лентяи, одним словом, которые совсем не хотят тягать железо и играть в игры. Эх... (-_-!)»

— В таком странном сочетании и правда лентяи, — хмыкнул я и спохватился. — Постой! Но я ведь тоже не игровой задрот!

«Хи-хи! Задрот, задрот! Ты владеешь обширными знаниями в игровой сфере и не только. Этого было достаточно. Но причина появления у тебя моей печати немного иная... И это секрет! (^_~)»

— Секрет... — фыркнул я, а в мыслях мимолётом подумал:

«Интересно, кому Велиса станет отдавать предпочтение, когда появятся альтернативные качки-задроты? Или я уже автоматом её любимчик? Надеюсь, у нас не будет проводиться Королевская битва...»

После своих рассуждений, я попытался завалить богиню вопросами на данную тему, но всё хорошее кончается – она сделала шаблонную описку в чате и более не отвечала.

Однако и мне стало не до вопросов, когда я дождался нового противника. Он тоже был с двумя клинками, но двигался уже весомо быстрее. На последних минутах я отхватил повышение владения двумя мечами до четвёртого уровня, но умертвить его не получилось, и меня перенесло на место рядом с тронном Герна.

Глава 17. Становление скромного убергероя и прощание

Синий частный вертолёт приземлился в тридцати метрах от небольшого современного домика на окраине сельской местности. Из-за этого близстоящие деревья начали качаться, а только начавшие пробиваться кустики картошки, помидоров и огурцов нещадно прибило к земле.

В этот момент рядом с домом проходила молодая девушка в сером платье с пакетом в руках.

— Что?.. — тихо изумилась девица.

Открыв калитку со стороны дороги, она быстро направилась в дом.

— Бабушка, у тебя в огороде вертолёт! — крикнула внучка, как только открыла дверь.

— Знаю я! Все овощи вытопчут, поганцы... — послышался ворчливый голос из зала.

Мгновение, и из комнаты вышла пожилая, в меру стройная женщина за шестьдесят, с завязанными в хвост седыми волосами и в тёмном, чуть приталенном свободном платье.

Звук лопастей постепенно начал стихать.

— Но кто это, бабуль? — удивилась молодая, ставя пакет у входа.

— Кто-кто... Граф-гадённыш явился, — фыркнула она. — Иди-ка, Лизонька, чай поставь, а я незваных гостей встречу, — и стала надевать тапочки.

— Хорошо, бабуль.

Когда пожилая вышла на крыльцо, то стала с неудовольствием наблюдать, как четверо вооружённых мужчин сопровождали двоих господ в чёрном и коричневом костюме. Они тоже заметили хозяйку дома, отчего седой мужчина в чёрном костюме сморщил лицо.

— Здравствуй, Авдотья, — с неудовольствием поздоровался граф, подойдя к крыльцу.

— И тебе не хворать, Василий, — выдала женщина и зло поглядела на него. — Раз в пяток лет ты меня посещаешь, и постоянно одно и то же. Ты зачем на мой огород свою вертелку посадил?

— Ты опять зубоскалишь, старая? — прищурился граф. — Садить некуда, вот и посадили, где придётся!

— Твой водитель вертелки, поганец эдакий, не мог на соседний участок посадить? — приподняла та бровь. — Иль ты, старый маразматик, как всегда, наплевал и велел ему это сделать, чтобы только десять шагов лишних не ходить?!

— Старая! — прошипел Василий, краснея. — Дождёшься, и я тебя...

— Не надо тут свои барские угрозы раскидывать! — повысила голос Авдотья, перебивая графа. — Компенсируешь всё! И своих молодцов с автоматами на пороге оставь! — приказным тоном закончила она и, развернувшись, зашла в дом.

Охрана графа недоумённо переглянулась, впервые наблюдая, что начальник стерпел откровенно нахальное обращение простолюдинки.

— Ваша манера общения с годами не меняется, — ухмыльнулся Григорий.

— Забирай контейнер, и пошли, — сухо ответил граф и первым вошёл в дом.

Как только мужчины появились в прихожей, их встретила внучка.

— Здравствуйте, Ваше сиятельство, — поклонилась девица и указала дальше по коридору. — Прошу вас пройти на кухню.

Оба мужчины прошли дальше зала и оказались в небольшой, но ухоженной современной кухоньке со столом на четверых. Женщина уже сидела с краю стола и невозмутимо попи-

вала чай, даже не взглянув на гостей. Когда важные, но названные гости расселись напротив хозяйки, она первая подала голос:

— С чем пожаловали, господа хорошие? — произнесла та без какого-либо уважения.

Граф на это опять стал красный от злости, но сдержался, чтобы не запалить огнём в чужом доме. Именно из-за таких случаев Василий совершенно не желал появляться на пороге дома наглой простолюдинки. За заслуги перед Родиной и лично семьёй Черных её не наказывать, и ситуация обязывала обратиться ещё раз к «старой ведьме» — как её кличил граф.

— Авдотья Ивановна, — начал было Григорий, но его перебил граф:

— Моего сына убили, Авдотья.

От его слов женщина округлила глаза и, несколько секунд переваривая услышанное, с сочувствием нахмурилась и качнула головой, глядя на седого.

— Горькая потеря для отца, — вздохнула Авдотья. — Соболезную, Вася...

Ничего не говоря, Григорий поставил небольшой синий пластиковый контейнер на стол и отщёлкнул застёжки. Немного мешкая, тот открыл кейс и развернул к женщине. После этого пояснил:

— Это то, что осталось от сына графа, Андрея. Авдотья Ивановна, помогите нам хоть что-то выведать.

Авдотья даже глазом не повела, поглядев на бледную кисть молодого человека, словно ей постоянно приходилось видеть фрагменты чьих-то тел. Женщина поднесла свою ладонь и, прикрыв глаза, что-то зашептала. Спустя пару секунд её рука засветилась фиолетовым сиянием, освещая отрубленную кисть причудливыми волнами какого-то излучения. Прошла ещё минута, как женщина резко убрала руку и открыла глаза.

С лёгким раздражением она глянула на графа и огорошила обоих:

— Уж определить, мёртвому принадлежит рука или живому, я могу. Это рука живого юноши.

— Т-ты ув-верена, Авдотья?! — граф аж подскочил со своего места.

— За что купила, за то и продаю, — вскинула та брови. — Моя печать может не показать мёртвого, но живого видит всегда.

— Вы можете определить место, где он сейчас? — спросил барон.

Женщина с неудовольствием ещё раз взглянула на руку, словно ей предстоит тяжёлая и нелюбимая работа.

— Когда он пропал? — спросила женщина.

— Где-то четыре или три дня назад, — ответил граф.

— А раньше вы где были? — возмутилась она.

— Руку мы обнаружили вчера утром.

— Тогда не важно, — вздохнула Авдотья. — Оставляйте её и приходите через два дня. Не раньше. Я постараюсь указать его местоположение в точности до метра, но...

* * *

Владение двумя мечами увеличено на 1 единицу!

После моего блока клинками Герн прописал мне с ноги в живот.

— Мля-а-а-а! — вскрикнул я, отлетая на ступени.

Пока я кричал и тихо матерился, рядом приземлился самурай с катаной и с оттенком веселья прошелестел:

— Отлично, живой... Вижу я, поднял-с-ся ещё на одну с-ступень ты.

— Спина моя тоже заметила... переход по ступеням, — фыркнул я, вставая на ноги и хватаясь за поясницу.

В общей сложности шёл уже шестой день тренировок. Зомби я смог завалить в тот же день, когда поговорил с системой. Вот только Герн попросил не рубить лани голову, чтобы можно было его восстановить. Это нужно было для конспирации, так как бандюки повадились каждый день заглядывать в разлом. Будет странно, если ещё один зомбак внезапно исчезнет.

— Я с тобой держусь уже минут пятнадцать, пока не выдыхаюсь, — добавил я, подняв правую руку с угольно-чёрным клинком.

Моя рука была под стать зловещему оружию, так как активная Аура Пустоты меняла внешность, придавала коже трупный светлый оттенок и заволакивала белки непроглядной чернотой, как у Герна. Лишь радужки и зрачки выделялись контрастно белыми контурами. Это выглядело по-вампирски зловеще.

Можно сказать, это был побочный эффект от использования ауры, но он давал мне маскировку от «проверяющих», что в данном случае являлось большим плюсом. В будущем, — насколько я понял по намёку богини, — я смогу менять интенсивность ауры, если, конечно, захочу развивать именно эту стихию.

Однако самое важное в моём в моём непростом деле кровавых тренировок — аура практически отключала боль. По крайней мере, по субъективным ощущениям, в горячке боя я мог даже не заметить, что мне отрубили конечность или фрагмент тела. Никакие раны мне теперь были не страшны.

Герн пару дней назад вспорол мне живот до самой грудины, так у меня отнялось всего десять процентов жизни, а кровотечение и вылезшие кишки отсутствовали как я явление. Как и у лани, в разрезе зияла чернейшая пустота, словно разлом, в который можно было просунуть руку.

Встав на ноги, я открыл свои статы.

Уровень: 34

Опыт: 32.77%

Сила: 51

Ловкость: 70

Выносливость: 51

Интеллект: 22

Здоровье: 97%

Мана: 40

Приобретённые навыки:

Мастер меча — 2 ур.

Мастерство развития тела — 5 ур.

Теория магии — 2 ур.

Владение двумя мечами — 7 ур.

Фехтование одноручными мечами у меня выросло до десятого уровня и исчезло. Вместо него у меня появился «Мастер меча». Статы и навыки все подросли, а благодаря обучению Герна даже теория магии на один пункт. Он-то меня и научил на полную катушку использовать ауру и ощущать Пустоту в теле и пространстве. Также я мог наблюдать через окно эволюции, как Пустота циркулирует по моему телу, но это было схематичное обозначение, без конкретных потоков.

— Направляются гос-с-сти к нам, — прошипел Герн, повернув голову к выходу.

— Вспомнишь дерьмо... — хмыкнул я.

Взмахом руки он убрал решётку и кивнул мне к трону, где по правую сторону статуей стоял зомбак. Мы быстро подошли и заняли свои места. Мой учитель на троне, а я по левую сторону от него.

Стабильно каждый день, в районе двенадцати часов, человек под невидимостью заглядывает в зал и, как мне кажется, снимает нас на камеру. По крайней мере, Герн говорил, что наблюдающий держал какой-то прямоугольник в руках. А когда тот обнаруживал, что босс его заметил – со всех ног валит назад в разлом.

— Он уш-щёл, — вымолвил самурай спустя пять минут.

Я тоже слышал отдаляющиеся шаги.

— Ну что? Продолжим? — предложил я, оглядываясь.

— Нет, пока. Дай с-свои мечи... — поднял руку Герн и встал с трона. — Вс-с-стань предо мной, живой...

Пожав плечами, я не стал спорить. Вышел перед сенсеем и протянул ему клинки рукоятями вперёд. Его руки стали испускать чёрный дым, а когда тот пальцами дотронулся до наверхия мечей, чернь окутала и лезвия, и мои руки. Словно вихрями, Пустота стала окутывать всё моё тело.

В голове стала рождаться лёгкая паника, что со мной сейчас сделают что-то крайне неприятное, но быстро успокоил себя словами системы, что Герну совершенно невыгодно окончательно убивать меня, ведь я его путь к забвению.

Как оказалось, убить меня можно и до пятидесятого уровня. Как я и предполагал, если уничтожить тело в пепел, то и сигил перестанет действовать, а значит, и воскрешение не работает. Но если останется хотя бы двадцать процентов тела, то всё в порядке – в семь утра буду жить, хоть и с множественными дополнительными отверстиями в теле.

На вопрос богине, почему в первое моё убийство у меня рука не восстановилась, она опять начала меня троллить, мол, чтобы я больше не занимался передёргиванием ружья в ванной. Разумеется, после постыдного осознания, что Велиса обо мне всё знает, у меня отпали все вопросы.

Велиса оказалась в каком-то плане типичной богиней из дебильных японских фэнтези, а не «Великой Системой». Отвечает она как хочет, когда хочет, с издёвкой и подколкой, а также далеко не всегда и крайне редко по делу.

Эти мысли пролетели в одно мгновения, а когда мой взор заволокло чёрной пеленой, я услышал реальный голос самурая:

— Шахраталс-с-с... Реанс-с-с... Хэмирос-с-с...

Я ощутил умиротворение и лёгкость. Захотелось отпустить лезвия мечей и плашмя упасть на пол. Но следом почувствовал, как мечи в руках начали меняться – их форма теряла обоюдоострую заточку, а лезвие стало истончаться.

Вместе с этим и приятные ощущения закончились. Всё тело охватила внезапная судорога. Меня стало невыносимо корёжить, отчего я сжал лезвия мечей, разрезая себе пальцы до костей. Ощущения были такими, будто меня хреначит током через всё тело, и я даже вскрикнуть не мог.

Это продлилось с добрых полчаса. Если бы было чем, я бы точно обделался, потому как уже спустя десять минут по штанине потекло что-то тёплое. Но мне было абсолютно плевать на стыд, так как непередаваемое ощущение боли затмевало вообще всё. Я даже не мог обматерить ублюдка-сенсея, потому что крошил свои зубы.

Всё прекратилось так же внезапно, как и началось. Я повалился на пол, вместе с мечами в руках.

Перед моим ошалевшим взором красовалась табличка с сообщением:

Получена пассивная способность!

Выносливость увеличена на 5 единиц!

Сила увеличена на 3 единицы!

Ловкость увеличена на 4 единицы!

Интеллект увеличен на 2 единицы!

Даже такое усиление меня несколько не радовало – я находился в полном ахере от пережитого.

Через минуту я сел на задницу и взглянул на ушлёпка-самурая.

— Ты какого хрена творишь, с-сук... — зашипел я, вскакивая на ноги вместе с мечами.

— С-спокойнее, живой, — проскрежетал он, поднимая ладони. — Без крови и труда – развития не бывает. Подходит к концу тренировка твоя, потому передал тебе я час-с-сть с-силы с-своей... Обрати внимание... — указал он на мои мечи.

Я опустил взгляд на оружие и поморщился – в руках находились катаны.

«Что за банальное клише, йоперный балет дэдпулов?! — в мыслях вознегодовал я, разглядывая клинки. — Я вам что, debil в красном трико? Хотя... похож. Такой же урод и почти неубиваемый», — решил я порадовать свою самооценку.

Смирившись со своей крайне клишированной супергеройской стезёй, я взглянул на характеристики клинков:

«Первый клинок Пустоты»

Созданный меч грандмастером Пустоты, в который он вложил часть своей сути. Нерушим под воздействием механических сил и высоких температур пока энергия Пустоты не иссякнет.

Дополнительный эффект: Шанс поразить живую структуру энергией Пустоты. Молекулярная заточка.

Второй был точно такой же, но с припиской «Второй».

Взяв их удобно в руки, я нашёл некоторые отличия от стандартной катаны. Рукояти были не двуручными, а, скорее, полутораручными. Толщина основания клинка приходилась шире миллиметра в четыре, что добавляло оружию веса. Ну и, вроде как, лезвие чуть длиннее. В руках они лежали вполне удобно.

После этого я отошёл и сделал пару выпадов, которые сопровождались еле заметным шлейфом чёрной дымки.

«Ладно... Вроде ни чё так...» — подумал я и открыл параметры, дабы глянуть на свою первую пассивку.

Пассивная способность «Движение Пустоты»

Вы интуитивно ощущаете нейтральную энергию пространства, куда вкладываете незаметный фон Пустоты, что помогает Вам быстрее перемещаться, незначительно влиять на гравитацию и маневрировать, избегая лишних движений. Ловкость увеличена на 10 ед. В состоянии Ауры Пустоты ловкость увеличена на 25 ед.

«А вот это уже охереть, как круто! — восхитился я. — Сразу увеличить ловкость на тридцать процентов – это бесценно!»

А в совокупности со всеми сегодняшними плюшками и увеличением статов, я по голым очкам получил десяток уровней. В общей сложности своим тридцать четвёртым уровнем, по очкам я фактически перевалил рубеж в полтинник.

— Да ради такого, — выдохнул я, — не страшно и обосраться в придачу, — я заулыбался и поглядел на самурая. — Благодарю вас, учитель! — и поклонился в японо-стайле.

Глаза неупокоенного довольно сощурились, и он кивнул.

— Готов ли ты к чес-с-стному поединку? — спросил босс.

— О-о, уважаемый наставник, — оскалился я, — с такими возможностями я вам сегодня точно зад надеру!

Я резко отпрыгнул на несколько метров и, пробороздив пыльный пол босыми ногами, встал в стойку.

Аура Пустоты была активирована, так что я сразу почувствовал разницу в своих движениях до и после. Было понимание полного контроля своего тела, будто везде одновременно выросло множество отдельных микроскопических мышц.

Наставник ощутил мой серьёзный настрой и усмехнувшись через маску, прямо с трона прыгнул на меня, ухватившись за катану на поясе.

Первый удар прозвучал лязгом металла и чёрной вспышкой, а дальше наши движения смазались. Парирование – блок – уклонение, я отпрыгнул чуть в сторону и, подняв пыль пятками, кинулся на спину неупокоенного. Он извернулся и встретил мои клинки катаной, которую держал двумя руками.

Следом я нанёс ему удар с колена, но он отпружинил на десяток метров, и, как Человек-паук, приземлился прямо на расписную колонну ногами – он применил притяжение от Пустоты.

Притягивать себя к разным поверхностям я не мог, но прыгать по колоннам вероятно смогу.

Прямо с места, я совершил затяжной прыжок и принялся себя раскручивать, как пропеллер. Сократив расстояние, нанёс четыре удара по учителю, но тот уклонился, а я проделал глубокие борозды в колоннах. Всего на мгновение я удивился своей возросшей силе, а наставник, как в матрице, побежал по стене.

Приземлившись на ступени, протяжными прыжками взял с него пример – запрыгнул на стену и, перепрыгивая колонны, побежал навстречу. На грани сознания я ощущал, как моя Пустота концентрировалась на ступнях, совсем слегка притягивая их к поверхности стены – это действовала новая пассивка.

«Это просто мегакруть!» — восхитился я, наконец-то ощущая себя по названию моего первого достижения.

Спустя пяток секунд, я практически пересёкся с наставником. Прямо на ходу я сделал коловрат и подпрыгнул – меч самурая пронёсся в сантиметре от моей головы, но я умудрился полоснуть его по плечу, оголяя серую кожу и угольно-чёрную рану.

При стычке моё притягивание к поверхности полностью отменилось, из-за чего я оттолкнулся от колонны и полетел вниз. Учитель тоже решил продолжить бой на традиционной поверхности, и мы одновременно приземлились на ступени, вставая в стойки.

Я увидел, как наставник давит лыбу через маску – теперь он удовлетворён боем.

Происходит мгновение тишины, затем пыль под нашими ступнями взорвалась – мы опять скрестили мечи. Я произвёл силовой блок клинками, но наставник совершил сальто и рывком по новой кинулся на меня. Он нанёс тройной выпад вместе с колющим ударом, которые я ловко отбил.

Ещё только вчера наш поединок выглядел, как избиение школьника-аутиста. В смысле я был школьником-аутистом. Однако теперь, если я в чём-то и проигрывал самураю, то только в опыте. Конечно, я допускал достаточное количество лишних телодвижений, а также по стенам я не так хорошо бегал из-за отсутствия более профильных умений. Но главное, что скоростью я полностью сравнялся с наставником. Хотя, что более вероятно – это он стал чуть медленнее.

Спустя час безостановочного боя мы оба были в порезах с ног до головы, но усталости не было никакой.

— Давно этого ждал я, — произнёс Герн и растворился в воздухе.

Время замедлилось. Я интуитивно ощутил, как клинок наставника появляется слева – заблокировал его левым мечом, и одновременно нанёс удар Рассечением по диагонали сверху вниз.

Я был уверен, что Герн уйдёт назад, но в итоге я разрубил его от левого плеча до правого бока. Его верхняя половина туловища упала сразу, что аж шляпа отскочила, оголяя серую и лысую голову, а через секунду подкосились ноги у нижней части.

За сегодня я был второй раз в полном ахере.

— Фак! Учитель! — ошалело вскрикнул я и упал перед ним на колени.

Герн взглянул на меня и прошипел в моей голове:

— Благо... дарю тебя... за бой... живой... Я рад... что вс-с-стретил тебя...

Он стал сильно дымиться чернью в местах разреза.

— Эй-эй, сенсей, ты чё, мне поддался что ли?! — добавил я, хватая его за целое плечо.

В данный момент я чувствовал растерянность и сильную досаду. Я был не готов убивать человека, который столько для меня сделал.

Наставник на мою реплику выдал:

— Имею право я... закончить раньш-ше... когда дос-с-стойный... равен с-силой...

— Слушай, я тебе сказал, что зад надеру, а не порублю! — возмущённо возразил, не унимаясь. — А как же честный бой? Так ни хера не честно! Ты меня ещё трупиков не научил поднимать и гравитацией давить, чтобы кости через зад вылезали!

— Пус-с-стое, живой... — махнул он целой своей рукой. — Прос-с-сьбу мою... пос-с-следнюю... исполни ты... — он опять взглянул на меня. — В голову... добей... хочу забвенья я...

— Да как... — поморщился я и запнулся.

Некоторое время я пристально смотрел в лицо Герна. Только сейчас я осознал, насколько тот был уставший, словно тысячеклетный дед, который пережил всех людей. Хотя «словно» здесь неуместно – он пережил смерть своего мира.

Поэтому я наставил катану к его виску и произнёс:

— Благодарю за уроки. Я буду тебя помнить, Герн.

— Да прибудет... с-спокойная пус-с-стота в твоём с-сердце... Андрей.

Я дёрнул мечом и насквозь проткнул его череп. Он дёрнулся, закрыл глаза и полностью задымился. Спустя минуту дым стал рассеиваться, показывая, что его тела больше здесь нет. Я перевёл взгляд к трону – та же участь постигла его лань. Зомбак развалился на куски сухим бордовым мясом.

Получен опыт 29,98%!

— Хорошего тебе перерождения, сенсей... — прошептал я.

Глава 18. Освобождение

Я встал и поглядел на вожденный выход. Честно говоря, сегодня я не рассчитывал отсюда выбраться – планы были на завтрашний день, а потому не мог поверить в своё счастье.

— Сенсея, конечно, жаль, но я не мать Тереза, чтобы размазывать крокодильи сопли по хлебалу, — оскалил я зловещую ухмылку и добавил: — Писта вам, бандито-недокоммуняки. Всем рожи поотшибаю, задницы порву, моргалы выколю...

Я поднимался по ступеням неспешно, в полголоса перечисляя возможные и невозможные методы расправы над подонками. Но не успел я придумать и двух десятков различных методов умерщвления, как оказался у разлома.

— Тц! Фак... — поморщился, оглядывая себя. — Представляю, как я сейчас выгляжу.

Я был словно мертвец с бледной кожей, босой, голый по пояс, с чёрными порезами по всему телу и двумя катанами наперевес – призраки из «FEAR» отдыхают. Аура так и действовала до сих пор, ибо я её не отключал уже дней пять.

Однако жизнью у меня не хватало всего десяти процентов после боя с Герном – тратить эликсир было малянс тупо. Вот только пускай это и тупо, но я решил перестраховаться, а заодно поэкспериментировать – выпить половину эликсира для экономии. Если получится половина эффекта, то это будет очень кстати.

Вот только меня ждало разочарование – эликсир также взорвался искрами. Только сейчас осознал, что нужно качать интеллект, так как я не додумался спросить об этом у богини.

— Блин, Велиса! Какого хера?! — запоздало возмутился я в чат. — Я же всего лишь половину выпил!

«И правильно сделал. Поддерживаю. Меньше будешь прудить в штанишки, хи-хи! :)» — мгновенно вылетело сообщение, что удивительно.

— Эй, а это было обидно, — вяло возмутился я. — Я не виноват, что меня под тысячу вольт корёжило в судорогах, — и поглядел на свою уже высохшую штанину.

«Ладно, ладно! :) Не оправдывайся, мою любимый юзер-ссыкунишка!»

От этого я закатил глаза вверх и решил принудительно сменить тему, в противном случае издевательский троллинг продолжится надолго.

— И всё-таки, почему эликсир исчез? — спросил я, нахмурившись. — Я прошляпил половину эликсира из-за того, что сразу его недопил?

«Ничего не ты не прошляпил. :Р Это системный предмет, и подчиняется моим законам. Лечение сработало в таком же объёме, как если бы ты выпил эликсир полностью. Так что смени штанишки и не парься, мой дорогой юзер. Выйдешь из разлома, и у тебя появится ещё пять штук! (~_0)»

— Смени штанишки... — фыркая повторил я и опять глянул на штаны.

Мне было не до такой степени стыдно, но штаны и правда следовало поменять. Я побырому напялил чистые джинсы, но ботинки надевать не стал, так как необходимо было тихое передвижение.

— Прощай, ненавистный ИВС, — показал фак в зал и вышел из разлома.

Я сразу же оказался на ступенях. На пролёте вниз, на стульях со спинками развалились два мужика с автоматами на пузе. Один кемарил, а другой – интеллигент хренов – увлечённо читал книжку. Так как я был босым, они не заметили, что кто-то вышел из разлома. Для этого нужно было немного приподнять тупую башку.

«Как хорошо, что у вас хромает дисциплина...» — усмехнулся я и прямо со ступенек прыгнул на них совершенно не мешкая.

Спящего я проткнул по самую рукоять сверху, в районе ключицы, а второго рубанул в голову.

Получен опыт 3,43%!

Первый хрен захрипел и обмяк, а второй подставил руку, где на половине предплечья завязло моё лезвие.

— А-а-а! — вскрикнул он и практически моментально покрылся металлом. Затем упал со стула. — Трево... — хотел тот заорать, но я вогнал лезвие правого клинка ему в глотку и, схватившись второй рукой, надавил всем весом.

Мужик хрипел, дёргался и лязгом металла хватал меч за лезвие, пытаясь его вытащить. Брыкался так, что практически вырвал свой металлический хлебальник, но моя сила была достаточна, чтобы этого не допустить. Поэтому он сполз на пол, отчего мне было даже удобнее.

Так как металлом покрылся даже его зубальник, я вскинул левую руку и, перехватив катану обратным хватом, вбил клинок в глазницу недоноску. Прослойка металла там оказалась гораздо тоньше, поэтому со звуком вскрытия консервной банки я пробил его мозг, и он безвольно уронил руки. Спустя секунду его кожа стала приобретать обыкновенный человеческий вид.

Получен опыт 8,09%!

— Ну вот, Андрюха, это твоё первое двойное убийство... Поздравляю, мазафака тебя в цель... — пробормотал я, оглядываясь.

Мне было не по себе от совершённого деяния тяжкого уголовного преступления, но сильных угрызений совести я не испытывал. А на трупы за свою жизнь я насмотрелся достаточно, поэтому от крови меня давно не мутит.

Было ли мне жаль этих утырков? Разумеется, жаль, ибо при раскаянии шанс на искупление должен иметь каждый. И это не розовые сопли, или же лицемерие. Это чувства человека, выросшего на здоровой морали. Я считаю, что на здоровой. В моём понимании никто не заслуживает смерти, даже самый отпетый серийный убийца, тиран и диктатор. Есть суд, тюрьма и куча пожизненных сроков в соответствующих закону условиях.

Однако в данный момент я, можно сказать, на войне. Я пережил уже семь своих смертей, и есть вероятность, если оступлюсь, то вряд ли переживу восьмую. К тому же, подними они тревогу, неизвестно сколько человек сюда сбежится, поэтому пытаться кого-то оставить в живых в моём случае сильно чревато. Или я, или меня.

Взглянув на разлом, я убедился, что он закрылся, забрал автоматы с рожками и осторожно стал спускаться. На первом этаже находилась двухстворчатая дверь с окошками, куда я аккуратно заглянул.

Вроде никого.

Приоткрыв дверь, я услышал с правой стороны коридора шаги, которые направлялись в мою сторону. Дверь закрывать не стал, а спрятался за неё и стал придерживать, чтобы та сама не закрылась. Через какое-то время к лестнице вышел недовольно сопящий бородач.

— Эй, разгильдяи бл*! Вам свежего воздуха не хватает?!

Скользнув из-за двери, я проткнул затылок мужика, перебивая позвоночник и гортань, что принесло мне ещё пять процентов опыта. Он мешком повалился на пол, но я его придерживал, чтобы автомат громко не стукнулся по кафелю. Опять обчистил от излишков оружия и, прислушиваясь, двинулся по коридору.

Остановился я перед поворотом, который выходил в коридор, что ведёт в холл. Там звучали мужской и женский голос.

— ...где-то, не знаю, — прозвучал мужской.

— А я обязательно в первую очередь закачу вечеринку в своём доме! — это был весёлый женский голос.

— Ха-х, какие ты словечки знаешь, Надюха, — гоготнул мужик.

— Я и тебе бы советовала образовываться, Глебушка. Подпольная жизнь не вечна...

«Это уж точно, не вечна, ребята. Это уж точно...» — хмыкнул я и по стеночке двинулся к холлу.

Девушку мне убивать совершенно не улыбалось. Не то чтобы я весь такой карамельный принц, — хотя не без этого! — просто женщин не убиваю и точка. Мужики-бандиты знали, на что шли. Если они решил мочить людей, то должны быть готовы, что рано или поздно замочат и их.

А вот бабу лишать жизни мне не позволяет воспитание на голливудских фильмах. Однако и жертвовать своей жизнью, ради её спасения я тоже не буду. Заломаю и свяжу, а если сама под пулю выскочит — жаль, конечно, но такова жизнь.

— Ты, кстати, слышал, из-за чего весь этот сыр-бор? — спросила деваха.

— А-ага-а... — лениво протянул мужик. — Поговаривают аристократик раньше времени восстал, да сиганул во второй разлом.

— Так вот зачем тут Тимофей днём маячит постоянно? — удивилась та. — И чего? Его же по-любому тот япошка обратил в своего.

Я остановился у косяка проёма и выглянул в холл.

На одном диване сидел в развалочку полный мужик в сером камуфляже с автоматом на пузе, а на другом диване, закинув ногу на ногу, сидела шатенка в коричневом комбинезоне с косой волос, лежащей на груди. Девушка была без оружия, но не факт, что она сама не является оружием. Каким-нибудь очень горячим и взрывным оружием.

— Обратил-то обратил, но вот Митяю что-то беспокоило стало. Он-то Ярославу и пожаловался. Ха-а-ах... — во весь хавальник зевнул мужик.

«Ясно, — поморщился я. — Значит, лысый ублюдок жопой чует, что я могу выбраться. И правильно делает. Интересно, что у него за способности? Вроде как, это он меня усыпил. Возможно, что-то ментальное».

Под эти мысли я перехватил одну катану обратным хватом и ринулся со всех ног в холл, одновременно кидая правый клинок на манер копья. Моя сила и скорость достигли такого уровня, что эти двое даже головы не успели повернуть — мужика и диван насквозь пробил кинутый клинок, а гарда сломала ему грудину.

— Что?! — вскрикнула девка и резко подскочила.

В этот момент я уже был в шаге от неё и возвышался на полголовы. Зловеще улыбаясь, я пристально гляделся в симпатичное лицо своими чёрными глазами.

— Не ждали? А я пришёл, — прозубаскал я.

Девушка вытаращила глаза и моментально упала в обморок, на тот же диван, на котором сидела.

— Ни ху... авэй себе, — присвистнул я. — Какая волшебная аура против девушек.

Мужик к этому времени тоже выдал последний вздох и затих, так и не убрав свои руки от рукояти катаны. Вытащив из него оружие, я со свистом встряхнул меч и подивился тому, что крови на нём не осталось ни капли. Даже пальцем провёл, проверил. То ли стекает хорошо, как со стекла смартфона, то ли впитывается — непонятно.

Убрав мечи в инвентарь, я обыскал в первую очередь девушку и, ничего не найдя, пристегнул ей руки сзади наручниками, которые нашёл у борова. Его автомат я тоже захватил в инвентарь. Места в моём пространстве хватало, так как теперь у меня четырнадцать ячеек, но десять из них уже заняты.

— Эй, красавица, вставай-ка давай, — я стал ласково похлопывать девушку по щекам.

Эффекта это не принесло, а бить не хотелось, поэтому я достал из холодильника бутылку воды и окатил ей лицо.

— П-фу... — плюнула она, мотая головой.

— Как спалось? — спросил я и отошёл чуть в сторону.

Девушка дёрнулась, поняла, что её руки пристёгнуты сзади и испуганно перевела взгляд на меня.

Ауру Пустоты я благоразумно отключил, чтобы у нас сложился конструктивный диалог. С таким видом и правда нефиг делать в обморок упасть.

— К-кто ты?! Ты убил Глеба! — запищала она и перевела взгляд на труп борова.

— Не убил, а ликвидировал угрозу, — прищурился я, совершая любимое действие нашей власти – подменяю понятия. — Я тот самый аристократик, девчуля. Вы тоже не белые и пушистые, хоть и ублюдки. Скольких вы уже замариновали в своих ячейках, м? — заломил я бровь.

— Не-е-ет! Глеб! За что?! — в голос зарыдала мелкая бандитка, игнорируя мои аргументы.

Я от этого поморщился и пригрозил:

— Если не возьмёшь себя в руки, то мне придётся сделать тебе очень больно.

Девушка испуганно поглядела на меня, но успокоилась. Пару раз выдохнув, она стала дёргать руками сзади. Температура стала резко опускаться, а вокруг неё всё начало покрываться инеем – она активировала свою печать. Это была морозная печать четвёртого круга, и, если бы у меня не было ауры, без урона для себя я бы к ней не смог подойти.

Я резко активировал ауру, полыхнул чернью клинков и переместился к девушке, наставив оружие к её горлу на манер ножниц. С моей ловкостью ей, скорей всего, показалось, что я словно телепортом оказался рядом, так как до этого находился практически у стойки регистрации.

— Ещё одна такая выходка, и твоя красивая головушка полетит на пол! — процедил я.

Девушка в ужасе побледнела и опять упала в обморок. Причём я чуть не порезал её – вовремя убрал клинки.

— Это чё за прикол? — прифигел я. — Велиса, чего она в обморок-то падает? — следом задал я вопрос в чат.

Мне совершенно не улыбалось её постоянно будить. К тому же, я её планировал расспросить и использовать как заложницу.

«А подумать своей головушкой? :) У противников низкого уровня и слабых ментально аура может вызывать ужас до потери сознания. Особенно когда это молодая девушка, которая даже в F.E.A.R. ни разу не играла! >:))»

— Гха! Ну да... — усмехнулся я. — Если в Феар не играла, тогда это всё объясняет. Вот только как определить, что у человека низкий уровень? Они же вне системы.

«По косвенным признакам, таким как физическая подготовка, жизненный опыт и круг печати. Вспомни, каким ты был первого уровня? Ты вряд ли отличался умом и силой от среднестатистического мужчины. То есть, фактически, у тебя появилась Великая Я, когда ты достиг физических и умственных способностей первого уровня. Если бы ты не развивался, то нам ещё долго не суждено было встретиться. :)»

— Да ладно? Я же типа избранный, — заломил я бровь. — И я был сразу второго.

«Да, избранный. У тебя были кое-какие особые условия, поэтому пробуждение Великой Меня произошло не сразу. А ещё у тебя был крайне быстрый прогресс, вот и перескочил немножечко. :)»

— Ясно, — хмыкнул я. — Почему другие печати появляются по-иному? И какие показатели даёт печать в плане уровня? Значит ли это, что носители печатей могут со временем занять систему уровней?

«1. Появление стандартизированных печатей обуславливается совершенно другой системой воплощения – другие алгоритмы. Подробности тебе знать не следует (начальник может тебя жестоко покарать:))

2. Показатель печатей условен, но приблизительно такой: пятый круг даёт десять **условных** уровней; четвёртый – двадцать пять; третий – сорок. Всё это плюс-минус и варьируется от жизненного опыта и конкретной печати. Точнее не скажу _(-_-)_/_

3. Нет, не могут, мой юзер-глупузер. :) Печать накладывается в единичном экземпляре на одну душу. Если у человека уже появилась печать, допустим, управление ветром, то Меня он никогда не займёт. :)»

— Вроде понятно, — кивнул я. — Какая ты сегодня словоохотливая, спасибо за инфу.

«“Спасибо” в пятку не поцелует! (глумливый смайлик)».

— Может сразу в попку? — заломил я бровь.

«Ты пока ещё не дорос до моей попки, нахал! А вот самый край пяточки – так и быть, разрешаю поцеловать, но только хвалебно-словесно!»

Вместо ответа я фыркнул и принялся по новой будить девку. Теперь я от неё не отходил, но ауру, разумеется, вырубил, так как была не малая вероятность, что в следующий раз она либо обделается, либо сердце не выдержит.

— Не-ет... — болезненно схватилась бандитка за голову.

— Я тебя не бил, красавица, — усмехнулся я, сидя на корточках, и глупо пошутил: — Ты ничего не докажешь в суде.

Девушка опять испуганно вытаращила глаза и, присев на диван, стала коситься на меня. Однако никаких действий больше не пыталась совершать.

— Замечательно, — кивнул я и вопросительно выпалил: — Фамилия, имя, год рождения, адрес проживания?

В её взгляде, помимо опасения, появилось нескрываемое недоумение.

— Зачем вам? Меня Надеждой звать. Лисичкина, фамилия.

«И правда, на кой хрен мне остальная информация? Я же не протокол составляю», — поморщился я, а вслух вымолвил:

— Ладно, лисичка и надежда моя, сколько человек снаружи?

После следующих вопросов она вернула пугливое выражение лица и попыталась мямлить и юлить. Однако стоило волшебным образом материализовать в руке катану из инвентаря, как поток слов сильно увеличился.

В итоге я узнал, что прямо за разломом находилась укреплённая, полностью металлическая комната и два человека охраны с четвёртым кругом. Мало того, у них имелась тревожная кнопка на случай прорыва. А вот за дверью уже этой комнаты – четверо вооружённых охранников, но обычных людей, без печатей.

Я слегка попугал девку, и она рассказала, что если сработает тревожная кнопка, то на эту точку направится ещё одна группа из четырёх человек с комплектом сигиллов, в числе которых двое с третьим кругом и невидимка. На большее у подпольной ячейки сил нет, так как их ресурсы распылены на десяток имеющихся баз в губернии, а земли отца не маленькие.

Я бы мог вывести у неё расположения других баз, но на это просто не было времени, да и желания. И вряд ли она что-то толковое знала, так как поступила к коммунистам меньше месяца назад, дабы побыстрее сбежать в Японию, а там в Канаду.

В конце повествования я немного пожалел девку несмотря на то, что она спецом на жалость давила.

— Я тебя услышал, красавица. Однако нам пора на выход, — кивнул я в сторону разлома.

Девушка покосилась туда и с краснеющими глазами, жалостливо начала:

— Господин, не убивайте, прошу вас, — зашмыгала она носом. — У меня мама одна останется и...

— Прекрати. Если будешь умницей, то останешься жить, — перебил её. — Вероятно, после колонии, родишь побольше деток и проживёшь до самой старости. Не волнуйся, тебя я не трону, обещаю.

— А можно, я тогда здесь останусь? — хныкнула девка.

— Не наглей, Надя, — качнул я головой. — Вставай.

Она попыталась ещё сильнее лить слёзы и даже встала на колени, но за своей спиной противника оставлять было глупо. Конечно, я бы мог её связать, но не факт, что с помощью своей печати она не выберется и не нанесёт мне подлый удар в спину. Рисковать своей башкой из-за избыточного благородства я не хотел, так как не настолько силен, как хотелось бы.

Так что я по-быстрому это прекратил и, врубив ауру, рыкнул пониженным голосом от побочного эффекта Пустоты. Теперь бандитка не вырубилась, однако с её лица не сходила гримаса ужаса, особенно когда я материализовал мечи и стал подталкивать ту к разлому...

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.